

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СВЕРДЛОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(ЕКАТЕРИНБУРГ, 16 МАЯ 2023 Г.)

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Свердловская региональная общественная организация
Вольного экономического общества России
Уральский государственный экономический университет

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА
ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

М а т е р и а л ы
VI Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 16 мая 2023 г.)

Екатеринбург
2023

УДК 341.1/8:341.9:331.104(082)

ББК 67.9+67.93я431

П78

Ответственный за выпуск

кандидат экономических наук, доцент

А. В. Курдюмов

Ответственный редактор

кандидат филологических наук, доцент

Н. С. Громова

П78

Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений : материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 16 мая 2023 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет ; ответственный за выпуск А. В. Курдюмов, ответственный редактор Н. С. Громова. — Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. — 131 с.

В сборник вошли статьи представителей образовательных организаций, работников правоприменительных и правоохранительных органов Российской Федерации, ученых, выступивших в качестве участников VI Международной научно-практической конференции «Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений», проведенной Уральским государственным экономическим университетом. В материалах, вошедших в сборник, рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с аспектами взаимодействия личности, общества и государства в экономической сфере, современными тенденциями регулирования экономических отношений в условиях изменения мирохозяйственных связей.

Для профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, практических работников, а также для всех лиц, интересующихся актуальными проблемами в сферах права, политики и управления в условиях санкций.

УДК 341.1/8:341.9:331.104(082)

ББК 67.9+67.93я431

© Авторы, указанные в содержании, 2023

© Уральский государственный
экономический университет, 2023

А. Л. Анисимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы формирования налогового климата в процессе взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков

Аннотация. С позиций системно-целостного подхода рассмотрены проблемы формирования налогового климата и налогового сотрудничества в процессе взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Описаны три вида налогового климата: антагонистический климат, сервисный и климат доверия. Выделены соответствующие положительные и отрицательные стороны рассмотренных разновидностей налогового климата, формирующегося в процессе рассматриваемого взаимодействия.

Ключевые слова: налоговые органы; налогоплательщики; налоговый климат; антагонистический климат; сервисный климат; климат доверия; налоговое сотрудничество.

Проблема формирования налогового климата в процессе взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков продолжает оставаться достаточно актуальной. Формирование благоприятного налогового климата является одним из результатов взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, возникающими в процессе контроля соблюдения норм и требований налогового законодательства со стороны первых и соблюдения таких норм и требований второй стороной рассматриваемых отношений.

Основываясь на взаимодействии налогоплательщиков и налоговых органов в контексте обеспечения баланса власти и доверия, представленном автором в ранее опубликованных результатах своих исследований [1, с. 191–195] относительно динамики между властью и доверием [4, р. 14], имеет смысл категорию «налоговый климат» представить в виде трех отдельных, но взаимосвязанных элементов: антагонистический климат, сервисный климат и климат доверия. При этом формирование того или иного климата в значительной степени определяется пониманием сторонами отношений в сфере налогового законодательства своей роли и места в системе налоговых правоотношений, а также существующей системой или механизмом мотивации.

По мнению автора, различные условия взаимодействия в долгосрочной перспективе приводят на индивидуальном уровне к соответствующим формам сотрудничества налоговых органов с налогоплательщиками: принудительному соблюдению налогового законодательства, добровольному налоговому сотрудничеству и обязательному налоговому сотрудничеству [3, с. 226].

В соответствии с данным положением, можно сделать вывод о том, что динамика между властью налоговых органов и доверием налогоплательщиков является предпосылкой трех условий сотрудничества: антагонистического, сервисного и доверительного климата с соответствующими качествами мотивации налогоплательщиков к сотрудничеству, принудительному соблюдению, добровольному и обязательному сотрудничеству.

Принудительная власть налоговых органов [2, с. 22] способствует антагонистическому климату и принудительному соблюдению налогового законодательства, в то время как законная власть и основанное на разуме доверие являются предпосылками климата обслуживания и добровольного сотрудничества. В антагонистическом климате преобладают принудительная сила и отношение «полицейских и грабителей», когда налогоплательщики и налоговые органы работают друг против друга. Налоговые органы воспринимают налогоплательщиков как «грабителей», которые пытаются «уклониться и скрыться» от налоговых органов. В свою очередь, налогоплательщики могут чувствовать себя преследуемыми и преследуемыми налоговыми органами («полицейскими») и могут испытывать необходимость «скрываться».

Антагонистический климат характеризуется недоверием и приводит к порочному кругу, в котором принудительная власть и недоверие взаимно усиливают друг друга. Принудительное соблюдение требований характеризуется, например, ощущением, что налоговые органы заинтересованы в том, чтобы «поймать» уклоняющихся от уплаты налогов налогоплательщиков, независимо от того, намеренно совершено правонарушение или нет. Положения, лежащие в основе антагонистического климата о том, что налогоплательщиков можно заставить соблюдать налоговое законодательство только с помощью контроля и штрафов, соответствуют стандартной экономической парадигме налогового поведения. Недостатком антагонистического климата, помимо достаточно дорогостоящих проверок, является то, что у налогоплательщиков возникают мотивы противодействия и сами противодействия, которые вызывают и влекут за собой нестабильность в налоговом поведении и сборе налогов: когда налоговые органы теряют власть, ожидается, что налогоплательщики, не имеющие внутренней мотивации соблюдать требования, будут участвовать в уклонении от соблюдения налогового законодательства (особенно в части уплаты налогов).

Сервисный климат взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков основан на законной власти и разумном доверии. Он характеризуется отношением «сервис и клиент», означающим, что налогоплательщики и налоговые органы сотрудничают на основе четко определенных правил и стандартов. Налоговые органы воспринимают

налогоплательщиков как клиентов, которые ожидают и заслуживают профессиональных, справедливых и поддерживающих услуг. Налогоплательщики отвечают взаимностью на такое отношение, внося свою «налоговую долю». Налогоплательщики, которые считают власти компетентными, скорее всего будут сотрудничать добровольно. Добровольное налоговое сотрудничество отражает мнение налогоплательщиков о том, что уплата налогов является общепринятой практикой.

Преимущество сервисного климата заключается в его стабильности. Единичный случай ненадлежащего предоставления услуг налоговыми органами не приведет к снижению сотрудничества налогоплательщиков, поскольку сами налогоплательщики хотят, чтобы налоговая система работала бесперебойно. Недостатком сервисного климата может быть бюрократия, связанная с разработкой сложных письменных правил, а также сложных процедур справедливого обращения с налогоплательщиками, что приводит к значительным административным накладным расходам.

Здесь следует отметить, что в атмосфере доверия преобладает так называемое неявное доверие, т. е. налогоплательщики автоматически доверяют налоговым органам и сотрудничают с ними, не задумываясь об этом. Налогоплательщики платят свои налоги, потому что они считают, что налоговые органы работают на основе общих норм и ценностей или просто сотрудничают по привычке. Налоговые органы, с другой стороны, укрепляют скрытое доверие, проявляя уважение к законопослушным налогоплательщикам. Налогоплательщики воспринимают налоговые органы как работающие на благо общества и отвечают взаимностью, внося свою долю, потому что они чувствуют внутреннюю мотивацию как члены одного и того же сообщества. Для налогоплательщиков соблюдение налогового законодательства является личной и общественной нормой, которая является обязательной. Преобладают общие представления и ценности, и налогоплательщики лично привержены налоговой системе. Преданное сотрудничество характеризуется чувством налогоплательщиков, что уплата налогов является обычным делом и моральным обязательством, которому также следуют сограждане. Налогоплательщики чувствуют приверженность налоговой системе в целом и активно участвуют в том, чтобы заставить систему работать. Главное преимущество климата доверия заключается в том, что налогоплательщики следуют не букве закона, а духу закона. Специфическое и сложное налоговое законодательство не требуется, поскольку налогоплательщики следуют моральным нормам, а не конкретным налоговым правилам. Основное преимущество климата доверия, которое побуждает налогоплательщиков чувствовать себя обязанными уплачивать налоги, заключается в том, что налогоплательщики находятся в

состоянии самоопределения и своего рода «щедрости», принимают на себя ответственность за свое общество в целом. Основным же недостатком климата доверия является его уязвимость для «безбилетников», если считается, что налоговые органы недостаточно эффективно и оперативно осуществляют налоговый контроль и привлекают уклоняющихся от уплаты налогов налогоплательщиков к установленной законодательством налоговой, административной или уголовной ответственности.

Следует отметить, что Федеральная налоговая служба России осуществляет определенные меры в части формирования, например, климата доверия. Так, в соответствии с положениями ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщик (плательщик страховых взносов) имеет возможность на добровольной основе представлять в налоговый орган свое согласие на представление налоговым органом сведений о себе, составляющих налоговую тайну, иному лицу или признание таких сведений общедоступными.

Кроме того, утвержден приказ Федеральной налоговой службы России «Об утверждении формата и порядка направления согласия налогоплательщика (плательщика страховых взносов) на представление сведений о налогоплательщике (плательщике страховых взносов), составляющих налоговую тайну, в налоговые органы, предусмотренных пп. 1 п. 1 и п. 2.3 ст. 102 НК РФ, а также порядка представления налоговым органом сведений, составляющих налоговую тайну, иному лицу в электронной форме».

В заключение отметим, что сегодня международные вопросы налогообложения и налогового администрирования, равно как и сотрудничество между налоговыми администрациями различных стран, занимают одно из ключевых мест в деятельности налоговых органов. Многие современные вопросы налогообложения могут быть наиболее эффективно решены только при условии выработки универсальных подходов, правил и коллективных мер большинством стран мира.

Библиографический список

1. *Анисимов А. Л.* Взаимодействие налогоплательщиков и налоговых органов в контексте обеспечения баланса власти и доверия // *Modern economy success*. — 2022. — № 5. — С. 191–195.
2. *Овчарова Е. В.* Система мер административного принуждения за нарушение налогового законодательства и проблемы их реализации // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. — 2018. — № 4. — С. 21–42.
3. *Семенова Г. Н., Маршавина Л. Я.* Взаимодействие налоговых органов с налогоплательщиками // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика*. — 2018. — № 2. — С. 225–235.

4. Gangl K., Hofmann E., Kirchler E. Tax authorities' interaction with taxpayers: a conception of compliance in social dilemmas by power and trust // New ideas in psychology. — 2015. — Vol. 37. — P. 13–23.

Д. М. Баркова, Н. С. Громова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации: согласование публичных и частных интересов

Аннотация. Рекламная деятельность рассматривается в статье с позиции соотношения публичных и частных интересов. Качественные характеристики рекламы как конкретного вида информации определяют систему особых принципов организации деятельности в сфере рекламы, поэтому авторами предлагается не только особое правовое регулирование вопроса, но и структурирование практической стороны деятельности.

Ключевые слова: рекламная деятельность; публичное право; частное право; цензура.

В современном обществе реклама выступает мощным механизмом воздействия на формирование у адресатов определенных стереотипов, влияющих на его поведение. Раньше характеристики рекламной деятельности рассматривались в основном в аспекте воздействия на потребителей. При этом исследовались вопросы оптимальных условий выбора услуг и товаров. На сегодняшний день реклама представляет собой более широкий спектр воздействия, в том числе в политической сфере и в целом в общественном сознании. При помощи современной рекламной кампании можно не только сформировать спрос на определенный товар, но и создать имидж политика, выделить определенные приоритеты среди социальных ценностей. Более того, стоит оговориться, что при правильной рекламной деятельности можно в целом сформировать траекторию социального развития как отдельных граждан, так и общества в целом.

Вопросы социальной рекламы становятся все более актуальными, так как отражают соотношение публичных и частных интересов, маркируя существующие проблемы. Таким образом, вопросы правового регулирования рекламной деятельности выступают важным звеном как экономического развития государства, так и культурной трансформации общества. Нельзя в современных условиях рассматривать рекламу исключительно как способ отслеживания цикла продукции на рынке. Реклама — это определенный механизм воздействия на общественные отношения, формирующий спрос не только на товары и услуги, но и на идеи.

В нашем законодательстве отсутствует единый нормативно-правовой акт, позволяющий комплексно регулировать рекламную деятельность [5]. Вместо этого используются различные нормы материального права из разных отраслей, таких как гражданское, конституционное и административное право. В результате формируется своеобразная интегративная отрасль — рекламное право. Рекламное право в общем смысле представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения в сфере производства и распространения рекламы. При этом важно отметить, что реклама рассматривается широко, как все виды продвижения различного рода объектов материального и нематериального характера.

В основе правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации, как и в любой другой отрасли, будь то социальная, экономическая, политическая сфера, лежат принципы, зафиксированные в Конституции РФ. Конституционные нормы сочетают правовую базу как публично-правовых, так и гражданско-правовых отношений.

Выделим фундаментальные правовые аспекты:

— единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (п. 1 ст. 8);

— свобода массовой информации; каждый имеет право свободно получать, передавать, искать, производить и распространять информацию любым законным путем (пп. 4, 5 ст. 29);

— каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности; не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34).

Заметим, что такие базовые принципы, которые прописываются в Основном законе, имеют значимость для государственного и общественного развития. Так, свобода массовой информации является интегративной категорией: правом лица на получение и распространение информации и обязанностью государства не только предоставить, но и гарантировать конституционно закрепленные положения без возможности ущемления при реализации одним субъектом принадлежащего ему права прав другого лица. В этом аспекте значимым становятся как категории прав и свобод, так и четкая формулировка обязанностей, возникающих с получением права лицом и предоставлением права государства. В частности, распространение вредоносной информации может угрожать интересам государства (дискредитация власти, распространение экстремистской идеологии и пр.) или человека (нарушать его моральные принципы).

В рамках круга вопросов гражданского права регулируется преимущественно организационно-правовой статус субъектов рекламного рынка и специфика их отношений. Гражданское право регулирует смежные правовые направления, определяющие отношения по созданию и использованию объектов интеллектуальной собственности, что имеет большое значение при создании качественного рекламного продукта. Эта сторона вопроса не связана с рекламной деятельностью формально, однако требования, которые положены в основу создания рекламного продукта, указывают на содержательную связь. Рекламный продукт должен иметь в правовом поле такие же характеристики, как и иные творческие продукты: литературные произведения, предметы искусства.

Административное право позволяет конкретизировать вопросы надзора за соблюдением законодательства в сфере рекламы. Полномочия антимонопольных органов, осуществляющих контроль на рынках средств массовой информации, выставочной деятельности, рекламной деятельности, полиграфической деятельности, включают достаточно большой спектр оснований для применения административной ответственности за правонарушения в сфере рекламы.

Действующее рекламное законодательство Российской Федерации не в полной мере консолидировано: ключевые нормы, регулирующие рекламную деятельность, находятся в разных нормативных правовых актах¹. Это затрудняет процесс эффективного регулирования рекламной деятельности. Эта проблема в некоторой степени решается наличием технических регламентов. Так, например, п. 8 ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» содержит положение о том, что в рекламе товаров, в отношении которых в установленном порядке утверждены регламенты применения, не должны содержаться сведения, не соответствующие таким регламентам. При этом полностью ликвидировать злоупотребления не представляется возможным в рамках действующей концепции законодательного регулирования вопроса.

Таким образом, рекламное право представляет собой комплексную правовую систему, включающую совокупность правовых норм различных отраслей права, регулирующих отношения, связанные с производством и распространением рекламы [2]. Комплексный характер правового регулирования подчеркивается сочетанием в рекламном праве

¹ См., например: *О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции*: федер. закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ; *О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации*: федер. закон от 13 января 1995 г. № 7-ФЗ; *О средствах массовой информации*: закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1; и т. д.

частноправовых и публично-правовых норм. Эта сложность правовой системы регулирования многоуровневого характера связана именно с особенностями рекламного продукта. Можно говорить о том, что рекламное право является институтом информационного права, так как в широком смысле имеет дело с информацией. Сегодня в практике правового регулирования рекламы в защите нуждается интеллектуальная собственность. При этом Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» не дает ответа на вопрос: каким образом отделить собственно рекламу от информации уведомительного характера? Это создает проблему не только в процессе создания рекламного продукта, но и регулирования правоотношений в целом [4].

В данном аспекте как раз возникает диссонанс государственных и общественных интересов, поддержание баланса между которыми является очень важной задачей. Если следовать целям Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 1) и организационной сущности рекламы, то закон должен распространяться на любые объявления физических и юридических лиц, связанные с осуществлением имущественных отношений. Вред, причиненный недобросовестными действиями, может быть весьма существенным, однако возможность контроля за подобными объявлениями при нынешнем состоянии правового регулирования отсутствует. Сам факт цензуры в отношении рекламы является весьма специфической категорией: как формальной, так и содержательной. Есть формальные запреты на рекламу конкретных видов товаров или места ее размещения (например, в отношении алкогольной продукции или медицинских препаратов), но содержательные вопросы часто остаются за скобками. Такое понятие как «шоковая реклама» [3] остается во многом по сей день больше научной категорией, нежели правовой, что затрудняет регулирование отбора контента и формирует условия любых действий автора, пока их не запретили. Так, можно сказать, что превентивный путь регулирования рекламного рынка представляется весьма сложной задачей, так как законодатель не может спрогнозировать весь масштаб «креативных» действий создателей рекламных продуктов, чтобы запретить те из них, которые могут угрожать правам человека.

Важно понимать, что субъектами рекламных отношений являются потребители рекламы, т. е. лица, на привлечение внимания которых к объекту рекламирования направлена реклама [1]. Именно они являются конечными потребителями создаваемого продукта, но можно отметить, что именно их интересы чаще всего и становятся объектом посягательства.

Для того, чтобы минимизировать существующие проблемы правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федера-

ции и согласовать публичные и частные интересы, необходимо, на наш взгляд, предпринять некоторые шаги по обновлению законодательства.

Необходимо согласовать существующие на данный момент в разных отраслевых документах нормы. Возможно, оптимальным решением стало бы создание «рекламного кодекса», учитывающего специфику именно этих отношений и позволяющего согласовать интересы всех субъектов правоотношений с учетом государственных, общественных и личных прав и обязанностей. Такой комплексный документ, а, в частности, и работа над ним позволили бы выявить лакуны и дублирования, а также сократить количество коллизий, возникающих из-за разноотраслевых подходов. Большим плюсом в этой работе было бы привлечение к процессу обсуждения квалифицированных представителей профессионального сообщества, которые бы поделились своими проблемами и предложили возможные пути решения именно с точки зрения внутренней организации творческого процесса рекламного продукта.

Представляется важным изменить подход к существующим правовым ограничениям: первостепенными должны стать именно права лиц, на которых направлено рекламное воздействие. Это позволит сократить злоупотребления со стороны производителей рекламных продуктов. В данном контексте возможно расширение контрольных полномочий ФАС на базе создания обязательной практики привлечения экспертов к анализу рекламного контента с целью профессиональной квалифицированной оценки качеств рекламных продуктов и повышения доверия общественности и профессиональных сообществ.

В рамках рассматриваемых изменений актуальным представляется четкая классификация рекламных продуктов в правовом поле. Нужно прописать жесткие критерии для идентификации политической и социальной рекламы. Существующая в действующем Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» формулировка («достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства») не представляется исчерпывающей. Мы понимаем, что социальная реклама имеет очень большое значение для достижения государственных задач, и ее распространение должно иметь свой регламент.

Таким образом, реклама как информация, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке, должна обладать объективными характеристиками в правовом поле, исключая множественность толкований законодательства с целью соблюдения прав граждан и обеспечения задач, стоящих перед государством.

Библиографический список

1. *Богацкая С. Г.* Правовое регулирование рекламной деятельности: учеб. пособие. — М.: Университетская книга, 2020. — 368 с.
2. *Гермогенова Л.* Эффективная реклама в России. — М.: РусПартнер, 1994. — 252 с.
3. *Запорожский Д. А.* Реклама в России: цензура и запреты в рекламе // Рекламный вектор — 2014: актуальные тренды: сб. материалов VIII науч.-практ. конф. (Москва, 9–10 апреля 2014 г.). — М.: РУДН, 2014. — С. 34–38.
4. *Минбалева А. В.* Правовое регулирование рекламной деятельности. — М.: Юриспруденция, 2012. — 223 с.
5. *Полукарпов В. Л., Роцупкин С. Н., Кобулашвили К. А.* Разработка и технологии производства рекламного продукта: учеб. пособие / под общ. ред. А. Г. Самохвалова. — М.: КноРус, 2012. — 348 с.

Е. И. Бахтеева, Е. В. Богатова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности привлечения к уголовной ответственности за разглашение персональных данных и тайны переписки при вскрытии аккаунта в мессенджерах

Аннотация. Статья посвящена проблемам квалификации действий лиц, которые вскрывают аккаунты в социальных сетях и мессенджерах и обманным путем завладевают денежными средствами друзей владельцев аккаунта. Авторы исследуют текущее правовое состояние вопроса и определяют возможные перспективы развития законодательных актов.

Ключевые слова: личная и семейная тайна; тайна переписки; уголовная ответственность.

Все чаще появляется информация вскрытия неустановленными лицами аккаунтов в мессенджерах и в социальных сетях. Злоумышленники отправляют от имени владельца аккаунта сообщения об одолжении денег путем перечисления на карту. В сообщениях также имеются фотографии карты, которая имеет на лицевой стороне фамилию, имя и отчество владельца аккаунта. В результате указанных действий неустановленных лиц друзья владельца аккаунта вводятся в заблуждение и перечисляют деньги по номеру указанной карты. В отношении тех, кто перечислил деньги, содеянное следует квалифицировать как мошенничество с использованием электронных средств платежа, по ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Согласно ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронное средство платежа — средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств

составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Полагаем, что в действиях неустановленных лиц, по отношению к владельцу аккаунта имеются признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 137 УК РФ, и ч. 1 ст. 138 УК РФ.

Часть 1 ст. 137 УК РФ

Федеральный закон от 27 июля 2007 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет персональные данные как всякую косвенно или напрямую относящуюся к физическому лицу информацию. Получение, обработка и распространение персональных данных должно производиться по общему правилу с согласия субъекта или с согласия его родственников (п. 7 ст. 9). Обрабатывать персональные данные, в том числе распространять, можно только ссылаясь на ст. 5 — только в законных и заранее установленных целях, на законной основе.

Статья 137 УК РФ посягает на отношения по обеспечению гарантированного Конституцией РФ права на неприкосновенность частной жизни. Предметом преступления могут быть: сведения о частной жизни или сведения, составляющие личную или семейную тайну. Определение понятия «Частная жизнь» можно найти в судебной практике, согласно которой частной жизнью признается жизнедеятельность индивида в сфере межличностных отношений, неподконтрольных государству и обществу¹. Кроме того, в целях гражданско-правовой охраны частной жизни ст. 152.1 ГК РФ определяет, что информацией о ней являются сведения о личной жизни, в том числе информация о его контактах и подписках в мессенджерах и социальных сетях.

Объективная сторона данного преступления представляет собой незаконный сбор и распространение сведений, относящихся к персональным данным. Незаконными действия считаются, если совершены с любым нарушением процедуры, установленным законодательством.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)», под собиранием сведений

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 9 июня 2005 г. № 248-О.

о частной жизни лица понимаются умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например, путем похищения или иного их приобретения). Под нарушением тайны понимаются любые незаконные действия, в результате которых информация, содержащаяся в письмах, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных или иных сообщениях, становится известной виновному. Действия, влекущие нарушение тайны, являются незаконными, если они совершаются помимо воли лица и в нарушение действующего российского законодательства¹.

Предполагаем, что в отношении аккаунтов в мессенджерах и в социальных сетях совершаются несанкционированные подключения со стороны неустановленных лиц, в результате чего они получают доступ к списку контактов и подписок владельца аккаунта, т. е., к сведениям, составляющим личную тайну.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает, что незаконно собирает сведения, содержащие персональные данные, без согласия лица, и желает этого.

Часть 1 ст. 138 УК РФ

В соответствии с Конституцией РФ (ч. 2 ст. 23) каждый гражданин имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Предметом преступления, предусмотренного ч. 1, являются, во-первых, сведения, содержащиеся в переписке, телефонных переговорах, сообщениях, в том числе в мессенджерах и социальных сетях, во-вторых, общие сведения о совершавшихся лицом телефонных переговорах и сообщениях (например, записи учета мобильных звонков, сообщений в мессенджерах и социальных сетях). Согласно п. 5. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46, под иными сообщениями в ст. 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например sms- и mms-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети Интернет мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом. Судебная практика также признает сообщения в мессенджерах предметом данного преступления².

¹ См.: *Об оперативно-розыскной деятельности*: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. — Ст. 6–8.

² *Приговор суда по ч. 2 ст. 138 УК РФ № 1-582/2020 от 1 сентября 2020 г.*, Кировский районный суд, г. Санкт-Петербург, *Приговор суда по ч. 2 ст. 138 УК РФ № 1-282/2017, от 11 мая 2017 г.*, Ленинский районный суд г. Краснодар.

С объективной стороны деяние характеризуется совершенным в нарушение установленного законодательством порядка доступа и ознакомления со сведениями, содержащимися в переписке, телефонных переговорах, сообщениях либо со сведениями о переписке и сообщениях лица. Количество добытых сведений и их последующее распространение никак не влияют на квалификацию.

Согласно п. 4. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 25 февраля 2018 г. № 46, при рассмотрении уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 138 УК РФ, судам следует иметь в виду, что тайна переписки, телефонных переговоров или сообщений признается нарушенной, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица, чью тайну они составляют, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Тайна телефонных переговоров нарушается, если происходит незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дата, время, продолжительность соединений, номера, другие данные об абонентах).

Незаконный доступ к переписке, переговорам, сообщениям может состоять в ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т. п.

Таким образом, можно сделать вывод, что вышеописанная детализация уголовной ответственности позволит облегчить привлечение лиц и положительно скажется на судебной практике.

О. Г. Бельдина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Защита прав потребителей как частноправовой регулятор экономических отношений: теория и практика

Аннотация. В статье исследуются проблемы защиты прав потребителей, подчеркивается, что этот вопрос становится все более актуальным аспектом частноправового регулирования экономических отношений. Автор доказывает, что толчок к эффективной защите наиболее слабой стороны экономических отношений связан с новыми общественно-политическими реалиями. Тезисы автора подкреплены примерами из судебной практики и обоснованы актуальными научными концепциями.

Ключевые слова: защита прав потребителей; право на безопасность; право на информацию; условия, ущемляющие права потребителей.

В современном мире, где экономические отношения играют огромную роль, защита прав потребителей становится все более актуальной. Частноправовое регулирование экономических отношений направлено на защиту прав потребителей, включая право на безопасность продукции [4], право на информацию о продукте и др.

Одним из основных принципов защиты прав потребителей является право на безопасность продукции. Это означает, что производители должны гарантировать безопасность своих товаров и услуг для потребителей. Если продукт не соответствует требованиям безопасности, потребитель имеет право на возмещение ущерба.

Право на безопасность является одним из основных прав потребителей, которое закреплено в международных и национальных правовых актах. Это право означает, что потребитель имеет право на получение продукции, которая не представляет угрозы для его здоровья и жизни.

В контексте защиты прав потребителей, право на безопасность продукции играет важную роль. Государство должно обеспечивать контроль за качеством и безопасностью продукции, а также создавать условия для уведомления потребителей о возможных рисках при использовании продукции. С 1 сентября 2022 г. даже рекламу в сети Интернет необходимо промаркировать, чтобы иметь достоверную информацию о данном инструменте и вовремя защитить потребителя [1].

Одним из основных инструментов защиты прав потребителей является система сертификации продукции. Сертификация позволяет установить соответствие продукции требованиям безопасности и качества, а также обеспечить ее контроль на всех этапах производства и сбыта.

Теперь обратимся к судебной практике: к организации была применена административная ответственность по ч. 2 ст. 14.43 КоАП РФ, в случае, когда безопасность потребителей находилась под угрозой из-за хранения пищевой продукции, не соответствующей требованиям регламентов¹.

Другим важным аспектом защиты прав потребителей является право на информацию [3]. Потребители имеют право на полную и достоверную информацию, включая состав, свойства, срок годности, цену и другие характеристики. Это позволяет потребителям принимать осознанные решения при выборе товаров, работ и услуг. Как указывает А. А. Кирилловых, в потребительских отношениях информация является критерием выбора [2]. Интересным примером здесь служит Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 августа 2022 г. № Ф07-9949/2022 по делу № А56-98288/2021, в котором выдвигалось требование об оспаривании постановления о привлечении к ответственности за нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации. Суть дела состояла в том, что на сайте перевозчика не было информации о действительной стоимости билетов: цена на сайте отличалась от цены в кассах. Суды не приняли во внимание доводы предпринимателя о том, что агенты берут свой процент и пояснили, что информация должна быть легко доступной, понятной и исключать введение потребителя в заблуждение. В данном вопросе не надо забывать и о том, что нарушение обязанности по предоставлению необходимой и достоверной информации потребителю может повлечь за собой расторжение договора, возникновение требований по возврату уплаченной суммы и возмещению убытков. Например, если Вы купили стиральную машинку, а информацию об ее эксплуатации Вам не предоставили или предоставили, но не в полном объеме (даже после соответствующих требований), Вы можете требовать расторжения договора даже без назначения экспертизы о возможно появившихся недостатках товара, а также всех расходов, например, связанных с доставкой данного товара.

Также продавцы, исполнители и производители не должны включать в свои договоры положения, которые бы ущемляли права потребителя по сравнению с действующим законодательством. Суды поддерживают и эту позицию и здесь необходимо вспомнить об уже достаточно нашумевшем деле, которое дошло до Верховного суда², когда клиент

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 марта 2022 г. № Ф08-14794/2021 по делу № А32-35790/2021.

² Определение Верховного суда РФ от 5 августа 2022 г. № 215-ПЭК22 по делу № А56-101207/2020.

потребовал возврата денежных средств за подарочный сертификат, а организация отказала ему в этом, заявив, что нужно доказать факт приобретения сертификата именно лицом, заявившим требования о возврате средств. Но Верховный суд встал на защиту владельца карты и напомнил, что сертификат — это предоплата товара, поэтому магазин не имел права удерживать денежные средства.

Указанный случай достаточно известен, но надо отметить, что порой потребитель заключает договор в письменной форме с продавцом, изготовителем, исполнителем или агрегатором, в таком случае — это обычно договор присоединения, в котором потребителю не допускается вносить изменения, а наиболее сильная сторона включает в него такие условия, которые ущемляют права слабого субъекта по сравнению с действующим законодательством. В этом вопросе практика тоже придерживается того правила, что слабая сторона должна быть защищена. Яркое данное положение иллюстрирует следующий случай, когда в договоре купли-продажи было указано, что при возврате товара продавец может удержать не менее одного процента от стоимости для возмещения его расходов. Суды с такой позицией не согласились и пояснили, что требовать возмещения расходов возможно, если они были понесены для исполнения обязательств, но заранее определять их размер в договоре нельзя, так как свои затраты продавец должен доказывать в каждом случае, а установление их в одностороннем порядке и в твердом размере является ущемлением прав потребителей.

Еще одним моментом, о котором хотелось бы рассказать в данной статье — это то, что договор розничной купли-продажи является публичным и продавец должен обеспечить доступ к товарам каждого, кто к нему обратится, даже если эти требования будут весьма экзотичны. Например, в практике судов было такое дело, в котором потребитель обращается с требованием отключить антикражное оборудование, мотивируя это тем, что у него установлен кардиостимулятор. Сотрудники магазина, конечно, это делать отказались, но предложили потребителю войти через эвакуационный вход, но клиент не согласился, а магазин был оштрафован за необеспечение доступа к товарам¹.

Частноправовое регулирование экономических отношений направлено на защиту прав потребителей и стимулирует производителей и продавцов к созданию безопасных и качественных товаров и услуг, а также условий для потребителей. Это также способствует повышению уровня доверия потребителей к бизнесу и укреплению имиджа компаний.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 апреля 2022 г. № Ф01-967/2022 по делу № А43-22071/2021.

В целом, защита прав потребителей является важным аспектом частноправового регулирования экономических отношений. Она способствует созданию благоприятной среды для развития бизнеса и повышению уровня жизни населения. Поэтому государство уделяет особое внимание защите прав потребителей и созданию соответствующих правовых механизмов для ее обеспечения.

Библиографический список

1. Бурлака С. Н. Проблемы правового регулирования рекламы в интернете // Заметки ученого. — 2022. — № 9. — С. 231–234.
2. Кирилловых А. А. Информационные обязанности предпринимателя: некоторые проблемы реализации права потребителя на информацию // Право и экономика. — 2018. — № 10. — С. 10–17.
3. Свалова Н. А. Право на информацию о состоянии здоровья будущего супруга по законодательству РФ и стран СНГ // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 6 (210). — С. 54–57.
4. Ягофарова И. Д., Колоткина О. А. Зарубежный опыт обеспечения экономической безопасности: теоретико-правовой анализ // Хозяйство и право. — 2022. — № 8 (547). — С. 109–119.

А. А. Буркова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Право граждан на жилище, особенности реализации посредством государственных и муниципальных органов, общее влияние на экономику Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению конституционного права на жилище с точки зрения реализации и непосредственного обеспечения права граждан органами государственной власти и органами местного самоуправления. Проведены обзор и анализ регламентации и закрепления обеспечения права граждан на жилище в нормативно-правовых актах, в том числе рассмотрено влияние низкого уровня жилищного обеспечения на экономику Российской Федерации.

Ключевые слова: право на жилище; жилищная политика; городская среда; государственная программа; социально-экономическое развитие.

Жилищная политика является одним из важнейших приоритетов социально-экономического развития. Одной из глобальных мировых проблем является количество людей, находящихся без определенного места жительства. На сегодняшний день во всем мире насчитывают около 150 млн чел., находящихся в данном положении. В связи с данной

проблемой государства для улучшения сложившейся обстановки создали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в ст. 11 которой предусмотрено право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники данного Пакта обязаны принять надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права¹.

По некоторым данным, в Российской Федерации около 2 млн чел. находятся без определенного места жительства. Безусловно это порождает и увеличивает количество преступлений разной направленности, безработицу и влияет на общий уровень жизни в стране.

Следует также отметить количество людей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, которое не уступает первой категории населения. Подтверждают это данные опроса ВЦИОМ², 37 % или 22,7 млн российских семей нуждаются в улучшении жилищных условий. Безусловно данные факторы прямо и косвенно оказывают воздействие на экономику страны. Например, одной из причин демографического кризиса, по моему мнению, являются именно проблемы с реализацией права на жилье. Именно поэтому плановая экономика неоднократно провозглашала целью обеспечение каждой семьи отдельным жилищем.

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе В. В. Якушев отмечал необходимость интенсивной реализации проекта «Жилье и городская среда»³ и непосредственно развитию темпов ввода жилья, в соответствии с поставленным планом Президента Российской Федерации.

Освещение проблемы нашло отражение в нормативно-правовых актах. Законодатель закрепляет некоторые вопросы, касающиеся жилищной сферы как на федеральном уровне, так и на региональном. Для начала стоит отметить, что право на жилище закреплено в ст. 40 Конституции РФ, в соответствии с которой каждый имеет право на жилище, а органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны поощрять жилищное строительство и создавать условия для осуществления непосредственного права на жилище.

Общие требования, которым должно отвечать жилое помещение, основания для признания жилого помещения непригодным для прожи-

¹ *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* от 16 декабря 1966 г.

² ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 12.02.2023).

³ *Национальный проект «Жилье и городская среда»* / Минстрой России. — URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 14.03.2023).

вания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции установлены Постановлением Правительства РФ № 47¹.

Обеспечение условий для осуществления права на жилище регламентирует ст. 2 Жилищного кодекса РФ.

Конституционное право на жилище означает юридически гарантированную возможность каждого быть обеспеченным постоянным жилищем. Однако для каждой отдельной категории граждан существуют определенные условия реализации права. Лица, имеющие необходимые средства, могут приобретать жилье или арендовать его за свой счет; малоимущим гражданам РФ оно может быть предоставлено на основе социального найма, другим лицам — по договорам из государственного или муниципального жилищного фонда. Для определенных категорий граждан (ветераны войны, лица, подвергнувшиеся радиации, военнослужащие, переселенцы из районов Крайнего Севера и т. д.) предоставляются льготы для получения жилья. Концепция «никто не может быть произвольно лишен жилища» закреплена в ст. 3 ЖК РФ. Толкование данной нормы заключается в невозможности выселения из жилища или ограничения в праве пользования жилищем, в том числе в праве получения коммунальных услуг, не иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ЖК РФ, другими федеральными законами [2].

Подходя к более подробному изучению данной темы, необходимо понимать основные понятия и их разграничения, которые непосредственно используются для обозначения термина «жилище». Безусловно термин «жилище» можно интерпретировать по-разному, однако следует понимать, что оно должно соответствовать определенным условиям. Главные условия: во-первых, соответствующее помещение обладает признаками жилища, оно приспособлено для проживания (т. е. это не шалаш, сарай и т. п.); во-вторых, гражданин проживает в жилище на законных основаниях, т. е. имеет там регистрацию или обладает документами на право проживания, на право собственности [1].

Затрагивая более детально процесс реализации права, необходимо отметить необходимость разграничения форм реализации права. С учетом изменившихся приоритетов со стороны государства можно выделить следующие основные формы реализации права на жилище:

— приобретение или строительство жилья гражданами за собственные средства без ограничения размера жилой площади или с помощью полного или частичного финансирования государством (для отдельных категорий граждан);

¹ Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом: постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47.

— приобретение в собственность жилого помещения с использованием безвозмездных субсидий, банковского ипотечного кредита, ссуд на возвратной основе и по другим законным основаниям (наследование, дарение и др.);

— предоставление жилых помещений в домах государственного и муниципального жилищного фонда социального использования на условиях договора социального найма в пределах нормы предоставления жилой площади.

Иные формы жилищного обеспечения носят, как правило, временный характер, т. е. речь идет об обеспечении не постоянным, а временным жильем. К таким формам относится предоставление:

— служебного жилого помещения;

— специализированных жилых помещений;

— жилого помещения по договору безвозмездного пользования;

— жилых помещений на условиях договора коммерческого найма в домах государственного, муниципального и частного жилищного фонда.

Для обеспечения социальной поддержки созданы специальные государственные программы. Соответствие определенным критериям позволяет получать жилье малоимущим бесплатно или с помощью целевых дотаций. Однако нужно признать, что действующие механизмы отличаются низкой эффективностью. Закон Свердловской области от 22 июня 2005 г. № 97-ОЗ «Об учете малоимущих граждан в качестве нуждающихся в предоставляемых по договорам социального найма жилых помещениях муниципального жилищного фонда на территории Свердловской области» устанавливает порядок ведения учета малоимущих граждан в качестве нуждающихся в предоставляемых по договорам социального найма жилых помещениях муниципального жилищного фонда на территории Свердловской области.

Министерством экономического развития Российской Федерации представлены проекты стратегий субъектов, среди которых проект социально-экономического развития Свердловской области не является исключением. Этот проект социально-экономического развития предусматривает в п. 3.5.4. жилищную политику и качество городской среды.

Целью направления является повышение качества жилищной обеспеченности граждан и обеспечение населенных пунктов Свердловской области средой проживания, соответствующей современным требованиям комфорта и безопасности¹.

¹ *Министерство* экономического развития Российской Федерации. — URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).

Также в проекте социально-экономического развития Свердловской области представлена таблица, которая отображает схему реализации приоритета.

Важно отметить, что на сегодняшний день в муниципальном образовании «город Екатеринбург» существует предоставление государственных жилищных сертификатов, удостоверяющих право гражданина на получение социальной выплаты за счет средств федерального бюджета для приобретения жилого помещения.

Административным регламентом регламентируется услуга «Предоставление государственных жилищных сертификатов, удостоверяющих право гражданина на получение социальной выплаты за счет средств федерального бюджета для приобретения жилого помещения».

Одной из новых федеральных программ, направленной на реализацию права на жилье, является государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденная Постановлением Правительства от 30 декабря 2017 г., в действующей редакции от 6 февраля 2023 г.¹ В ходе которой можно выделять ряд положений, связанных с реализацией конституционного права на жилье:

- финансирование на строительство коммунальной инфраструктуры в Свердловской области;

- финансирование на развитие инфраструктуры в Уфе и Екатеринбурге, более 1,1 млрд р. направлено на реконструкцию улиц и на появление трамвайной линии.

В соответствии с данными официального сайта города Екатеринбурга, срок окончания работ по контракту обозначен на 1 декабря 2024 г., строительная готовность составляет 32 %.

Таким образом, в муниципальном образовании «город Екатеринбург» реализуется обеспечение и улучшения качества жилья.

«Соседом» муниципального образования «город Екатеринбург» является муниципальное образование «город Каменск-Уральский», который также реализует программы, направленные на улучшения качества жизни, обеспечением жильем нуждающихся. Одной из такой программ является «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан в Каменск-Уральском городском округе на 2020–2026 гг.»². В соответствии с данной программой реализуются следующие задачи:

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации № Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1710.

² Администрация города Каменск-Уральский. — URL: <https://kamensk-uralskiy.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

— предоставления молодым семьям — участникам мероприятия по обеспечению жильем молодых семей федерального проекта государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» социальных выплат на приобретение жилья или строительство жилого дома;

— обеспечения благоустроенными жилыми помещениями малоимущих граждан, признанных в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, а также граждан, проживающих в аварийном жилищном фонде по договорам социального найма;

— предоставления выплат для приобретения на первичном рынке жилых помещений в многоквартирных домах молодым специалистам — работникам федеральных, государственных учреждений здравоохранения, территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Свердловской области в городе Каменск-Уральский, Каменском районе, Сухоложском и Богдановичском районах, муниципальных учреждений образования, культуры и спорта, расположенных на территории Каменск-Уральского городского округа.

Затрагивая вопрос реализации данной программы, важно отметить, что было предоставлено 22 социальные выплаты для приобретения или строительства жилья молодым семьям, 12 выплат молодым специалистам-работникам государственных учреждений здравоохранения, муниципальных учреждений образования, культуры и спорта, расположенных на территории муниципального образования «город Каменск-Уральский», приобретено в муниципальную собственность 89 жилых помещений для предоставления по договорам социального найма малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье и переселяемым из аварийных жилых домов.

Данные программы реализуются благодаря таким государственным органам, как, например, Министерство развития экономики в Российской Федерации. Безусловно, если говорить о муниципальном уровне программы, направленном на обеспечение жилищем отдельных категорий граждан, он реализуется таким органом местного самоуправления, как Администрация муниципального образования.

В соответствии с Федеральным законом 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственной программой Российской Федерации (далее — госпрограмма) является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых

государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Исходя из целей и приоритетов социально-экономического развития Правительством Российской Федерации, Минэкономразвитием и Минфином устанавливается перечень проектов государственных программ.

Следовательно, государственные программы затрагивают те сферы деятельности, которые требуются для социально-экономического развития страны. Поэтому одной из разновидностей улучшения уровня экономики Российской Федерации является осуществление права на жилище.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что именно посредством государственных и муниципальных органов власти реализуется конституционное право граждан на жилье. Одной из форм является создание программ реализации данного права, которое оказывает прямое значение на развитие экономики.

Видится, что при дальнейшей активной реализацией органами государственной власти и органами местного самоуправления данного права, экономика Российской Федерации выйдет на новый уровень в своем развитии.

Библиографический список

1. *Авакьян С. А.* Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2023. — Т. 1. — 864 с.
2. *Никулин В. В., Пчелинцев А. В.* Конституционное право Российской Федерации: учеб. пособие. — Тамбов: ТГТУ, 2019. — 80 с.

Проблемы гендерного трудового неравенства в России

Аннотация. Статья анализирует проблемы имеющихся условий гендерной дискриминации женщин на рынке труда Российской Федерации. Актуальность темы исследования заключается в реформировании действующего законодательства в сфере труда, в частности, в отмене списка запрещенных профессий для женщин. Говорится об основных тенденциях развития трудового права и практики его применения в целях повышения экономической независимости женщин и обеспечения гендерного равноправия. При этом анализируются как плюсы, так и минусы новых законодательных реформ.

Ключевые слова: гендерная сегрегация; права женщин; дискриминационные действия.

Российские работницы часто сталкиваются с дискриминацией в сфере труда. Интеграция женщин в рынок труда в России составляет 68,9 %, при этом процент женщин, занимающих квалифицированные должности, выше, чем у мужчин. Но примечателен факт существования достаточно большого разрыва в доходах мужчин и женщин в сторону первых.

По данным Международной организации труда разрыв в доходах женщин и мужчин является общей проблемой рынка труда всех стран мира. По данным ООН и Международной конфедерации профсоюзов, в среднем в мире доход женщин на 20 % меньше, чем у мужчин. В России же этот показатель еще выше, так, по данным Росстата, за октябрь 2022 г. он достигал 27,5 %. При этом доля женщин в отраслях, где заработная плата остается ниже средней по экономике, составляет от 60 % до 80 %. Основной причиной такой разницы является дискриминация по признаку пола.

К основным проблемам здесь можно отнести такие, как дискриминация при приеме на работу, притеснение женщин на работе в случае беременности, неравная оплата за равноценный труд мужчин и женщин. Кроме того, у части работодателей существуют стереотипные установки в отношении женских и мужских профессий. Например, стереотип о том, что мужчины более предрасположены к руководящим должностям, способствуют «отстранению» женщин от руководящих должностей, поддерживая высокий уровень сегрегации. Также существует и ряд других проблем: проблема допуска к высокооплачиваемым должностям и видам деятельности и проблема гарантий недопущения насилия и безопасности. Россия не ратифицировала Конвенцию Междуна-

родной организации труда № 190 2019 г., закрепляющую недопустимость домогательства в сфере занятости.

Необходимо отметить факт наличия в нашей стране такого документа, как Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. Целями стратегии являются повышение экономической независимости женщин, обеспечение гендерного равноправия. Документ содержит меры по сокращению гендерной дискриминации на рынке труда. В частности, указывается необходимость: снижения ограничений по видам трудовой деятельности, где возможно использование женского труда; преодоления профессиональной дискриминации и расширение возможности доступа женщин к управленческим должностям; сокращения дисбаланса в оплате труда мужчин и женщин; применения гибких форм занятости; создания программ поощрения работодателей, реализующих программы карьерного продвижения женщин и поддержки работающих женщин с детьми. Также Стратегия предполагает работу по изменению действующего законодательства России с учетом международных норм в сфере гендерного равноправия, хотя при этом не помогает при регулировании трудовых отношений.

Сам факт появления подобной стратегии уже говорит о развитии и движении общества в сторону решения проблем гендерного неравенства в сфере труда. Но стремительных изменений ожидать вряд ли стоит. К тому же документ недостаточно отражает уровень понимания проблем гендерного неравенства в социально-трудовой сфере и путей преодоления этих проблем.

К причинам недостаточной эффективности антидискриминационных законодательных мер в Российской Федерации относятся: отсутствие четкого регламентирования самого понятия дискриминации, отсутствие эффективного и быстрого внесудебного механизма рассмотрения споров и жалоб на дискриминацию, а также специальных правил при рассмотрении дел о дискриминации; отсутствие специальных законодательных мер восстановления прав в случае дискриминации.

Перечень дискриминационных действий в сфере труда является открытым [4]. При этом в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ) определены случаи, не являющиеся дискриминацией, например, такие как ограничение прав, связанное со свойственными определенному виду труда требованиями, а также обусловленное заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите.

Уже на стадии опубликования работодателем вакансии установлена ответственность за распространение информации о вакансиях, содержащих дискриминационные ограничения. Но тем не менее работодатель на собеседовании все равно может сделать выбор в пользу мужчины, в частности при беременности женщины.

Важным дискуссионным моментом является наличие в нашей стране законодательных ограничений, которые не позволяют женщинам осуществлять ту или иную трудовую деятельность. Так, в ТК РФ указано, что ограничение применения труда женщин на работах с вредными или опасными условиями труда нужно для обеспечения охраны здоровья женщин на отдельных работах (ст. 253 ТК РФ). Конкретизируются данные положения подзаконными актами, так, например, на данный момент в России действует Перечень запрещенных для женщин профессий¹. Данный перечень был сокращен с 1 января 2021 г. с 456 пунктов до 100. В то же время с 1 марта 2022 г. были добавлены новые ограничения женского труда в некоторых хозяйственных сферах.

Необходимо отметить, что уже много лет ведется дискуссия о целесообразности существования Перечня запрещенных для женщин профессий с точки зрения российского законодательства и международного права. Реализация права охраны здоровья женщин осуществляется за счет ограничения права свободно распоряжаться своим трудом. Здесь вступают в противодействие два базовых конституционных принципа — право на свободный и равный труд и право на охрану здоровья [3]. При этом не только в нашей стране существует перечень профессий, запрещенных для женщин. Существование подобных перечней законодатели объясняют заботой о демографии, так как женщина несет на себе важнейшую социальную функцию — деторождение. Наличие профессиональных ограничений для женщин, таким образом, не является дискриминационным, а направлено на сохранение здоровья женщин. Тем не менее с учетом того, что научно-технический прогресс в ряде профессий существенно изменил условия труда, целесообразно пересмотреть перечень таких ограничений [1]. В настоящее время намечается вектор на изменение законодательства в сторону их отмены в связи с их необъективностью.

Действующее правовое регулирование традиционно демонстрирует подход, основанный на устаревших дискриминационных представлениях о роли женщин в обществе, не учитывающих индивидуальные карьерные и семейные устремления самих женщин. Более того, подобные запреты поддерживают гендерную сегрегацию женщин на рынке труда.

Необходимость существования перечня запрещенных для женщин профессий неоднократно поднимался юристами [2]. Тем не менее, позиция законодателя остается неизменной и объясняется тем, что

¹ Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: приказ Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н.

вредные факторы производства негативно влияют на репродуктивную функцию женщины. При этом не были представлены доказательства, подтверждающие данное утверждение при рассмотрении обоснованности такого ограничения Комитетом ООН. Более того, логично, что вредные факторы производства также отрицательно воздействуют на здоровье мужчин. Вместе с тем отсутствие доказанной обоснованности наличия любого ограничения или преимущества может привести к так называемой «позитивной дискриминации». Кроме того, существует множество исследований о том, что негативные производственные факторы крайне отрицательно воздействуют на репродуктивные функции мужчин. Таким образом, многие из запрещенных для женщин профессий в равной степени вредны для мужского и женского здоровья, но при этом право на труд ограничено только в отношении женщин. Забота государства о репродуктивной способности должна касаться не только женщин, но и мужчин.

Необходимо отметить, что 6 декабря 2022 г. в Госдуму был внесен законопроект о ликвидации списка запрещенных для женщин профессий. Законодатель предлагает признать ст. 253 ТК РФ утратившей силу и исключить законодательные основания для принятия подзаконных актов, регламентирующих ограничения применения женского труда. Целью проекта является устранение профессиональной и экономической дискриминации женщин в сфере труда. Авторы законопроекта указывают, что Перечень запрещенных для женщин профессий является основанием для ограничения возможности получения более высокого дохода. Заработная плата в законодательно принятых «мужских» отраслях выше, и женщины, получая более низкую заработную плату, как следствие, получают и меньшую пенсию. Также запрет на некоторые профессии ограничивает возможности развиваться в профессиональном плане. Более того, как отмечено в пояснительной записке, условия работы по профессиям, которые традиционно считаются женскими, являются иногда довольно тяжелыми (например, работа медсестры или санитарки). Тем не менее, законодатель по-прежнему оставляет ряд профессий, недоступных для женщин, причем ограничения по некоторым из них представляются не вполне обоснованными.

Принятие закона о ликвидации списка запрещенных для женщин профессий будет способствовать сокращению гендерной сегрегации на рынке труда, кроме того, этот важный шаг приведет российское законодательство в этой сфере в соответствие с международными стандартами. Тем не менее, существует мнение, что отмена Перечня запрещенных для женщин профессий представляется довольно неоднозначным шагом. Для его полной отмены необходим высокий уровень безопас-

ности труда в тех сферах труда, которые этот перечень содержит. Существует вероятность того, что работодатель будет привлекать женщин к тяжкому труду, но при отсутствии гарантий увеличения им заработной платы. В связи с этим мы считаем, что инициатива об отмене ст. 253 ТК РФ является недостаточно проработанной.

На сегодняшний момент Российская Федерация находится на пороге серьезных демографических проблем, поэтому за решением убрать перечень стоит желание в том числе восполнить дефицит кадров в важных сферах. Однако, по нашему мнению, одной отмены списка «запрещенных профессий» недостаточно для преодоления гендерного неравенства в сфере труда. Но, тем не менее, можно сказать, что это нововведение станет очень важным шагом на пути к глобальному решению проблемы гендерного трудового неравенства в России. Но необходимо уточнить, что самым оптимальным и эффективным путем решения этой проблемы является создание максимально безопасных условий труда, в том числе с помощью автоматизации и роботизации для всех граждан независимо от пола.

Библиографический список

1. Бельдина О. Г. Развитие правового регулирования института дистанционного труда // Достойный труд — основа стабильного общества: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 26–30 октября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 145–148.
2. Зайков Д. Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 4. — С. 25–42.
3. Колоткина О. А. Теоретико-правовое осмысление права личности на юридическую безопасность // Сибирский антропологический журнал. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 258–266.
4. Лиликова О. С., Сторчак А. И. Гендерное равенство в сфере труда // International journal of humanities and natural sciences. 2021. — № 3-1 (54). — С. 185–187.

С. А. Власов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Анализ системы обучения персонала в контексте государственных и общественных запросов

Аннотация. Рассмотрены теоретические аспекты обучения персонала. Был проведен анализ существующей системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации на примере деятельности энергетической компании, также были сделаны выводы о перспективах развития системы в контексте реализации государственных и общественных запросов.

Ключевые слова: обучение; развитие; персонал; управление персоналом; переподготовка и повышение квалификации.

Образование представляет собой процесс формирования полноценной личности, и процесс этот должен быть перманентным, к которому подключаются разные участники: государственные и социальные институты. Предприятие в данном случае имеет не последнюю роль. Система управления персоналом в организации должна быть ориентирована на достижение поставленных предприятием целей и задач при содействии сотрудников. При этом нельзя забывать, что цели предприятия не должны противоречить интересам общества и государства. Современная профессиональная деятельность постоянно усложняется, специалист, который не может освоить новые процессы, становится неэффективным. В результате все большее значение имеет не только эффективный подбор персонала на первом этапе, но и дальнейшее развитие кадров с учетом стратегии предприятия и запросов работников, а также траектории государственного развития в целом. Формирование эффективной системы обучения персонала является ключевым условием существования и развития компании в условиях с трансформирующейся системой государственных задач.

Для изучения системы обучения персонала необходимо проанализировать основные подходы к определению понятия. В табл. 1 представлены взгляды авторов на сущность и содержание понятия «обучение персонала» [1; 2].

В основе определений лежит процесс, который будет способствовать овладению профессиональных знаний, умений и навыков, что в свою очередь является основной целью обучения персонала на предприятии.

Любая система должна быть основана на следовании закону и соблюдению основных нормативно-правовых актов. Федеральный закон 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федера-

ции» содержит гл. 9 «Профессиональное обучение», в которой цель такого обучения сформулирована как «приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования». Также законом выделяются следующие виды профессионального обучения: профессиональная подготовка работников; переподготовка работников; повышение квалификации работников.

Т а б л и ц а 1

Подходы к определению понятия «обучение персонала»

Автор	Подход к определению понятия
А. П. Егоршин (доктор экономических наук)	Обеспечение соответствия профессиональных знаний и умений работника современному уровню производства и управления
А. Я. Кибанов (доктор экономических наук)	Целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями и навыками
О. А. Попазова (кандидат экономических наук)	Целенаправленный, поэтапно организованный процесс овладения новыми профессиональными знаниями, навыками и умениями конкретным сотрудником или группой под руководством своего непосредственного руководителя или вне организации согласно целям и миссии компании

Система обучения персонала является эффективной при взаимосвязи с направлениями работы по управлению человеческими ресурсами. Предприятие должно обеспечить работников возможностью постоянного развития и совершенствования компетенций. Для этого необходимо разработать цели, задачи и программу обучения персонала. Важно помнить и о том, что каждый работник также является гражданином и его развитие должно проходить в том числе и в аспекте формирования гражданской позиции. Это имеет особо важное значение, когда речь идет о тех отраслях, которые относятся стратегически значимым для государства, и работники должны обладать определенным уровнем ответственности за результаты своей деятельности.

Для анализа системы обучения персонала рассмотрим работу энергетической компании, для которой важен высокий уровень требований к профессиональной подготовке и квалификации персонала, что обуславливает необходимость постоянной работы по развитию кадро-

вого потенциала. Для детализации положения расходов на развитие персонала необходимо обратиться к табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Затраты на развитие персонала за 2019–2021 гг., р.

Показатель	2019	2020	2021
Затраты на развитие персонала, р.	6 638 320	3 667 460	7 425 520

Затраты на персонал в среднем за три года составили 5 910 433 р. В 2020 г. наблюдается спад затрат в развитие персонала в связи с пандемией. В структуру профессионального обучения входит: подготовка, переподготовка и повышение квалификации. Для изучения структуры расходов можно обратиться к рис. 1.

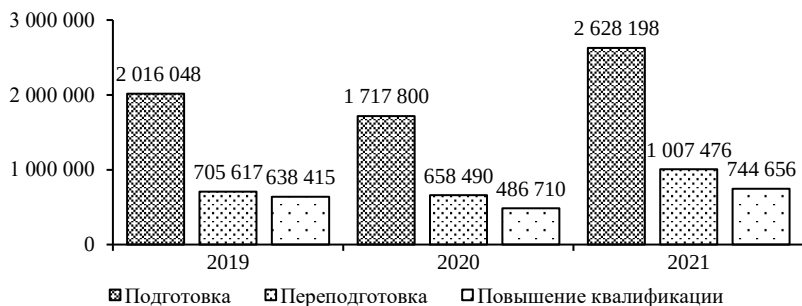

Рис. 1. Структура профессионального обучения за 2019–2021 гг., р.

В структуре обучения преобладает подготовка кадров, на которую уходит 60 % бюджета по обучению. На переподготовку и повышение квалификации уходит пример по 20 % бюджета. Основные направления профессионального обучения персонала — технологическое обучение, необходимое для исполнения должностных обязанностей, обеспечение производственной деятельности, обеспечение производственной деятельности, корпоративные стандарты и нормативное обучение. Для исследования суммы затраты на одного сотрудника можно обратиться к рис. 2.

Наибольшие расходы на одного сотрудника были в 2019 г., наименьший показатель был в 2020 г. и составил 1 370 р. Показатель достаточно оптимизирован, так как обучение проходит большое количество людей.

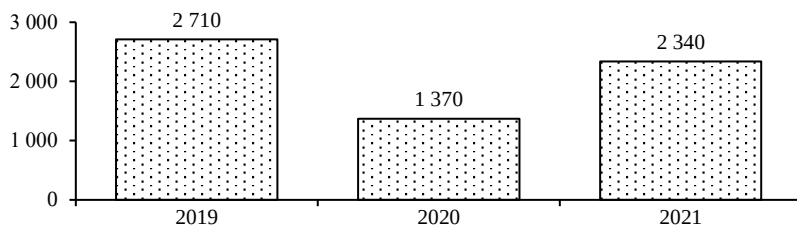

Рис. 2. Затраты на обучение одного сотрудника за 2019–2021 гг., р.

В 2019 г. фактически по программам профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации прошли обучение 1 240 работников, что составляет 31,58 % от среднесписочной численности. В 2020 г. фактически по программам профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации прошли обучение 2 089 работников, что составляет 48,52 % от среднесписочной численности. В 2021 г. фактически по программам профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации прошли обучение 1 867 работников, что составляет 40,47 % от среднесписочной численности. Для анализа структуры обучения по категориям персонала среди руководителей, специалистов, рабочих необходимо обратиться к табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Структура обучения персонала, в том числе подготовка, переподготовка и повышение квалификации на предприятии за 2019–2020 гг.

Год	Количество, шт.	Затраты, р.
Руководители		
2019	540	1 370 950
2020	1 067	1 262 400
2021	688	1 603 540
Специалисты		
2019	622	1 546 530
2020	971	1 327 000
2021	1148	2 640 000
Рабочие		
2019	78	442 600
2020	51	273 600
2021	31	136 790

Наибольшие расходы осуществляются за счет специалистов, так как это соответствует и их количеству. По сравнению с руководителями и рабочими специалистов обучают чаще. Меньше всего проходят обучение рабочие.

Анализ показал, что на предприятии сформирована система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Средние расходы на одного сотрудника за 2019–2021 гг. составили 2 140 р. При этом обучение проходит 40 % персонала. Стоит заметить, что в 2021 г. структура расходов на обучение преобладает внешние источники: 3 799 330 р. против внутренних 581 000 р.

Предприятие обеспеченно трудовыми ресурсами, которые позволяют успешно функционировать в постоянно изменяющихся условиях. Сложившиеся организационная структура позволяет всем структурным единицам заниматься трудовыми функциями и между собой взаимодействовать. Развитию персонала в компании уделяется особое внимание, ввиду появления новых форм обучения необходимо пересмотреть роль дистанционных курсов в системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации у персонала, а также развить собственную программу обучения персонала, благодаря внутренним ресурсам. Необходимо отметить, что подготовка должна иметь комплексный характер: важно повышать не только уровень профессиональных, но и личностных компетенций. Обучение персонала в контексте государственных и общественных запросов должно иметь биполярную направленность: способствовать развитию работников и качественно повышать результаты предприятия, а также формировать позитивные условия для развития государства в целом. Отметим, что образовательная политика в рамках перспективного развития государства должна быть построена на принципах социально ориентированных инвестиций [3], когда согласуются и государственные, и общественные, и личные потребности всех участников трудовых отношений.

Библиографический список

1. *Акимова А. Е.* Совершенствование инструментов обучения персонала // Цели и пути устойчивого экономического развития: сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 19 апреля 2022 г.). — Уфа: Вестник науки, 2022. — С. 122–126.
2. *Гребенникова М. А., Коптева К. В.* Теоретико-методологические основы организационного обучения персонала // Наука, образование, инновации: пути развития: материалы Десятой нац. (всерос.) науч.-практ. конф. (Петропавловск-Камчатский, 21–23 мая 2019 г.). — Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2019. — С. 109–112.

3. *Громова Н. С.* Образование как ключевой фактор социально-экономического развития России: проблемы и перспективы социально ориентированного инвестирования // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 18 ноября 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. — С. 163–168.

А. Ш. Вохидова, А. В. Савоськин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Цифровая трансформация государственного управления

Аннотация. Рассмотрена цифровая трансформация государственного управления, благодаря которой будут повышаться эффективность и качество взаимодействия государственных органов с населением. Для написания работы были использованы общенаучные методы анализа действующих нормативно-правовых норм, научная литература и социально-юридические методы.

Ключевые слова: цифровизация; цифровая трансформация; внедрение цифровых технологий; искусственный интеллект.

Мы живем в эпоху технологий и научно-технического прогресса. Поэтому внедрение цифровых средств в государственное управление вполне закономерно и ожидаемо, но оно не происходит само по себе, а скорее наоборот наталкивается на консерватизм системы управления и требует серьезных административных и волевых усилий для реализации новелл. На начальном этапе основным инструментом внедрения цифровых технологий в систему публичного управления выступало электронное правительство, сегодня ключевую роль в этом играют государственные программы, принимаемые для реализации национальной цели развития России «Цифровая трансформация», установленной подп. «д» п. 2 указа Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.».

Само по себе понятие «цифровая трансформация», так же, как и некоторые понятия, которые являются смежными, например, «цифровая зрелость» и «цифровизация», относительно недавно вошли в употребление в профессиональной среде, а потому общепринятого его определения пока не сложилось в научной литературе. Но в постановлении Правительства РФ от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» дано такое определение: «цифровая трансформация — это совокупность действий, осуществляемых государ-

ственным органом, направленных на изменение (трансформацию) государственного управления и деятельности государственного органа по предоставлению им государственных услуг и исполнению государственных функций за счет использования данных в электронном виде и внедрения информационных технологий в свою деятельность».

Несмотря на попытку нормативно определить понятие «цифровой трансформации», оно остается крайне многогранным и может трактоваться в более широком смысле, поскольку включает в себе довольно большой спектр многообразных явлений, конкретный смысл которых в значительной степени определяется контекстом их употребления (особенно с учетом отраслевой специфики). Да и тот факт, что оно является сравнительно новым, малоизученным и крайне динамичным, само по себе затрудняет определение цифровой трансформации.

В свою очередь, темпы увеличения спроса на электронные государственные и муниципальные услуги, потребность в повышении эффективности работы органов власти и обоснованные притязания населения на качественное, быстрое и комфортное обслуживание, стали логичными предпосылками формирования новой концепции государственного управления, основывающегося на следующих принципах:

- повышение производительности публичного управления в ответ на растущий спрос на услуги органов власти при сохранении уровня налоговой нагрузки;
- ориентация на потребности граждан при формировании и реализации бюджетных расходов;
- децентрализация или перераспределение функций между различными уровнями публичного управления;
- переход на управление по результатам.

Отметим то, что возникновение и развитие концепции электронного правительства характерно для всех стран, которые функционируют в глобальном информационном пространстве, вне зависимости от уровня их социально-экономического развития. Более того, можно выделить три группы предпосылок возникновения концепции электронного правительства, а именно экономические, социальные, технические [1].

Во-первых, если говорим об экономических предпосылках, то они обусловлены повышением спроса на государственные и муниципальные услуги при росте ожиданий к оперативности и качеству их предоставления.

Во-вторых, социальные предпосылки связаны с развитием уровня гражданского общества, информатизации в нем и конечно же повышении демографии.

В-третьих, техническая предпосылка обусловлена достаточно динамичным темпом развития информационно-телекоммуникационных технологий.

В ответ на эти вызовы и для эффективного достижения национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. «Цифровая трансформация» распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 2816-р был утвержден перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г. Такими инициативами являются: доступ в интернет; цифровой профиль гражданина; государственные услуги онлайн; электронный документооборот и подготовка кадров для информационных технологий¹.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что интенсивное развитие и распространение цифровых технологий в последние годы значительно меняет облик ключевых отраслей не только экономической, но и социальной сферы. Пожалуй, сами цифровые технологии развиваются настолько стремительно и порой настолько непредсказуемо, что трудно даже в общих чертах говорить о том, какие нас ждут последствия их распространения. Именно эта неопределенность очень сильно нарастает в попытках увидеть прогнозируемый итог или, так сказать, дать точный план на краткосрочный или долгосрочный период. К тому же само понятие «цифровая трансформация» не содержит конкретных инструкций с четко определенным маршрутом, с чего начинается, и то, с чем в итоге придется встретиться, т. е. конечное состояние, а, пожалуй, просто дает нам ориентиры [2].

Так, можно сделать предположение, что цифровая трансформация, представляет собой не только внедрение цифровых технологий, но и преобразование множества горизонтальных и вертикальных взаимодействий государственных структур, оптимизацию процедур обращения и получения необходимой информации, изменения устоявшихся моделей и форматов взаимодействия органов государственной власти с гражданами, субъектами предпринимательской деятельности в результате внедрения цифровых технологий, приводящих к значительным социально-экономическим эффектам. Ясно видно, что она способствует решению системных проблем в предоставлении государственных услуг и автоматизации рутинных задач.

Теория и практика электронного правительства представляет собой колоссальный потенциал в теоретической части для проведения дальнейших изучений и исследований, для проведения научно-исследовательских работ. Если говорить о практической части, то тут мы мо-

¹ См.: *Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»*: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313.

жем так или иначе увидеть потенциал новых возможностей, находящихся в основе взаимодействия государства и населения благодаря развитию новых практик вовлечения граждан в реализацию концепции «цифровизации» и «электронного правительства» на основе информационно-коммуникационных технологий.

Мы видим уже сейчас, что государство не намеренно останавливаться и планирует развитие технологий искусственного интеллекта, стартовавшее в России в 2019 г., благодаря указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», и можно предположить, что данная программа способна совершить технологический прорыв в решении социально-экономических вопросов на принципиально новом уровне.

Мы понимаем, что искусственный интеллект появился явно на длительные перспективы. А уж как найти понимание в том, какое именно влияние он будет оказывать на государственную политику, жизнь отдельного гражданина и всего общества, на то как будут меняться привычный каждому из нас сферы социальной, экономической и иной деятельности под силу самому обществу и государству. Данный факт не удивляет, ведь искусственный интеллект представляет собой достаточно большую гамму алгоритмов и определенных инструментов механизированного обучения, который может незамедлительно получать данные, определять те или иные закономерности, при этом придавать оптимальные свойства или прогнозировать тенденции. То есть, он представляет собой термин, который, пожалуй, объединяет в себе достаточно большое количество разнообразных технологий. Если мы начнем перечислять разновидности, включаемые в искусственный интеллект, то оно может начаться с так называемого чат-бота, который предстает перед человеком в виде виртуального собеседника и будет заканчиваться программами, создающими тексты и даже картины.

Так, развитие в данном направлении может сыграть не малую роль в создании совершенно нового типа вспомогательных трудовых ресурсов, благодаря которым будет повышаться эффективность получения итоговых результатов, будет быстрее выходить выяснение конкретных потребностей обращающихся за услугами граждан, и затем в их удовлетворении.

Например, люди, работающие в сфере предоставления государственных услуг, освободятся от выполнения повторяющихся задач, которые ложатся рутинно и в больших объемах, поможет им сконцентрироваться на выполнении иных заданий, требующих от них умения принимать взвешенные, обдуманые решения. Ведь искусственный интеллект будет в это время вести коммуникацию от лица того или иного органа с целью упростить общение и в помощи по предоставлению требу-

емой и верной для заявителя информации в краткие сроки. Все это дает гражданам альтернативу во взаимодействии населения и государственных органов в переписке с «живым» оператором или очной встрече со специалистом для получения консультации или ответа на волнующие вопросы.

Таким образом, все это в той или иной мере позволит оптимизировать логический процесс. В каком бы темпе не развивалась данная технология, нам еще рано говорить о полном или частичном ее применении, но все же как бы многие люди не боялись, что все это приведет к уменьшению рабочих мест и нуждаемости человеческих трудовых ресурсах, искусственный интеллект не заменит людей абсолютно во всем. Как отмечалось ранее, он является только вспомогательным инструментом для выполнения однотипных, рутинных задач. Поэтому с тем, как будет развиваться данная технология, будет возрастать необходимость и востребованность специалистов, которые будут владеть специальными навыками и будут связаны с деятельностью в этой области. А уж как сам человек будет готов подстраиваться под современные реалии уже зависит от него самого.

Библиографический список

1. Дятлов С. А., Марьяненко В. П., Селищева Т. А. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование. — М.: ИНФРА-М, 2022. — 414 с.
2. Руколеев В. А. Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти // Правоохранительные органы: теория и практика. — 2022. — № 2 (43). — С. 90–95.

А. В. Головизнин, Ю. В. Офицерова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Торги как правовое явление

Аннотация. В статье рассматриваются торги как процедура заключения гражданско-правового договора. Проведен критический анализ этапов проведения торгов с целью определения правовой природы каждого элемента и установления взаимосвязи с заключаемым договором. На основании проведенного анализа делаются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: торги; договор; односторонняя сделка; протокол.

В настоящее время торги являются одной из форм заключения договоров. Торги — традиционная, широко распространенная форма тор-

говли, при которой заключению торговой сделки между продавцом и покупателем предшествуют переговоры в виде торга по поводу цены товара и других условий. Благодаря конкуренции торги позволяют выбрать лицо, которое предложит наилучшие условия. Для торгов необходимы два условия:

а) наличие интереса устроить конкуренцию для выбора наилучшего контрагента (*субъективный аспект*);

б) наличие более двух претендентов, стремящихся победить (*объективный аспект*).

Л. Ф. Гатаулина понимает под торгами определенный способ заключения гражданско-правового договора, направленного на определение лица (участника торгов), которое может установить самую высокую цену или другие наиболее выгодные условия контракта [3, с. 22]. С качественной стороны торги представляют собой совокупность определенных элементов, упорядоченное взаимодействие которых позволяет достичь такой социально значимой цели, как установление договорной связи между участниками гражданско-правовых отношений. Поэтому более точно под торгами в означенном аспекте понимается не столько способ, сколько механизм совершения договора.

Таким образом, торги являются особой процедурой заключения договоров. Они могут использоваться при заключении большинства гражданско-правовых договоров. Однако, по общему правилу, использование указанной формы обусловлено требованиями закона. В частности, торги предусмотрены для заключения государственного или муниципального контракта в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Реализация имущества должника осуществляется посредством торгов на основании Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Согласно Земельному кодексу РФ от 25 декабря 2001 г. № 136-ФЗ, продажа или сдача в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, производится на торгах. И это не исчерпывающий перечень нормативно-правовых актов, предусматривающих проведение торгов для заключения договоров.

Следует отметить, что институт торгов не считается неким однородным явлением для российского правопорядка. Историко-правовой анализ показывает, что использование торгов для отбора лучших поставщиков для государства был известен во времена Петра I. Становление экономической основы государства требовало ресурсов, что обуславливало развитие новых территорий. Поэтому с целью привлечения поставщиков использовался специальный способ оповещения о грядущих

щих конкурсах — объявления вывешивались на городских воротах, и таким образом каждое заинтересованное лицо имело возможность быть в курсе дела [2, с. 14].

Этимологически термин «торги» своим появлением на свет обязан глаголу «торговаться», т. е. торгам внутренне присуще и созидательное начало. Данное начало приводит к тому, что торги представляют саму процедуру выявления победителя. Рассматривая торги как способ заключения договора, Д. Н. Сахабутдинова определяет торги как особую процедуру поиска договорного контрагента на основе установления системы требований, обязательных для претендентов [9, с. 11].

О. А. Красавчиков относил торги к организационно-предпосылочным отношениям [8, с. 55].

В. Груздев, рассматривая торги как механизм заключения гражданско-правового договора, выделяет четыре элемента [4, с. 11]:

- а) извещение о проведении торгов;
- б) заявка на участие в торгах;
- в) выявление победителя;
- г) заключение договора по результатам торгов.

Каждый элемент торгов имеет юридическое значение и представляет интерес с точки зрения предпосылки порождения договорных правоотношений.

Первый элемент — извещение о проведении торгов. Р. Ходыкин рассматривает извещение о проведении конкурса как одностороннюю сделку [10, с. 36]. В судебной практике извещение о проведении торгов также рассматривается как односторонняя сделка¹. А. Эрделевский, рассматривая обязательства, возникающие из публичного конкурса, квалифицирует объявление о конкурсе как публичную оферту [11, с. 14]. Такого же мнения придерживается и Девятый арбитражный апелляционный суд, указав, что извещение о проведении аукциона является публичной офертой в соответствии со ст. 437 ГК РФ².

Представляется, что в данном случае нет никакого противоречия, поскольку извещение о конкурсе одновременно может выступать и публичной офертой, и односторонней сделкой. По сути, речь идет о двух сторонах одного и того же явления. В свое время С. С. Алексеев указывал на сделочный характер оферты и акцепта, которые обладают относительно-самостоятельным правовым значением в рамках организаци-

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 июня 2020 г. № Ф06-62505/20 по делу № А72-15593/2017; Апелляционное определение СК по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 июля 2019 г. по делу № 33-12050/2019.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2021 г. № 09АП-65624/21 по делу № А40-86226/2021.

онных правоотношений по заключению гражданско-правового договора [1, с. 65].

Таким образом, извещение о проведении торгов можно признать одновременно и офертой, и односторонней сделкой. Однако возникает обоснованный вопрос — офертой для заключения какого договора является извещение о проведении торгов? По мнению А. В. Демкиной, извещение о проведении торгов является односторонней сделкой, порождающей преддоговорные гражданско-правовые отношения [5, с. 14]. Безусловно такое извещение нельзя признать в качестве оферты заключения договоров на торгах. Однако извещение о проведении торгов можно признать офертой на заключение соглашения о порядке ведения переговоров [6, с. 1053]. Данный вывод делается из позиции Верховного суда РФ, согласно которой подача заявки для участия в торгах квалифицирована как соглашение о ведении переговоров¹. Представляется, что следует согласиться с данным мнением, поскольку извещение о проведении торгов не может быть офертой для заключения договора, по результатам торгов, так как такой договор заключается после выявления победителя на следующем этапе. Причем, даже после выявления победителя в силу объективных и субъективных причин он может быть и не заключен. Например, если победитель торгов в контрактной системе поставок для государственных или муниципальных нужд не заключит контракт, то это влечет различные негативные последствия в виде потери обеспечения контракта и включении в реестр недобросовестных поставщиков. Понуждение к заключению контракта не допускается.

Извещение о проведении торгов и встречную заявку на участие в торгах нельзя признать в качестве предварительного договора. Такое мнение еще в 2012 г. высказал Высший арбитражный суд РФ². В пользу квалификации данных отношений в качестве соглашения о проведении торгов может свидетельствовать установление ожидаемого поведения в рамках переговорного процесса. Данное поведение предполагает приложение усилий для достижения соглашения. Предварительный договор порождает обязанности для заключения основного договора. Рассматриваемые нами два этапа торгов такой обязанности не предусматривают.

Следующий этап торгов — выявление победителя. После того как победитель определен, составляется протокол, который в соответствии с п. 6 ст. 448 ГК РФ имеет силу договора. В судебной практике прото-

¹ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», утв. Президиумом Верховного суда РФ 16 мая 2018 г.

² Решение Высшего Арбитражного суда РФ от 21 июня 2012 г. № ВАС-4976/12.

кол, как правило, квалифицируется в качестве предварительного договора¹. Верховный суд РФ указал, что в зависимости от формы торгов данный договор следует признавать основным или предварительным. Если торги являются способом заключения договора, то протокол следует квалифицировать как основной договор, если торги выступают способом определения контрагента — предварительный договор².

Однако в юридической литературе с договорной природой протокола не согласны, придавая ему лишь силу документа, закрепляющего итоги торгов [7, с. 90]. Данная точка зрения небезосновательна. Протокол составляется организатором торгов, а не контрагентами. В большинстве случаев протокол вообще не подписывается победителем, и, по сути, выступает в качестве одностороннего извещения участников об итогах торгов. Договорный характер протокола об итогах торгов вызывает массу вопросов: если протокол имеет силу основного договора, то зачем потом еще оформлять договор по результатам торгов; в случае противоречия информации в протоколе с условиями договорами какому документу следует отдать приоритет?

С целью устранения правовой неопределенности предлагается внести изменения в п. 6 ст. 448 ГК РФ и изложить первый абзац в следующей редакции: «Если иное не установлено законом, организатор торговли составляет протокол о результатах торгов, который доводится до заинтересованных лиц любым доступным способом». Представляется, что такая редакция статьи больше соответствует специальному законодательству в сфере торгов. В такой редакции п. 6 ст. 448 ГК РФ протокол является документом, фиксирующим итоги торгов и исходящим от организатора торгов. Доведение протокола до заинтересованных лиц возможно любым способом, в том числе посредством интернета, например, на сайте организатора торгов. Указанные изменения будут соответствовать сложившейся практике в сфере организации и проведении торгов.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. — М.: Статут, 2001. — С. 54–68.

2. *Веденеев Г. М., Гончаров Е. Ю., Кобзев Г. Н.* Конкурсные торги в России: исторический опыт: развитие законодательства о государственных закупках с XVII в. до наших дней. — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во МЭИ, 2005. — 73 с.

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 октября 2021 г. № Ф04-5325/21 по делу № А75-19971/2020.

² Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 августа 2021 г. № 308-ЭС21-751 по делу № А53-42913/2019.

3. *Гатаулина Л. Ф.* Правовое регулирование организации и проведения торгов: учеб. пособие. — Саратов: СГЮА, 2009. — 140 с.
4. *Груздев В.* Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными // *Хозяйство и право.* — 2004. — № 7. — С. 25–27.
5. *Демкина А. В.* Особенности преддоговорных отношений: торги и ведение переговоров // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* — 2016. — № 8. — С. 12–19.
6. *Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов.* — М.: М-Логос, 2020. — 1425 с.
7. *Егоров Д. В.* Совершенствование законодательства о банкротстве в части регулирования порядка проведения торгов // *Актуальные проблемы российского права.* — 2018. — № 11. — С. 87–95.
8. *Красавчиков О. А.* Гражданские организационно-правовые отношения // *Советское государство и право.* — 1966. — № 10. — С. 50–57.
9. *Сахабутинова Д. Н.* Торги как субинститут договорного права и юридическая процедура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Казань, 2007. — 23 с.
10. *Ходыкин Р.* Публичный конкурс — односторонняя сделка // *Хозяйство и право.* — 2001. — № 2. — С. 36–37.
11. *Эрделевский А.* Публичный конкурс // *Законность.* — 2000. — № 8. — С. 13–16.

Н. С. Громова, К. И. Сорока

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Современное высшее образование: соотношение публичных и частных интересов

Аннотация. В статье отражены современные подходы к проблеме оценки значимости образования в рамках реализации государственных и общественных интересов. Авторы определяют характеристики высшего образования в аспекте реализации комплексных задач, стоящих перед современным гражданином в контексте государственной политики.

Ключевые слова: образование; высшее образование; публичные интересы; частные интересы; система образования.

Образование как самостоятельный вид деятельности существует уже очень давно, поэтому оно получило свои особые характеристики и в правовом поле. В качестве побуждающих мотивов стремления человека к получению образования в общем смысле можно назвать потребность личности повышать свой уровень знаний и общественную потребность в образованных людях как значимом ресурсе для развития государства. Таким образом, интересы государства и человека в этом

вопросе во многом совпадают: человек ищет знания, а государству важно наличие граждан, которые могут осознанно исполнять свои обязательства. Также образованный человек лучше адаптируется к тем изменениям, которые происходят в обществе, что не может не оцениваться обществом и государством положительно.

Для того, чтобы определить аспекты развития образовательных отношений в современном обществе, нужно понять, что такое высшее образование в рамках концепции развития современного общества. Будем рассматривать высшее образование как уровень профессионального образования, который направлен на систематизацию знаний и практических навыков, позволяющих решать теоретические и практические профессиональные задачи. В рамках такого подхода высшее образование имеет явную направленность на реализацию частных и публичных интересов. Следовательно, развитие или, наоборот, деградация системы может серьезно сказаться на всех сферах жизнедеятельности общества. Дело в том, что, согласно ст. 69 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», высшее образование должно реализовывать комплексную цель: обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров по тем направлениям, которые определяются потребностями общества и государства, и удовлетворить потребности личности в саморазвитии вне зависимости от государственного заказа на конкретных специалистов.

Проблемы в сфере образования затрагивают почти всех членов общества. При правильной организации высшее образование помогает решать важные социальные задачи: социальная мобильность, успешный характер личностного развития граждан, квалифицированный рынок труда, обеспечивающий высокий уровень получаемых населением доходов и т. д. Также важно то, что образ современного человека, сформировавшийся в сознании общества, прежде всего включает высшее образование человека как статусный показатель. Образование довольно пластичная система, которая зависит от внешних изменений и постоянно движется, реагирует на изменения окружающей среды, реагирует на потребности государства, а также активно влияет на состояние данной окружающей среды и ее будущие потребности.

Образование включено в основные приоритеты развития российской экономики и государственной системы управления. В настоящий момент повышение роли образования является важнейшим фактором формирования новых характеристик развития всех систем. Российская образовательная система является весьма конкурентоспособной и доказала свой позитивный потенциал в условиях развития государства, однако преимущества ее могут быстро утратиться, если не сформулировать правильную общенациональную образовательную политику.

Важно понимать, что образование — это не только передача знаний, но и формирование личности, ее развитие. Задачей эффективной образовательной системы является не только сформировать квалифицированного профессионала, разбирающегося в каком-либо направлении деятельности, но и подготовить хорошего гражданина.

Характеризуя специфику высшего образования в Российской Федерации, отметим тот факт, что современная система образования претерпевает довольно большие изменения. Это в первую очередь связано с отходом от Болонской системы образования обратно к национальной. Можем заметить, что такая реформа требует серьезной проработки: нужно постепенно менять сложившееся уже на данный момент традиции, нельзя ломать систему в надежде на быстрое построение новой. Как показал опыт, разрушив старое, придется довольно много времени потратить на разработку новой концепции. При трансформации отношений необходимо постараться учесть и согласовать запросы общества и потребности государства: специалист должен быть полезен обществу, но и его развитие должно стимулироваться государством. Одной из отмеченных исследователями проблем является проблема финансирования, затрудняющая реализацию современных межотраслевых проектов [1; 2]. Эта проблема вполне может быть решена в условиях реализации концепции «вуз — бизнес» с привлечением представителей реального сектора экономики к финансовому участию в значимых проектах взамен на получение специалистов высокого уровня для реализации будущих бизнес-проектов. Однако такой принцип может быть реализован только в том случае, если произойдет согласование интересов всех участников.

Говоря о публичных интересах, можем выделить такой аспект, что непосредственно сами публичные общества стремятся получать высококвалифицированных специалистов, которые имеют высшие образования. Это говорит о том, что образовательная программа вузов позволяет студентам получить больше профессиональных навыков и компетенций, которые необходимы для качественного выполнения трудовых обязанностей. Университеты готовят кадры высокой квалификации. Во время обучения студенты изучают фундаментальные основы науки, опираясь на научные труды ученых-исследователей и опыт практиков, которые посвятили свою жизнь профессии. Так, общество выступает непосредственной базой трансформаций, которая имеет не только регулирующую функцию в отношении системы образования, но и координирующую: возможность вносить изменения и предъявлять профессиональные требования к людям с высшим образованием. Это обусловлено тем, что высшее образование выступает гарантом развития в будущем каждого человека. Государство здесь выполняет координирующую за-

дачу, оно должно вмешиваться в образовательную политику и создавать стандарты, предъявлять требования и следить за их выполнением. В случае дистанцирования государства и предоставления образовательной системе полной самостоятельности в развитии мы получим неконтролируемый рынок образовательных услуг низкого качества. Такой период в развитии образовательных отношений уже существовал, когда количество специалистов с дипломами различных вузов бесконтрольно росло и сам факт наличия образования обесценивался. Можем заметить и иную тенденцию: элитарность высшего образования также не дает позитивных результатов. Если государство начинает особо контролировать доступ к получению образования, повышая балл экзаменов, сокращая количество вузов и пр., то региональные образовательные учреждения не выдерживают конкуренции и сокращают количество подготовленных специалистов, что негативно сказывается на рынке труда, привлекательности региона, а следовательно, и развития государства в целом.

Таким образом, в задачи государственного регулирования системы образовательных отношений входит формирование адекватного подхода к регулированию функционирования системы без каких-либо перекосов. В противном случае обеспечение комплексных задач, стоящих перед государством, реализовать не получится. Государство должно регулировать систему, но предоставлять определенные возможности для самостоятельного ее развития с учетом специфики региональных задач, стратегических проектов и др.

Говоря о реализации частных интересов, можем отметить, что высшее образование является определенным показателем развития человека в современном обществе. Право на образование, которое закреплено в ст. 43 Конституции РФ, рассматривается гражданами как социальный лифт, что предполагает и формулирование определенных запросов. Одной из положительных сторон в рамках реализации частных интересов будет тот самый переход от унифицированной болонской системы к национальной. Это связано с тем, что по болонской системе образование строится по принципу «4+2», т. е. после бакалавриата можно пойти в магистратуру на дополнительные два года обучения. Однако во многих сферах бакалавриата недостаточно для осуществления профессиональной деятельности, что формирует проблему для выпускника в вопросе трудоустройства. Важным аспектом предоставления образовательных услуг должен быть общественный спрос. Дело в том, что рынок образовательных услуг очень быстро реагирует на изменение рынка труда, потребности в специалистах конкретного профиля, но не всегда учитывает запросы конкретных граждан. Часто человек, который хочет получить конкретное образование, не может это сделать из-за малокомpleктной группы.

Позитивным представляется развитие системы высшего образования именно в рамках воспитательной концепции, когда образовательное учреждение берет на себя ответственность именно за подготовку социализированного индивида и ответственного гражданина государства, а не просто человека, обладающего некоторыми профессиональными навыками.

В контексте меняющихся общественных и государственных запросов образовательная система России должна быстро приспосабливаться к преобразованиям нового мира. Высшее образование должно отвечать государственным образовательным стандартам, которые, в свою очередь, должны обеспечить согласование интересов всех участников образовательных отношений. Можем говорить о взаимных интересах как общества, государства, бизнес-сообщества в высококвалифицированных специалистах, так и самих граждан, которые должны проявлять заинтересованность не только в личных высоких доходах, но и в стабильном развитии своего государства. В процессе образовательной деятельности у граждан должно быть сформировано активное желание участвовать в жизни государства на основании понимания сути процесса функционирования существующих институтов и роли в них общества.

Подводя итог, можно сказать, что образование всегда будет незаменимым этапом развития в жизни каждого человека. При этом задачи высшего образования в современном обществе должны быть направлены на воспитание уверенных в себе людей, которые способны эффективно справляться с вызовами времени и содействовать развитию государства.

Библиографический список

1. *Иванова С. В.* Воспитание и социализация личности — ключевые направления развития образовательного учреждения профессионального образования // Профессиональное образование: проблемы, исследования, инновации: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 31 мая 2017 г.): в 2 т. — Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2017. — Т. 2. — С. 236–243.

2. *Пальчиков А. Н., Громцев А. С.* Проблемы высшего образования, пути их решения // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. — 2015. — № 2. — С. 234–241.

И. С. Дибривная

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Проблемы и перспективы правового регулирования отношений в сфере рекламной деятельности

Аннотация. Статья посвящена общей характеристике требований законодательства, предъявляемых к регулированию рекламных отношений. Автором приведены примеры нарушения распространения рекламы в помещении многоквартирного дома, на основании которых сделаны выводы об актуальных проблемах в сфере правового регулирования отношений. В статье рассматриваются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: конкуренция; недобросовестное поведение на рынке; недостоверная реклама; регулирование рекламной деятельности; антимонопольное регулирование.

Рекламная деятельность является неотъемлемым компонентом современных общественных отношений. Социальный запрос на те или иные товары и услуги формирует определенные содержательные требования к рекламным продуктам, однако формальные требования определяются государством. Важно отметить, что большая часть требований к рекламному рынку имеет бинарно продиктованные условия: реклама не должна нарушать и государственные, и социальные нормы.

Понятно, что общие требования к правовой стороне вопроса основаны на Конституции РФ и обусловлены ключевыми принципами распространения информации на территории государства. Профильным правовым актом, регулирующим отношения в области рекламы, является Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе». Он регулирует все вопросы, связанные с распространением рекламы на территории Российской Федерации независимо от места ее производства. Общие положения и принципы, касающиеся правового регулирования распространения рекламы, например, в многоквартирном доме содержатся в Жилищном и Гражданском кодексах Российской Федерации.

Реклама является важнейшим социальным и экономическим явлением современности, именно поэтому граждане сталкиваются с рекламными объявлениями ежедневно в различных формах. Реклама сегодня приобретает совершенно разные формы: от традиционных печатных объявлений до социальных акций, имплицитно направленных на рекламные цели. Рассмотрим особенно размещения рекламы на территории многоквартирного дома, а именно в лифтах, лифтовых холлах,

на почтовых ящиках, на стенах и дверях подъездов. Все перечисленные объекты, в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, являются общим имуществом собственников помещений в многоквартирном доме.

Согласно п. 2 ст. 36 Жилищного кодекса РФ, собственники жилых помещений в многоквартирном доме в порядке, предусмотренном законодательством, владеют, пользуются и распоряжаются общим имуществом. На основании действующего законодательства решение об использовании общего имущества в многоквартирном доме принимается на общем собрании собственников помещений в данном многоквартирном доме. Заметим, что установка рекламных щитов предполагает получение дохода, расходование которого должно быть произведено установленным законодательно образом — на нужды содержания многоквартирного жилого дома. При этом реклама, размещаемая в лифтах многоквартирных домов, должна соответствовать общим требованиям ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», а также требованиям к отдельным видам товаров в соответствии с гл. 3 этого закона.

Довольно часто можно заметить, что рекламодатели пренебрегают данными требованиями законодательства, размещая свою рекламу без согласия собственников многоквартирного дома или же в более выгодных для себя местах на общедомовой территории. Рекламные материалы могут быть размещены на территории общедомового имущества, а именно на почтовых ящиках, что является нарушением законодательства. Может быть и иной пример: рекламный щит, установленный в подъезде согласно решению собственников многоквартирного дома, игнорируется рекламодателем, и он размещает свою рекламу в более заметных и выгодных для себя местах или же вне рекламной конструкции при ее полном заполнении. Данная реклама будет признана ненадлежащей [1; 3].

В данном случае необходимо подчеркнуть, что несанкционированное размещение рекламных конструкций может нанести серьезный ущерб внешнему виду дома. А если говорить о целях размещения рекламы, то иметь совершенно обратный эффект — негативные коннотации собственников при встрече с рекламируемым продуктом.

Таким образом, размещение в подъездах рекламных объявлений может быть правомерным только при одновременном соблюдении двух условий: если собственники помещений в рамках проведенного общего собрания проголосуют за установку рекламных щитов в лифтах или подъездах, и в то же время данная реклама будет соответствовать требованиям Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О ре-

кламе». Если такое согласие жильцов не получено и соответствующий договор с уполномоченными жильцами лицом или управляющей компанией не заключен, то рекламная установка является незаконной и подлежит демонтажу.

Контролирующим органом, отвечающим за соблюдение законодательства о рекламе, является антимонопольная служба (ФАС). Хотелось бы отметить, что жильцы многоквартирного дома вправе обращаться в установленном порядке в ФАС, суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда и о компенсации морального вреда за размещение ненадлежащей рекламы в многоквартирном доме [4]. Работа ФАС во многом является связующим звеном между требованиями государства и запросами общества, поскольку оба субъекта преследуют одну цель, которая может быть достигнута только при жестком контроле.

Стоит отметить, что за нарушение рекламодателем порядка установки рекламной конструкции предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 14.37 КоАП РФ в виде административного штрафа. Впрочем, пока судебная практика по соответствующей статье охватывает преимущественно сферу наружной рекламы.

К сожалению, в сознании многих рекламодателей, особенно индивидуальных предпринимателей, до сих пор существует устойчивый миф о том, что они могут размещать свои рекламные объявления в многоквартирном доме безнаказанно [1]. Однако антимонопольные органы все чаще реагируют на ненадлежащую рекламу, размещенную в помещениях общего пользования многоквартирных домов. Можно предположить, что отчасти это связано с растущим правосознанием жильцов многоквартирных домов, а также с разъяснительной работой, проводимой органами ФАС.

Если реклама, имеющая физические носители, подвергается более жесткому контролю, то интернет-пространство во многом оказывается совершенно неконтролируемым. Тексты могут изменяться, перемещаться, удаляться очень быстро, что создает серьезные проблемы по их контролю [2], а главное — по наказанию лиц, которые нарушают законодательство. Правовое регулирование рекламы в интернет-пространстве явно нуждается в дополнительной проработке с учетом современных технических новшеств.

Таким образом, сформулируем некоторые наиболее значимые проблемы правового регулирования отношений в сфере рекламной деятельности и предложим возможные пути решения.

Во-первых, существующая правовая база представляется недостаточной. Требуется разработка новых положений в отношении тех вопросов, которые возникают в практике правоприменения чаще всего.

Одним из наиболее действенных механизмов здесь будет выступать практика общественных слушаний, на базе которых может быть сформировано представление о существующих проблемах. Деятельность ФАС может здесь иметь очень важное значение.

Во-вторых, особенности различных видов рекламы требуют согласования целого ряда правовых актов различной отраслевой направленности, что затрудняет их применение. Создание единого рекламного кодекса могло бы стать решением этой проблемы. Отдельные статьи действующего профильного закона не позволяют учесть все нюансы, но при создании комплексного акта удалось бы не только кодифицировать большую часть положений, но и закрыть существующие пробелы.

В-третьих, для достижения оптимального результата трансформации отношений в сфере рекламы требуется согласованное участие всех заинтересованных субъектов: общества и государства. Государственные требования не всегда могут учитывать социальную проблему, поскольку о ее существовании известно только на муниципальном или региональном уровне. Представляется необходимым создавать межрегиональные комиссии с привлечением общественности для решения возникающих конфликтов. Это позволит избежать их повторения и минимизировать последствия. Позитивным выступает и путь привлечения профессиональных сообществ к решению проблем: недобросовестные игроки на рынке создают проблемы всем участникам правоотношений и во многом портят имидж отрасли.

В заключение отметим, что решение существующих проблем в сфере регламентации и регулирования рекламной деятельности возможно при условии согласования интересов всех участников правоотношений с соблюдением прав граждан в аспекте политики государственного развития.

Библиографический список

1. *Болотнов И. В.* Недобросовестная конкуренция и ненадлежащая реклама // Корпоративный юрист. — 2009. — № 5. — С. 9–16.
2. *Громова Н. С.* Проблемы лингвистической экспертизы интернет-текстов // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 16 ноября 2020 г.), вып. 10. — Ростов на/Д: Донское книжное издательство, 2020. — С. 136–142.
3. *Куликова Ю. С.* Ненадлежащая реклама как форма недобросовестной конкуренции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — М., 2003. — 24 с.
4. *Попов В. Г., Михин С. В.* Особенности применения антимонопольного законодательства на рынке управления многоквартирными домами // Современная экономика: проблемы и решения. — 2016. — № 4 (76). — С. 219–226.

И. В. Евсеев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург;

А. Э. Шмидтке

Уральский институт управления —

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

г. Екатеринбург

**К вопросу определения надлежащего ответчика
и компенсации за причиненный вред
в результате неисполнения обязанностей лицами,
представляющими государственные
или муниципальные органы**

Аннотация. В статье отражены современные правовые подходы к проблеме ответственности государственных и муниципальных служащих за неисполнение должностных обязанностей в отношении граждан, обращающихся за государственной или муниципальной услугой. Вред рассматривается авторами как преимущественно материальное выражение, которое должно возмещаться из бюджета соответствующего уровня. При проведении исследования авторы отмечают, что, несмотря на выстроенную систему правовых актов, предоставляющих гражданам право на компенсацию, механизмы защиты этих прав не сформированы.

Ключевые слова: государственная услуга; уполномоченное лицо; действие; бездействие; возмещение вреда; граждан.

В исследованиях многих авторов в настоящее время поднимается вопрос о материальной компенсации причиненного вреда со стороны уполномоченных лиц за неоказание услуги гражданами [1; 2; 3]. Мы в настоящей статье попробуем проанализировать правоприменительную практику и выяснить, насколько эффективно срабатывает механизм защиты, регламентирующий возможность получения материальной компенсации гражданами в случае ненадлежащего оказания услуги или непредоставления ответа со стороны муниципальных или государственных органов.

Рассмотрение возмещения ущерба считается одним из наиболее противоречивых, а также важных моментов при формировании правового государства. Статистика по этому направлению самая разнообразная. Так, на сайте правительства есть информация за август 2022 г. В августе на рассмотрения правительства поступило 379 обращений. На 49 обращения были даны положительные ответы. Авторам 303 обращения были даны необходимые разъяснения. Факты, изложенные заявителями, подтвердились в 15 случаях, 19 заявлений проверено с выездом на

место, к ответственности привлечено 10 должностных лиц. Было также пять обращений на которые были представлены ответы с нарушением сроков¹. Обращает внимание на себя тот вопрос, что эти пять обратившихся граждан не получили компенсацию за нарушение их прав.

В российском государстве институт возмещения вреда во многом еще находится в стадии проб и ошибок, когда одними нормами это устнавливается, а другими сводит на нет такая возможность. Необходимо выделить то, что механизм его формирования еще настраивается. К примеру, ряд статей Гражданского кодекса Российской Федерации содержит нормативное предписание такой конденсации. Это закреплено в ст. 16, 1069 и 1070 ГК РФ, но механизм работы этих предписаний еще не отработан.

Но это говорит о уже сформировавшейся системе нормативных правовых актов, которые защищают права и законные интересы граждан. Так, ст. 45 Конституции Российской Федерации указывает на государственные гарантии защиты прав и свобод, а также право каждого защищать свои права всеми незапрещенными законом способами. Во исполнение этих положений были разработаны и приняты общие нормы ГК РФ, закрепляющие способы защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ. Одним из способов защиты является возмещение убытков. Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

В статье 16 ГК РФ предусмотрена интересующая автора обязанность возмещения Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием убытков, причиненных гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления.

Необходимо выделить, что обязательства из-за причинения ущерба (деликтные обязательства) — значительный институт гражданского права. Однако следует отметить единые основы, а также характерные черты деликтных обязательств. Это, в первую очередь, то, что ответственность обязательно полная, т. е. должен быть компенсирован полностью нанесенный ущерб. В таком случае, судебная защита нарушенных прав исполняется на основании иска о взыскании потерь.

¹ Об обращениях граждан, поступивших в Правительство Российской Федерации в августе 2022 г. / Правительство России. — URL: <http://services.government.ru/overviews/46454/> (дата обращения: 14.03.2023).

Нас же в первую очередь интересует вопрос касательно дел о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий государственных органов и их должностных лиц.

Прежде всего, ст. 1069 ГК РФ регламентирует, что вред, причиненный в результате незаконных действий или бездействия государственных органов и их должностных лиц, подлежит компенсации за счет средств казны Российской Федерации, субъекта или муниципального образования.

Данный вид ответственности имеет ряд особенностей в виду наличия в ней специального субъекта — органа государственной власти или его должностного лица. Связано это с его правовым положением и спецификой деятельности.

Казалось бы, законодательно получилось найти решение вопроса установления соответствующего ответчика, так как в том числе и в случае, если истцом неправильно установлен обвиняемый, это обстоятельство никак не мешает исполнению правосудия в определенном законодательном порядке. В данном случае судебный процесс в качестве ответчика по делу сам в силах привлечь нужное публично-правовое образование в лице определенного должностного лица. Тем не менее в позиции арбитражных судов и судов общей юрисдикции, вплоть до этих времен не имеется общего понятия об этом, кто именно считается ответчиком согласно делам данной группы, а кроме того, неверно привлекается в качестве ответчика Министерство финансов Российской Федерации.

Ответчиком, согласно этой группе дел, выступает публично-правовое формирование, к которому причисляются Российская Федерация, ее субъекты, а также муниципальные образования. Под органом государственной власти необходимо подразумевать аппарат, который вступает в структуру органов власти, а кроме того орган, которому в соответствии вместе с законодательством переданы отдельные государственные полномочия либо возможности местных органов. Министерство финансов Российской Федерации — ненадлежащий обвиняемый согласно этой группы дел, в судебном процессе просит отказать в исковых требованиях в полном размере. Эта точка зрения обретает свое подкрепление в действующем законодательстве, правовой практике в также доктрин.

Обязанность по выступлению от имени казны возложена законом помимо финансового органа на соответствующие органы власти. При этом ответственность возникает не у конкретного виновного лица, а стороной в обязательствах по компенсации вреда становится государство в лице казны. В соответствии со ст. 1071 ГК РФ в случаях, когда вред подлежит компенсации за счет казны Российской Федерации, то от

имени казны выступают соответствующие финансовые органы. Важно подчеркнуть, что эта конструкция работает, если обязанность законом не возложена на другой орган.

Правовое регулирование участия Российской Федерации и муниципальных образований не ограничивается только нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Пункт 3 ст. 125 ГК РФ устанавливает дополнительную возможность регулирования этого порядка через федеральные законы и подзаконные акты включающие указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации.

Бюджетный кодекс Российской Федерации определяет в качестве представителя ответчика в суде от имени Российской Федерации, субъекта или муниципального образования по данным искам главного распорядителя средств федерального бюджета (ГРБС) по ведомственной принадлежности. Перечень ГРБС устанавливается специальным законом. К примеру, если вред причинен незаконными действиями сотрудников полиции, то надлежащим ответчиком будет являться Министерство внутренних дел Российской Федерации¹.

Таким образом, определение надлежащего ответчика по делам о возмещении вреда, причиненного действиями (бездействиями) государственных органов и их должностных лиц, является важным, поскольку своевременное привлечение надлежащего ответчика способствует законному и качественному развитию судебного процесса.

Также можно отметить, что, несмотря на множество подзаконных актов, принятых в последнее время, проблемы защиты граждан от действия или бездействия должностных лиц остаются.

Основополагающей причиной определенных трудностей в реализации права на справедливую компенсацию является дискуссионность отнесения института возмещения причиненного государством вреда к сфере гражданско-правового регулирования. Несмотря на убежденность автора в преобладании публично-правовых начал права на компенсацию вреда от незаконных действий государства, представляется, что обе позиции, отстаивающие как публично-правовую природу исследуемых отношений, так и его частноправовую природу, имеют право на существование и достаточно последовательно разработаны правовой наукой [3].

¹ О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: Постановление пленума Верховного суда РФ от 28 мая 2019 г. № 13.

Попытки частных субъектов изменить сложившуюся практику, в том числе в вопросах толкования релевантных предмету спора норм, не всегда завершаются изменением принципиальных подходов к регулированию возмещения вреда. Однако в своей настойчивости по одним и тем же вопросам (например, по вопросу о применимости к данным отношениям ст. 395 ГК РФ) они демонстрируют стремление расширить возможности защиты права на компенсацию и требовать реализации всех механизмов защиты того правового режима, который определен законодателем, вопреки официальному ограничительному толкованию, которым руководствуется правоприменитель [4; 5].

Очевидно, поиск оптимальных способов регулирования возмещения причиненного государством вреда — важнейшего правового института, позволяющего позитивно влиять на развитие отношений, прежде всего экономических, в рамках правового государства, — продолжается.

Библиографический список

1. Михайленко О. В. Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и проблемы ее реализации на практике. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 342 с.
2. Андреев Ю. Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. — 374 с.
3. Городилова И. А., Соколова Т. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину государством: институт публичного права или частноправовая монополия? // Российский юридический журнал. — 2016. — № 1. — С. 115–122.
4. Евсеев Т. И., Евсеев И. В. Правовые особенности при разрешении вопросов, связанных с введением моратория на банкротство в России // Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 мая 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 30–42.
5. Евсеев Т. И., Евсеев И. В. К вопросу предъявления иска по статье 1064 ГУ РФ с учетом привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве: возможное соотношение // Вопросы российского и международного права. — 2021. — Т. 11, № 7А. — С. 354–364.

И. В. Зоммер

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Судебное обжалование решений и предписаний антимонопольного органа как способ обеспечения законности

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей судебного обжалования решений и предписаний антимонопольного органа в России. Автор обосновывает тот факт, что наличие судебной процедуры обжалования решений и предписаний антимонопольных органов является действенным механизмом обеспечения законности в сфере антимонопольного регулирования, а также соблюдения прав и законных интересов субъектов хозяйственной деятельности. На основе сложившейся практики правоприменения и исследования научных работ делается вывод о наличии как положительных, так и негативных аспектов в действующем законодательстве регулирования судебной процедуры обжалования решений и предписаний антимонопольных органов, что предполагает дальнейшее совершенствование антимонопольного и арбитражно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: судебное обжалование; обеспечение законности; оспаривание; судебное решение; антимонопольный орган; арбитражный суд.

В современном мире конкуренция на рынках достигла очень высокого уровня, и рынок Российской Федерации не является исключением. Для обеспечения конституционных гарантий свободы экономической деятельности, развития конкуренции в РФ образован специальный федеральный орган исполнительной власти — федеральная антимонопольная служба, на которую возложена функция по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий и иных государственно-значимых сферах. В целях реализации возложенных функций и полномочий, ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» предоставляет право антимонопольному органу возбуждать и рассматривать дела о нарушениях антимонопольного законодательства, по итогам которых выносить соответствующие решения и обязательные для исполнения хозяйствующими субъектами предписания.

Однако решения и предписания антимонопольного органа не всегда устраивают участников рынка, в связи с этим, реализуя положения ст. 46 Конституции РФ для разрешения возникших разногласий законодательством РФ субъектам хозяйственной деятельности предоставлена возможность обжаловать решения и предписания антимонопольного органа в суде. Наличие данной нормативной основы судебного об-

жалования решений и предписаний антимонопольного органа позволяет выделить целый ряд положительных черт данного механизма разрешения споров [2, с. 16]:

- обеспечение законности. Судебное обжалование решений и предписаний антимонопольного органа позволяет обеспечить соблюдение законности в отношении регулирования конкуренции на рынке. Суды проверяют соблюдение антимонопольным органом процедур и правил, а также соответствие принимаемых решений действующему законодательству;

- защита прав и интересов предпринимателей и потребителей. Судебное обжалование дает возможность защитить права и интересы предпринимателей и потребителей в случае нарушения антимонопольным органом их прав. Суды могут признать решения и предписания антимонопольного органа незаконными и отменить их, что защищает права и интересы участников рынка;

- комплексный подход. Судебное обжалование позволяет привлечь различных экспертов для анализа фактических обстоятельств дела и решения споров на основе комплексного подхода. Это способствует более точному и обоснованному принятию решений и предписаний;

- повышение эффективности антимонопольной политики. Судебное обжалование решений и предписаний антимонопольного органа способствует повышению эффективности антимонопольной политики в целом. Причина в том, что судебные решения и практика, выработанные при рассмотрении споров, могут стать основой для разработки новых правил и политики в области антимонопольного регулирования.

Основания и порядок рассмотрения жалоб на решения и предписания антимонопольного органа определен антимонопольным законодательством, а также арбитражно-процессуальным кодексом РФ. Указанная совокупность правовых актов позволяет выделить некоторые процедурные и субстантивные правила, позволяющие обеспечить качественное и эффективное рассмотрение споров с антимонопольными органами в судебных инстанциях.

Во-первых, для достижения законности необходимо соблюдение сроков на обжалование решений и предписаний антимонопольного органа, предусмотренных законодательством. Судебная жалоба должна быть подана в установленные сроки, иначе она может быть отклонена без рассмотрения.

Во-вторых, суд должен провести комплексное и всестороннее исследование фактических и юридических обстоятельств дела, а также доказательств, представленных сторонами. Суд должен оценить закон-

ность и обоснованность действий антимонопольного органа, а также соответствие решений и предписаний требованиям антимонопольного законодательства.

В-третьих, при рассмотрении жалобы суд должен соблюдать принципы конкурентного права и предоставления сторонам равных возможностей защиты своих прав и интересов.

Анализ сложившейся судебной практики, а также научных исследований по заявленной теме наряду с положительными аспектами позволяет выделить и целый ряд проблем, связанных с процедурами судебного обжалования решений и предписаний антимонопольного органа в РФ.

Одной из основных проблем является высокая длительность процедуры судебного обжалования, которая может длиться на протяжении нескольких лет. Это связано с большим количеством инстанций, которые могут быть задействованы в процессе, а также со сложностью дела и нагрузкой на суды [1, с. 10].

Другой проблемой является отсутствие единой практики судебных решений в отношении обжалования решений и предписаний антимонопольного органа. Разные суды могут по-разному толковать законы и применять их к конкретным ситуациям, что может приводить к неопределенности и несправедливости при рассмотрении дел.

Многие исследователи отмечают и проблему отсутствия достаточной квалификации и компетенции у некоторых судей в рассмотрении дел, связанных с антимонопольным законодательством. Это может приводить к тому, что неправильные решения принимаются из-за неадекватного понимания сути дела и применения законодательства.

Наконец, нельзя не отметить, что процедура судебного обжалования может быть достаточно затратной и сложной для небольших предприятий и компаний, что может ограничивать их возможности защиты своих прав и интересов [3, с. 17].

В рамках настоящего исследования в целях подтверждения вышеуказанных выводов хотелось бы рассмотреть историю спора между антимонопольным органом и рядом коммерческих организаций. По итогам проведенных в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» торгов, Управление Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре заподозрило факт заключения антиконкурентного соглашения, в связи с чем и было возбуждено антимонопольное дело и начато расследования комиссией Управления Феде-

ральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре.

Лишь спустя девять месяцев расследования комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре пришла к выводу о наличии антиконкурентного соглашения и привлекла виновных лиц к оборотному штрафу.

Участники торгов, коммерческие организации, не согласились с выводами антимонопольного органа и обратились в суд для отмены данного решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре и назначенного им штрафа.

Арбитражное дело (А75-16412/2020) рассматривалось судьей за пять судебных заседаний в первой инстанции, было сформировано семь томов дела. При этом в качестве основных доводов своей правоты антимонопольный орган представлял исключительно косвенные доказательства (одинаковый IP-адрес, схожее поведение при осуществлении торгов и др.), прямых доказательств в деле не фигурировало.

Позиция представителей коммерческих организаций, строилась на целом ряде доводов, опровергающих правоту и доказательства законности решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре. Среди них особо следует отметить наличие:

- допущенных процессуальных ошибок;

- отсутствие экономической обоснованности вменяемого участникам торгов противоправного поведения.

К сожалению, суд первой инстанции отказал в удовлетворении жалобы на решение антимонопольного органа, не воспринял позицию хозяйствующих субъектов и посчитал, что имеющиеся процессуальные ошибки при рассмотрении антимонопольного дела незначительны и на существо спора не влияют, а наличие антиконкурентного соглашения доказывается не фактом его реализации для получения каких-либо благ, а просто вариативным суждением «может быть». Весьма неожиданным был вывод суда о том, что если какие-либо доказательства имеются в деле и они не получили должной оценки уполномоченным антимонопольным органом, то суд вправе по своей инициативе их оценить и трактовать в пользу уполномоченного органа.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, с целью обеспечения законности, защиты своих прав и законных интересов, компании подали апелляционную жалобу в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

В ходе рассмотрения апелляционной жалобы представители антимонопольного органа на доводы представителей коммерческих органи-

заций о наличии в деле процессуальных ошибок, представители Управления Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре ссылались не на технические ошибки, тем не менее суд запросил у государственного органа необходимые документы, приобщил их к материалам дела и после итогового исследования совокупности доказательств установил незаконность решения антимонопольного органа и отменил его вместе с решением арбитражного суда первой инстанции.

Законность решения и выводов апелляционной инстанции 9 декабря 2021 г. были подтверждены Арбитражным судом Западно-Сибирского округа. Таким образом, общий срок разрешения спора в антимонопольном органе составил девять месяцев, в судебном порядке дело рассматривалось более одного года, при этом в рассмотрении материалов спора были задействованы три судебные инстанции, по итогам которого судами проведена комплексная и всесторонняя проверка соблюдения антимонопольным органом процедур и правил, а также соответствие принятого антимонопольным органом решения действующему законодательству. Такая длительность судебного разбирательства по спору с антимонопольным органом привела к тому, что арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры с Управлением Федеральной антимонопольной службы по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре в пользу юридических лиц были взысканы судебные расходы по данному делу в размере 589 824,28 р. из заявленных компаниями к взысканию 2 058 464,64 р.

В заключение можно отметить, что судебное обжалование решений и предписаний антимонопольного органа является важным инструментом обеспечения законности в Российской Федерации. Оно позволяет защитить права и интересы предпринимателей и потребителей от недобросовестной конкуренции, а также обеспечить соблюдение законодательства в сфере конкуренции.

В целях совершенствования института судебного обжалования решений и предписаний антимонопольного органа требуется определенное совершенствование законодательства, направленное и разумное сокращение длительности судебного процесса, повышение квалификаций судей и участников судебного процесса, повышение качества исполнения решений суда, вынесенных по итогам обжалования решений и предписаний антимонопольного органа.

Библиографический список

1. *Арбитражный процесс: учебник* / под ред. Р. Е. Гукасяна. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. — 448 с.

2. *Васильев Р. Ф.* Правовые акты органов управления: учеб. пособие. — М.: МГУ, 2020. — 107 с.

3. *Уксусова Е. Е.* Новый порядок рассмотрения дел в арбитражных судах // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2022. — № 6. — С. 17–26.

В. Е. Ковалев, О. Д. Фальченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ключевые изменения в таможенном регулировании Российской Федерации в условиях санкционного давления

Аннотация. Статья посвящена вопросам таможенного регулирования в условиях геополитических вызовов и санкционного давления на Российскую Федерацию. Авторами рассмотрены ключевые направления изменений, произошедших в таможенном регулировании в отношении российских участников внешнеэкономической деятельности. Сделан вывод о том, что принимаемые Российской Федерацией ответные меры на санкционное давление недружественных стран позволяют усовершенствовать систему государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, смягчить влияние неблагоприятной конъюнктуры и обеспечить потребности внутреннего рынка Российской Федерации.

Ключевые слова: таможенное регулирование; санкции; меры таможенного регулирования; таможенное законодательство.

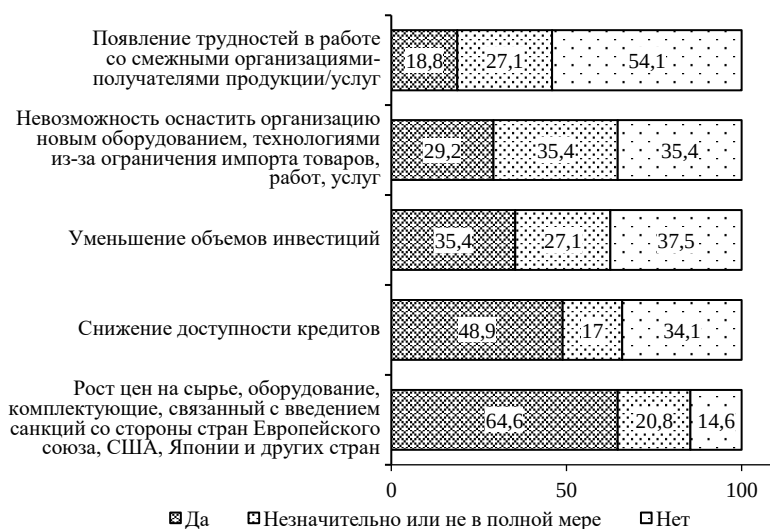
Начиная с 2014 г. наблюдается ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и увеличение санкционного давления в отношении Российской Федерации под воздействием геополитических вызовов и рисков. Так, за 2022 г. в отношении России было введено огромное количество экономических санкций со стороны недружественных стран (прежде всего Соединенных Штатов Америки и стран Европейского союза), в том числе путем ограничения экспорта и импорта жизненно важных товаров. в 2022 г. Россия заняла 1-е место по количеству введенных против страны санкций, обогнав Иран, который до 22 февраля 2022 г. являлся мировым лидером по данному показателю¹.

Р. Д. Фармер под экономическими санкциями понимает «инструмент экономической политики государства, направленный на введение ограничений на торговлю товарами, услугами, движение капитала в отношении какой-либо другой страны для обеспечения интересов защиты национальной безопасности или преследования собственных внешне-

¹ *Злобин А.* Россия стала мировым лидером по количеству введенных против нее санкций // *Forbes.* — URL: <https://www.forbes.ru/society/458287-rossia-stala-mirovym-liderom-po-kolicestvu-vvedennyh-protiv-nee-sankcij> (дата обращения: 21.02.2023).

экономических и политических интересов» [2]. С. С. Судаков заключает, что «экономические санкции в какой-то степени можно отнести к нетарифным мерам, определяемым как меры экономической политики государства» [1, с. 41]. По его мнению, экономические санкции «в основном принимают форму квот (как экспортных, так и импортных), экспортных лицензий, ограничений на ввоз и (или) вывоз товаров из (в) страны, находящиеся в санкционном списке» [1, с. 41].

Введение санкций в отношении Российской Федерации сказалось на экономических условиях ведения бизнеса по различным направлениям. Так, по данным Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП), оценившего последствия введения санкций для российского бизнеса, 64,6 % респондента отметили основную проблему — рост цен на сырье, оборудование, комплектующие, связанный с введением санкций со стороны стран Европейского союза, США, Японии и других недружественных стран (см. рисунок).

Ключевые направления влияния санкций для российского бизнеса¹

¹ Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» / Российский союз промышленников и предпринимателей. — URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 21.02.2023).

В связи с этим важнейшую роль в этом вопросе играют меры нетарифного и таможенно-тарифного регулирования и их трансформация ввиду складывающихся потребностей российских участников внешнеэкономической деятельности.

Правительство Российской Федерации активно включилось в работу по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации. Все меры таможенного регулирования можно условно разделить по направлениям торговли — для экспортеров и для импортеров¹.

Основные меры для поддержки российских экспортеров включают следующие направления и инструменты:

— запрет на вывоз критически важных для России иностранных товаров, оборудования и технологий. Постановления Правительства РФ № 311, 312 и 313 определяют перечни товаров, которые запрещено вывозить из РФ или на их экспорт есть ограничения. К примеру, «сырьевые материалы и изделия из них, промышленный текстиль, ортопедические и медицинские изделия, практически все промышленное и технологическое оборудование товарной группы 84 ТН ВЭД, электротехническое оборудование и узлы группы 85 ТН ВЭД, тепловозы, электровозы, вагоны и вся техническая инфраструктура для железнодорожного транспорта группы 86 ТН ВЭД, транспортные средства группы 87 ТН ВЭД, двигатели, турбины и их части авиационной и космической техники, технологичное оборудование и его части группы 90 ТН ВЭД»². Отметим, что данные запреты на вывоз касаются таких таможенных процедур, как экспорта, временного вывоза, возврата после временного ввоза в РФ и таможенного транзита;

— разрешительный порядок экспорта отдельных видов товаров. Постановлением Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 312 определен также разрешительный порядок экспорта отдельных видов товаров с использованием отраслевых регуляторов (Министерство сельского хозяйства, Министерство природных ресурсов, Министерство промышленности и торговли, Министерство цифрового развития, Министерство транспорта и Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения). Согласно документу, данные регуляторы наделены полномочиями выдавать разовые индивидуальные разрешения участникам внешнеэко-

¹ Меры поддержки в условиях ограничений / Российский экспортный центр. — URL: <https://www.exportcenter.ru/company/Support-measures/> (дата обращения: 21.02.2023).

² О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100: постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 311; О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 312.

номической деятельности на экспорт конкретной продукции в рамках конкретной внешнеэкономической сделки по вывозу определенной продукции на территории государств — членов Евразийского экономического союза. Использование данной схемы дает возможность российским экспортерам вывезти технически устаревшее оборудование или оборудование, которое работает на устаревшей технологии, временно вывезти оборудование за рубеж с целью ремонта и модернизации с последующим обратным ввозом¹;

— определение перечня недружественных стран и виды сырья и материалов, которые нельзя вывозить в эти государства. Данный перечень установлен постановлением Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 313. К примеру, в перечень страны попали все недружественные государства, которые ранее ввели санкции в отношении России или присоединились (США, Канада, Австралия, Япония, страны Европейского союза и др.). В отношении этих стран действует запрет на вывоз некоторых видов сырья и материалов (например, лом цветных и черных металлов, древесины, щепы, лесоматериалы, отдельные виды товаров двойного назначения)².

Основные меры для поддержки импортеров включают следующие направления и инструменты:

— предоставление тарифной льготы в отношении технологического оборудования, комплектующих и запчастей к нему, сырья и материалов, ввозимых для исключительного использования на территории Российской Федерации в рамках реализации инвестиционных проектов, соответствующих приоритетному виду деятельности (сектору экономики) Российской Федерации³;

— установление автоматического продления и упрощенного оформления сертификатов и деклараций соответствия в 2022 г. К примеру, с 2022 г. можно ввезти на территорию России немаркированный товар, провести его таможенную очистку, и уже только потом самостоятельно промаркировать товар на таможенном складе;

— изменение правил переоценки соответствия сертифицированной продукции. Увеличили сроки действия документов соответствия. Продлены сроки действия деклараций и сертификатов соответствия, которые заканчиваются с 25 марта по 1 сентября 2022 г., на 12 месяцев. Кроме того, стало возможным получение декларации соответствия вме-

¹ *О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 312.*

² *О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100: постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 313.*

³ *Там же.*

сто сертификата. По общему правилу сертификаты соответствия должны проходить переоценку ежегодно. Цель подобного механизма — это актуализация данных о безопасности продукции и мониторинг добросовестности поставщиков;

— обнуление ставок импортных таможенных пошлин на 446 товаров. К примеру, такие меры таможенно-тарифного регулирования действуют на сырье для пищевой промышленности, ткани и нити синтетические, овощи и семенной материал, фармакологические препараты, медицинскую технику и изделия, упаковочные материалы из пластика и пищевую упаковку, лекарственные средства, контейнеры для железнодорожных и морских перевозок, средства гигиены и др.;

— исключение необходимости предоставлять обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов для участников внешнеэкономической деятельности, осуществляющих свою деятельность менее года;

— освобождение участников внешнеэкономической деятельности, внесших залог при выпуске товаров, от уплаты пени при доначислении таможенным органом платежей по результатам экспертизы;

— предоставление права ввозить многокомпонентный товар в рамках нескольких внешнеэкономических сделок на шесть лет¹.

Таким образом, рассмотренный нами перечень мер и направлений поддержки российских экспортеров и импортеров является не исчерпывающим, он постоянно изменяется и дополняется в целях экономических интересов Российской Федерации. Принимаемые Российской Федерацией ответные меры на санкционное давление недружественных стран позволяют усовершенствовать систему государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, смягчить влияние неблагоприятной конъюнктуры и обеспечить потребности внутреннего рынка Российской Федерации.

Библиографический список

1. Судаков С. С. Российский опыт применения нетарифных мер в торговле в условиях неопределенности // Торговая политика. — 2016. — № 1/5. — С. 40–55.
2. Farmer R. D. Costs of economic sanctions to the sender // World economy. — 2000. — Vol. 23, no. 1. — P. 93–117.

¹ Меры поддержки в условиях ограничений / Российский экспортный центр. — URL: <https://www.exportcenter.ru/company/Support-measures/> (дата обращения: 21.02.2023).

Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности: соотношение публичного и частного

Аннотация. В статье автор анализирует содержание понятия «человеческий потенциал» через призму соотношения частного и публичного интереса в сфере обеспечения экономической безопасности. Объектом анализа выступают, прежде всего, положения таких документов стратегического планирования, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. В процессе проведенного анализа были сделаны выводы о том, что развитие человеческого потенциала является основным национальным приоритетом государства, оказывающим ключевое влияние на социально-экономическое развитие страны и ее экономическую безопасность.

Ключевые слова: человеческий потенциал; национальная безопасность; экономическая безопасность; баланс частных и публичных интересов.

В действующей Конституции РФ закреплён фундаментальный принцип демократического государства — принцип гуманизма, содержание которого сводится к тому, что человек, его права и свободы признаются государством высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). При этом первостепенной задачей и обязанностью государства является не только признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, но и создание таких условий, при которых личность получит возможность для развития своего потенциала.

Развитие потенциала личности направлено на удовлетворение не только частного интереса конкретным человеком, но и интереса публичного (государственного и общественного). В последнее время в современной научной литературе все чаще подчеркивается взаимосвязь человеческого потенциала и национальной экономики страны, их взаимовлияние. Учитывая, что человеческий потенциал проявляется в способности человека к трудовой, интеллектуальной, творческой и иным видам деятельности, можно с уверенностью сказать о влиянии его на экономический рост страны [7]. При сочетании частного и публичного интереса человеческий потенциал представляет собой уникальный производственный ресурс, характеризующийся определенным уровнем образования, квалификации и опыта конкретного человека.

В связи с этим можно говорить о двойственной социальной природе человеческого потенциала. С одной стороны, человеческий потен-

циал отвечает за развитие способностей личности, самореализацию человеком своих возможностей в различных сферах общественной жизнедеятельности (частный интерес) [10]. С другой стороны, все чаще в последнее время человеческий потенциал рассматривается в качестве необходимого условия достижения устойчивого экономического роста, смены технологических укладов, а также обеспечения национальной безопасности государства (публичный интерес) [1; 8]. В связи с этим актуализируются вопросы усиления роли государства в развитии человеческого потенциала. Так, по справедливому замечанию С. Н. Бурлака: «Степень развития человеческого капитала в основном определяется объемом финансирования в различные его составляющие, как со стороны самого человека, так и со стороны общества и государства» [3, с. 116]. С учетом вышесказанного, развитие человеческого потенциала, на наш взгляд, должно стать одним из приоритетных направлений современной государственной политики. Такая политика должна быть направлена на осознание эффективности вложений в развитие профессиональных качеств личности, включая повышение уровня профессионального образования, профессиональной переподготовки. Такая государственная политика, безусловно, будет способствовать увеличению эффективности трудовой деятельности человека, активизации инвестиций в человека для дальнейшего социально-экономического развития страны в целом.

Человеческий потенциал, в сфере экономики трансформируется в человеческий капитал/ресурс, способный обеспечить переход национальной экономики к инновационному развитию. Конституционная норма: «человек, его права и свободы признаются государством высшей ценностью» (ст. 2 Конституции РФ) в контексте изучаемой проблематики приобретает новую форму: «богатство государства — люди, человеческие ресурсы, человеческий потенциал» [2, с. 29], которые составляют основу социально-экономического развития страны и национальной безопасности, а также ее основных сфер обеспечения.

Соотношение человеческого потенциала и безопасности личности находят отражение в основополагающих стратегических документах в области обеспечения национальной безопасности и ее отдельных сфер, включая экономическую безопасность. Одной из характерных особенностей современных стратегических документов в сфере обеспечения национальной безопасности является установление неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости социально-экономического развития страны и национальной безопасности [4].

Базовым документом стратегического планирования в области национальной безопасности является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия), утвержденной Ука-

зом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. В данном документе развитие человеческого потенциала поставлено на первое место среди национальных интересов, перечисленных в Стратегии (п. 25) (всего в Стратегии обозначено восемь национальных интересов). Развитие человеческого потенциала является также одним из девяти стратегических национальных приоритетов, обозначенных в п. 26 Стратегии. При этом в действующей Стратегии национальной безопасности подчеркивается влияние социально-экономической политики государства на развитие человеческого потенциала. Анализ положений Стратегии позволяет сделать вывод о том, что развитие человеческого потенциала должно способствовать, в первую очередь, удовлетворению частного интереса — рост доходов граждан, формирование здорового образа жизни, реализацию основных конституционных прав и свобод и др.

Важнейшей сферой обеспечения национальной безопасности является экономическая безопасность. Нельзя не согласиться с И. Д. Ягофаровой, по словам которой: «От уровня обеспечения защиты экономической безопасности в государстве зависит эффективность экономического развития в целом, конкурентоспособность государства и производительность реального сектора экономики» [9, с. 278]. На основании анализа Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, можно определить место человеческого потенциала в сфере обеспечения экономической безопасности. Так, среди одной из целей государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности названо повышение уровня и улучшение качества жизни населения [5], а среди основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности обозначено развитие человеческого потенциала (подп. 8 п. 15). В отличие от Стратегии национальной безопасности, в которой основной акцент сделан на развитие человеческого потенциала с точки зрения частного интереса, Стратегия экономической безопасности обращает внимание на публичный интерес развития человеческого потенциала. К примеру, к основным задачам государственной политики, направленной на развитие человеческого потенциала в сфере экономической безопасности отнесено: совершенствование системы общего и профессионального образования на основе современных научных и технологических достижений; развитие национальной системы квалификаций, совершенствование квалификационных требований к работникам, информирование граждан о востребованных и новых профессиях; профессиональная ориентация граждан и др. (п. 23 Стратегии экономической безопасности).

Таким образом, в рамках современной государственной политики [6] в области стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности, ее отдельных видов, уделяется повышенное внимание развитию человеческого потенциалу, сочетающему в себе элементы как частного, так и публичного интереса. Развитие человеческого потенциала является важным фактором обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития страны.

Библиографический список

1. Бельдина О. Г. Об эволюции понятия «безопасность» в юриспруденции // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. — 2016. — № 3 (19). — С. 69–72.
2. Беляева А. Н. Структурные компоненты человеческого потенциала как фактор обеспечения национальной безопасности государства // Мировая экономика. — 2020. — № 1. — С. 29–33.
3. Бурлака С. Н. Инвестирование в человеческий капитал как фактор экономического роста // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 20–21 ноября 2018 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. — С. 116–120.
4. Колоткина О. А. Приоритеты правового регулирования экономической безопасности в условиях новых вызовов // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГТУ, 2022. — С. 136–139.
5. Котова О. В. Роль цифровизации в результативности экономики и повышении качества жизни // Финансовый бизнес. — 2020. — № 6 (209). — С. 149–151.
6. Курдюмов А. В. Классификация молодых государств, особенности их экономического развития и политического устройства // Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях становления молодого государства: монография. — Екатеринбург: Урал. изд-во, 2022. — С. 117–125.
7. Самсонов С. О. К вопросу о сущности и структуре человеческого потенциала в РФ // Контентус. — 2020. — № 3. — С. 3–9.
8. Чернобродова Л. А., Суковатова О. П., Сапрыкина Н. В. Человеческий потенциал — ключевой фактор социально-экономического развития // Вестник Донского государственного аграрного университета. — 2019. — № 1-2 (31). — С. 94–100.
9. Ягофарова И. Д. Правовое регулирование экономической безопасности в России: проблемы и перспективы // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар.

науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГТУ, 2022. — С. 278–283.

10. Sen A. K. Capability and well-being // The quality of life / by ed. M. Nussbaum, A. Sen. — New York: Oxford University Press, 1993. — P. 30–53.

К. И. Корсун, Т. Г. Марков

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Защита персональных данных в цифровой экономике: новые вызовы и перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития цифровой экономики в аспекте роста объемов персональных данных, которые собирают и обрабатывают компании. Автор анализирует возникающие вызовы и угрозы для защиты этих данных. Одна из основных угроз — кибератаки, которые могут привести к утечке или краже персональных данных. Автор рассматривает особенности этой проблемы и предлагает возможные решения с учетом специфики развития экономики и права.

Ключевые слова: персональные данные; цифровая экономика; кибератаки; цифровое общество.

В разных странах существует своя законодательная база, регулирующая защиту персональных данных. В России эту сферу регулирует Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». В США действует Закон о защите конфиденциальности электронной почты (CAN-SPAM), а также закон о конфиденциальности детей в интернете (COPPA). В Европейском Союзе наиболее важным документом, регулирующим защиту персональных данных, является Общий регламент по защите данных (General data protection regulation, GDPR). Этот регламент был принят в 2016 г. и начал действовать с мая 2018 г. Он обеспечивает единый подход к защите персональных данных во всех странах ЕС. Кроме того, многие компании имеют свою собственную политику и различные процедуры защиты персональных данных, которые могут быть более строгими, чем законодательство. В таких случаях они руководствуются своими внутренними правилами и стандартами, которые могут охватывать различные аспекты защиты персональных данных. Правильное понимание законодательной базы является ключевым для правильной защиты персональных данных, поэтому важно ознакомиться с действующим законодательством в своей стране и (или) в тех странах, в которых предполагается обрабатывать персональные данные.

С развитием технологий и цифровой экономики объемы персональных данных, которые собирают и обрабатывают компании, стано-

ваться все больше. Это создает новые вызовы и угрозы для защиты этих данных. Одна из основных угроз — кибератаки, которые могут привести к утечке или краже персональных данных. Кроме того, необходимость обеспечения безопасности персональных данных при их передаче или обработке также создает ряд сложностей. За последние годы законодательство о защите персональных данных в различных странах претерпело существенные изменения. В Европейском Союзе вступил в силу Общий регламент по защите данных, который ввел новые требования к обработке персональных данных. Это обязало компании пересмотреть свои политики и процедуры защиты персональных данных, а также усилить меры по обеспечению их безопасности. В других странах также принимаются законы и нормативные акты, которые влияют на обработку и защиту персональных данных. Развитие технологий и использование новых инструментов для обработки и хранения данных также вносят свои коррективы в сферу защиты персональных данных. Например, использование искусственного интеллекта и машинного обучения требует особых мер по защите персональных данных. Кроме того, развитие интернета вещей и устройств, подключенных к интернету, также создает новые угрозы для защиты персональных данных.

В целом, новые вызовы и перспективы в сфере защиты персональных данных требуют от компаний более серьезного и ответственного отношения к обработке и защите персональных данных, а также постоянного анализа и пересмотра политик и процедур в этой области.

Защита персональных данных — это сложный и многопрофильный процесс, который включает в себя понимание рисков, соблюдение правил и законодательства, а также развитие системы защиты персональных данных.

Прежде чем приступить к защите персональных данных, необходимо понимать потенциальные риски. К таким рискам могут относиться кибератаки, утечки данных, ошибки персонала, а также нарушения законодательства. Для того чтобы понимать риски и предотвращать их, необходимо проводить анализ угроз и рисков. Соблюдение правил и законодательства является одним из основных аспектов защиты персональных данных. Существует множество законов и нормативных актов, которые регулируют сбор, хранение, использование и передачу персональных данных. Одним из таких законов является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», который вводит обязательства для компаний и организаций по обеспечению безопасности персональных данных. Развитие системы защиты персональных данных включает в себя разработку и внедрение технических средств защиты, обучение персонала, а также улучшение процессов

управления рисками. Средства защиты могут включать в себя многоуровневые системы защиты, шифрование, системы аудита и мониторинга. Обучение персонала является не менее важным, так как многие утечки данных происходят из-за человеческого фактора. Защита персональных данных является ключевой задачей для компаний и организаций, особенно с учетом новых вызовов и угроз [2, с. 133]. Для успешной защиты персональных данных необходимо понимать риски, соблюдать правила и законодательство, а также развивать систему защиты. С развитием технологий и расширением использования персональных данных возникают новые вызовы и задачи в области защиты. Однако технологии также могут быть использованы для защиты персональных данных. Например, современные методы шифрования и обработки данных могут помочь в защите от утечек и несанкционированного доступа. Развитие технологий в области идентификации личности, таких как биометрические технологии, также могут быть использованы для повышения безопасности и защиты персональных данных.

Различные методы контроля и аудита могут помочь в обеспечении безопасности и защите персональных данных. Это может включать в себя проверки безопасности сети, системы и процедуры обработки персональных данных, а также проверки на соответствие законодательству и стандартам [1, с. 20]. Развитие новых методов контроля и аудита может помочь компаниям более эффективно управлять своими данными и предотвращать нарушения.

С увеличением глобального обмена данными и использования персональных данных, важно разработать международные стандарты защиты персональных данных. Такие стандарты могут помочь компаниям и государствам более эффективно управлять персональными данными и обеспечивать их защиту. Некоторые страны уже работают над разработкой таких стандартов, и в будущем можно ожидать, что стандарты защиты персональных данных будут становиться более широко распространенными и обязательными для соблюдения.

Законодательство о защите персональных данных является важным вопросом для любой организации, которая работает с личными данными своих клиентов или сотрудников. Новые вызовы и перспективы, связанные с увеличением объема данных, изменениями в законодательстве и технологическими изменениями, создают новые вызовы и возможности для организаций. Однако соблюдение правил и законодательства, понимание рисков и развитие системы защиты персональных данных позволяет организациям уменьшить риски и защитить персональные данные своих клиентов и сотрудников. В будущем развитие технологий, новые методы контроля и аудита, а также разработка международных стандартов защиты персональных данных будут играть

ключевую роль в обеспечении безопасности персональных данных. В целом, защита персональных данных является важным компонентом успешной деятельности любой организации, и ее значимость только увеличивается с развитием цифровой экономики.

Библиографический список

1. *Самостроенко Г. М., Сулима Е. П.* Проблемы рынка услуг по защите персональных данных в условиях перехода к цифровой экономике // Юрисконсуль в строительстве. — 2019. — № 6. — С. 18–22.
2. *Соколова М. Е.* Законодательство о защите персональных данных перед вызовами цифровой экономики // Век информации. — 2019. — Т. 3, № 3 (8). — С. 131–140.

А. В. Курдюмов, Ю. А. Долматова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Теоретические аспекты контрольно-надзорной деятельности в системе общественных финансов

Аннотация. Авторами рассмотрены концептуальные основы построения системы финансового контроля, осуществляемого контрольно-надзорными органами публичной власти, а также опыт реализации государственного финансового контроля в США.

Ключевые слова: контроль; надзор; государственный контроль; контрольно-надзорная деятельность.

В настоящее время актуальны вопросы не только совершенствования систем контрольно-надзорной деятельности, но и вопросы необходимой степени осуществления контроля и надзора в системе общественных финансов.

По мнению В. Е. Попова, в содержании финансового контроля на первом план выходят законность, целесообразность, эффективность на всех уровнях федеральном, субъектах и муниципальных образованиях [1, с. 618].

По нашему мнению, финансовый контроль — это синтез контроля политической повестки государства, в которой формируются государственные органы власти, наделенные специальными полномочиями (юридически легитимными), целью которых является соблюдение финансового законодательства всех экономически-финансовых взаимоотношений в стране с применением стабилизационных методов. Важная особенность финансового контроля состоит в том, что при выполнении

своих функций и полномочий у субъектов экономической системы государства формируется финансовая дисциплина.

Деятельность контрольных органов власти связана не только с задачей соблюдения законодательства в конкретной стране, но и с целеполаганием и эффективным распределением финансовых ресурсов государства, а также их деятельность связана с особым правом, которое предполагает вмешательство в локально-хозяйственную или иную экономическую деятельность проверяемого, т. е. по большей части данные проверки, ревизии, экономический анализ и проверка бухгалтерского учета носят внезапный характер и имеют форму подчинения контрольному органу, а вследствие уклонения от законных требований предоставления данных организации (документов, доступ к жестким дискам компьютеров) могут повлечь за собой административную ответственность (штрафы, применение принудительной конфискации имущества) [3]. Однако следует обратить внимание на то, что контроль как таковой может быть инициирован публичными заявлениями в СМИ, а также заявлениями общественности по поводу нарушений в сфере публичных финансов.

Финансовый надзор — это синтез процесса финансового контроля, который ограничен в своих полномочиях и функциях, и в основном финансовые ресурсы государственного надзора направлены на своевременное исполнение постановлений контрольных органов. Финансовый надзор имеет своей целью недопущение финансовыми субъектами нарушения финансового законодательства, т. е. надзорные органы выполняют своего рода предупреждение, и в случае невыполнения его, организация берет на себя риски нарушения законодательства своей страны. Поэтому надзорные органы действуют в поле административной юрисдикции (имеют права на меры принуждения в крайних случаях).

Предметом контрольно-надзорной деятельности — является сфера публичных финансов конкретной страны, деятельность которой ограничена финансовым законодательством.

Главная цель контрольно-надзорной деятельности в системе общественных финансов состоит в обеспечении и соблюдении требований действующего законодательства в области финансовых отношений, максимизации поступления денежных средств в федеральный бюджет страны, недопущения, предотвращения их нецелевого использования, эффективное использование финансовых средств и получение максимальной отдачи.

В целях изучения и увеличения значимости роли контроля государственными органами власти финансовой сферы в рамках процесса управления ими обратим внимание на текущие векторы развития

государственного управления в целом. Так, в странах с западной моделью устройства государственной системы управления ключевым трендом сферы финансового контроля является акцентирование внимания на вопросе нецелевого расходования бюджетных средств, а его обоснованности и эффективности в рамках заявленных целей и задач. Следствием которого является активное внедрение процессов контрольно-надзорной деятельности в сфере государственного регулирования финансов, что является предметом обсуждения в научных и экспертных сообществах и подтверждается современной практикой.

Ниже рассмотрен пример американской системы государственного регулирования контроля над расходованием бюджетных средств, в рамках которого рассмотрены его общая структура и особенности, а также элементы, которые могут быть переняты для совершенствования российской системы. Американская система сформирована из независимых органов, осуществляющих контроль и надзор за расходованием бюджетных средств. И которые являются неотъемлемой частью системы государственного управления и обеспечивают баланс властных полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти.

Механизм финансового контроля в США появился и начал свое развитие в рамках формирования системы государственного управления США как государства, основой которому послужили противоречия между колониальными властями в США и Британской метрополией, которые и привели к формированию нового государства. В рамках Конституции, принятой в 1787 г., была закреплена республиканская форма государственного управления, в которой законодательная ветвь власти представлена специальным органом — Конгрессом США [2, с. 708]. В функции которого также входят: контроль и надзор за деятельностью различных органов государственной власти. Вместе с тем по причине федеративного устройства государства в каждом штате сформирован свой контрольно-надзорный орган в сфере финансов, который подчиняется непосредственно главе штата.

В 1794 г. был принят Федеральный закон «Об усилении контроля Конгресса над государственным бюджетом», суть данного закона заключается в наложении определенных ограничений на активные части бюджета, которые представлены как статьи доходов и расходов, а также дает Конгрессу США больше полномочий в распоряжении средствами, а именно, теперь они могут обсуждать и голосовать за формирование непредвиденных трат из бюджета страны. Бюджетное управление Конгресса — это синтез возложенных на парламент США полномочий, сутью которого является в экономическом анализе, проводимом в подсчетах и расчетах бюджета страны (сроком на пять лет), используя метод

прогнозирования, а также в функции данного органа власти входит, отчет о статье расходов на предстоящий год.

Еще одной особенностью работы систем контрольно-надзорной деятельности в США является разработка теорий, которые применяются в этой стране на практике. Одну из таких теорий представил ученый в сфере статического развития Р. Кох, суть его теории заключается в том, что краеугольным камнем всех мероприятий связанных с контрольно-надзорной деятельностью является контроль, далее ученый исходя из этого вывода заключает, что текущая система финансового контроля может функционировать более эффективно, способствовать этому поможет разработка методических рекомендаций, суть которых сводится к результативности, и в итоге данная теории получила название контроля за результатами исходя из целей. Важной особенностью данной теории на практике является то, что на стадии целеполагания цели слишком разобщены и их задачи настолько широки, что по большей части носят рекомендательный характер, а не конкретные действия, вследствие этого на каждые «разобщенные» задачи формируются большое количество показателей оценки мероприятий, которые будут проводиться для реализации этих целей, в итоге выделяемые на эти проекты государственные деньги оказываются неэффективными, а в худшем случае являются негативными и носят разрушительный характер для экономики страны в целом.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что контроль результативности, должен быть веден на все стадии развития и реализации государственных проектов, для того чтобы более эффективно расходовать бюджетные средства, а также более качественного управления на государственном уровне.

На данный момент российская модель управления государственным финансовым контролем является продуктом смешения особенностей западной и восточной модели, исходя из исторического контекста, позволяющее судить о том, что опыт США следует принимать во внимание в случаях перевеса в рамках экономической системы государства одной или другой модели, в частности, применение контроля за результатами, если же в ходе применения такая модель не сможет найти место в нашей стране, следует искать применения технологических разработок и искать собственный путь более качественного и эффективного финансового контроля.

Библиографический список

1. *Попова В. Е.* Основы организации системы государственного финансового контроля // Современные научные исследования и разработки. — 2017. — № 9 (17). — С. 618–619.

2. Сумская М. Ю., Эсханова А. С. К вопросу о понятии и сущности государственного финансового контроля // Аллея науки. — 2018. — Т. 1, № 1 (17). — С. 706–713.

3. *Финансовый анализ: учеб. пособие* / Н. С. Пионткевич, Е. Г. Шатковская, Ю. А. Долгих и др.; под общ. ред. Н. С. Пионткевич. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — 190 с.

Г. З. Мансуров

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О цифровых деньгах и цифровых правах как объектах гражданского права

Аннотация. В работе содержится анализ правовой природы цифровых прав и цифровых денег. Обращается внимание на экономическую причину создания этих объектов гражданского права и их эволюцию. Рассматривается специфика терминологического разграничения цифровых денег и цифровой валюты (криптовалюты).

Ключевые слова: цифровой код; цифровые права; цифровые деньги; блокчейнизация; дематериализация.

Важнейшей составляющей четвертой технологической революции, как известно, является цифровизация. Эта революция, как и предыдущие, является в основном результатом стремления бизнеса упростить, ускорить и удешевить процесс получения прибыли.

Цифровизация привела, в частности, к очередному увеличению оборотоспособности платежных средств и прав требования. Так, например, деньги претерпели определенную эволюцию. В экономической литературе принято к числу важнейших этапов развития денег относить товарные деньги, металлические деньги, бумажные деньги (ассигнации), безналичные деньги, электронные деньги и цифровые деньги. Следует признать, что практически каждое из указанных понятий в юридической литературе является предметом критики. Так, по мнению Е. А. Суханова, безналичные деньги не являются деньгами: и «бездокументарные ценные бумаги», и «безналичные деньги» представляют собой определенные права требования, т. е. по сути — юридическую фикцию» [6, с. 315]. Ценные бумаги изначально составлялись на бумажном носителе, а затем в гражданском обороте появились бездокументарные ценные бумаги. Но несмотря на наличие соответствующей законодательной дефиниции, в доктрине преобладает в основном скептическое мнение о возможности признания этих объектов ценными бумагами. Так, по мнению В. А. Белова, это ни что иное как «субстанция, известная под наименованием „бездокументарные ценные бумаги“» [1, с. 88].

Вышеизложенное обусловлено тем, что юриспруденция является наукой консервативной в силу необходимости обеспечения законодательством стабильности общественных отношений. Но порой даже узаконивание какой-либо инновации не приводит к признанию ее научным сообществом. Данное обстоятельство является причиной бесконечных дискуссий на научных мероприятиях.

Следующим этапом развития ценных бумаг стали так называемые цифровые права. При разработке нормативных актов в сфере цифровизации за основу признаков цифровых прав были приняты признаки бездокументарных ценных бумаг. Но, тем не менее, согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах», на цифровые финансовые активы распространяется вещно-правовой режим — абсолютное право на токен будет подобно праву «на бумагу», а само право, вытекающее из токена, — «праву из бумаги» [5, с. 39]. В настоящее время, кроме цифровых финансовых активов, существуют также утилитарные цифровые права. Если цифровые финансовые активы удостоверяют права, возникающие из денежных обязательств и из эмиссионных ценных бумаг, то утилитарные цифровые права закрепляют права требовать передачу какой-либо вещи, выполнения работ, оказания услуг и исключительных прав, возникающих в сфере права интеллектуальной собственности.

Данное название — цифровые права — является явно неудачным, так как может ввести в заблуждение относительно своей правовой природы. Очевидно, было бы предпочтительным использовать экономическое название — токен.

Не способствует ясности также и коллизия внутригосударственных и международно-правовых актов по поводу содержания цифровых прав. Если во внутреннем законодательстве цифровым правом именуется цифровой код, закрепляющий право требования имущественного права, то в международном — это права человека, заключающиеся в праве людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности, к сети Интернет¹. Очевидно, что эти понятия не имеют ничего общего и, соответственно, необходима унификация терминологического аппарата.

Таким образом, в международном праве термином «цифровые права» закрепляют субъективные права, а во внутригосударственном — объективные права.

¹ *The case for civil liberties on the Net* // BBC Online Network. — URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/science/nature/290734.stm> (дата обращения: 15.02.2023).

Определение цифровых прав содержится в ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ. Согласно данной норме, они представляют собой цифровой код, с помощью которого можно оформить имущественные права (вещные, обязательственные, корпоративные и исключительные права) в информационной системе. Порядок реализации этих прав определяется правилами информационной системы. При этом участие третьего лица не предполагается. Наследственные права не могут быть оцифрованы, как указано в пояснительной записке к законопроекту, в силу необходимости защиты интересов наследодателей. Однако очевидно, что существуют не только нормативные, но и фактические причины для ограничения количества объектов гражданского права, требующих цифровизации в силу того, что они имеют разную фактическую оборотоспособность.

При анализе правовой природы цифровых прав следует учитывать, что цифровизация является продолжением тенденции к «дематериализации» объектов гражданского права. Так, например, в разное время наличные деньги превратились в безналичные, ценные бумаги — в бездокументарные ценные бумаги, а золото — в права требования по металлическому счету. Соответственно, цифровые деньги и цифровые права являются следующим этапом «дематериализации» денег и ценных бумаг.

Как указано в первой отечественной диссертации по цифровому праву, использование элемента «цифровой» в понятии «цифровые данные» позволяет сделать акцент на том, что сюда включаются только те данные, которые могут быть обработаны компьютером [3, с. 24].

При толковании данного термина следует учитывать, что цифровые права — категория гражданско-правовая. Поэтому для целей анализа признаков их принципиально важным является то, что в гражданском законодательстве содержание термина «цифровизация» приравнено к блокчейнизации.

Цифровые права именуются также токенами (англ. token — знак, символ, опознавательный знак, жетон). Этот термин имеет несколько значений. Так, по мнению ряда специалистов, токенизация является технологией, основной принцип которой заключается в подмене реальных конфиденциальных данных некими значениями — токенами. Этот способ считается наиболее безопасным, он обеспечивает сохранение конфиденциальных данных. Токены предназначены для электронного удостоверения личности (например, клиента, получающего доступ к банковскому счету), при этом они могут использоваться как вместо, так и вместе с паролем. Токен — это электронный ключ для доступа к чему-либо [4, с. 510].

Наряду с цифровыми правами законодатель узаконил цифровые деньги. Как указала председатель Центрального банка Российской Федерации Э. Набиуллина, к 2024 г. они будут в гражданском обороте. В настоящее же время проводится эксперимент по отработке технологии применения с участием 13 коммерческих банков. Внедрение цифровых денег будет постепенным. Процесс закончится в 2030 г. Законодатель по инициативе ЦБ РФ криптовалюту именует цифровой валютой. Она, по замыслу законодателей, не будет выполнять платежные функции [2, с. 43]. Цифровая валюта по сути является разновидностью частных денег, но у нее отсутствует обязанное по ней лицо.

Библиографический список

1. Белов В. А. К вопросу о так называемой виндикации бездокументарных ценных бумаг // Закон. — 2006. — № 7. — С. 86–93.
2. Костикова Е. Г. Криптовалюты в финансовой системе России: новые подходы к правовому регулированию // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 4. — С. 41–47.
3. Методьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. 228 с.
4. Рузакова О. А., Гринь Е. С. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 38. — С. 508–520.
5. Савельев А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. — 2018. — № 2. — С. 36–51.
6. Суханов Е. А. Гражданское право России — частное право. — М.: Статут, 2008. — 586 с.

А. З. Махмутова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоторые проблемы применения доказательств в гражданском судопроизводстве в виде электронных документов в условиях цифровизации

Аннотация. В статье автором рассматриваются проблемы, возникающие в связи с применением электронных документов как доказательств в гражданском процессе. На основе существующей судебной практики делается вывод о необходимости внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство для обеспечения возможности использования цифровых доказательств в гражданском деле.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; электронный документ; цифровизация; электронные доказательства; интернет.

В связи с масштабным распространением использования информационных технологий в гражданских правоотношениях у судов возникла проблема оценки электронных доказательств, предоставляемых субъектами права в определенном процессе. Свою актуальность данная тема приобретает в связи с повсеместно происходящей информатизацией системы всех судов различных уровней. Стоит отметить, что возможность использования электронных документов как доказательств в деятельности судов по гражданско-правовым спорам является проблематичной, поскольку цифровизация общества происходит значительно быстрее внесения изменений в законодательство, что снижает эффективность правового регулирования данного явления.

В нынешнее время невозможно переоценить актуальность информационно-телекоммуникационной сети Интернет, значимость которой еще больше возросла в период пандемии COVID-19, в результате чего личный прием граждан в судах прекратился, а документы можно было подавать через электронную приемную судов онлайн или через почтовую связь Российской Федерации. А со вступлением в силу Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» суды стали даже уведомлять участников процесса через интернет о том, что судебные акты с электронной подписью готовятся в электронном виде, направляются в аналогичной форме лицам, участвующим в деле. Стало возможным также сохранять аудио- и видеозаписи судебных заседаний, вести судебные архивы. В связи с этим свою важность

приобрел термин «электронный документ» и вопрос его легитимации в качестве доказательства в гражданском процессе.

Кандидат юридических наук Л. И. Миннегалиева считает, что электронным документом может считаться абсолютно любая информация, главное, чтобы она была облечена в электронную форму [3, с. 73]. Мы согласны с данной дефиницией, поскольку, действительно, основными отличиями электронного документа от традиционного бумажного документа является способ его передачи, а затем и дальнейшего хранения. К немаловажным характеристикам электронного документа также относят его форму, наличие определенных реквизитов, например, электронной подписи, которая не только подтверждает подлинность данного документа, но и идентифицирует лицо, подписавшее его.

К особенностям использования электронных доказательств можно отнести следующее:

- доказательственное значение имеет сама электронная информация, а не физические или технические свойства ее носителя, при этом информация может быть в любой читаемом, зашифрованном или заархивированном виде;

- электронная информация возникла не в ходе производства по уголовному делу и не является общедоступной;

- восприятие электронных доказательств становится возможным только с применением специального устройства и, как правило, с участием специалиста;

- в содержание электронных доказательств может быть внесены изменения, тогда как носитель информации может не подвергаться воздействию;

- внесение изменений в хранимую на техническом носителе электронную информацию может не оставлять материальных следов.

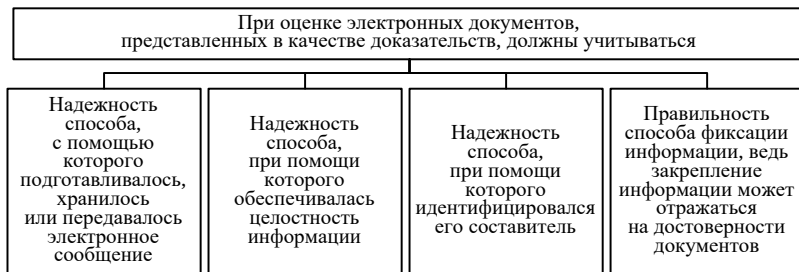
Электронные носители информации существенно отличаются от традиционных вещественных доказательств и иных документов и требуют использовать особые приемы работы с соответствующими доказательствами. Предметные вещественные доказательства всегда содержат следы материального мира и тем самым имеют доказательственное значение. Изменить представление о предмете можно только после непосредственного физического воздействия на него. Сохранение свойств такого предмета достигается за счет использования обычной упаковки. Электронные доказательства должны храниться в условиях, исключающих дистанционное воздействие на них.

Учитывая обязательность наличия электронной цифровой подписи (ЭЦП) на электронных документах возникают сложности на прак-

тике, когда суды, например, не признают такой документ допустимыми без нее¹.

К сожалению, за исключением лишь некоторых законопроектов², власти по-прежнему еще не определили критерии допустимости электронных доказательств в рамках своей компетенции. С. Гузз считает, что электронные документы, как и бумажные, должны предоставлять определенные гарантии [2, с. 25]. Поэтому одной из первостепенных задач при выработке критериев потенциальности использования в судебном процессе электронных документов в качестве доказательств, по нашему мнению, является определение параметров, максимально повышающих их подлинность, доступность и легитимность.

Цифровые доказательства особенны тем, что их можно удалять, скрывать, шифровать или перезаписывать. Это может создать серьезную проблему при установлении подлинности. Поэтому наличие ЭЦП далеко не единственное требование к допустимости электронного документа как доказательства в цивилистическом процессе, например, М. В. Горелов дополнительно выделяет следующие условия (см. рисунок).

Условия допустимости электронного документа как доказательства в гражданском процессе³

Действующая система доказательств в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (ГПК РФ) включает в себя: объяснения сторон и третьих лиц, свидетельские показания, аудио- и видеозаписи и заключения экспертов и т. д. Изучение этих положений показывает, что электронные документы, переписка

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 января 2023 г. № 17АП-14673/2022(2)-АК по делу № А71-5162/2022.

² Об электронной подписи: федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ.

³ Составлено по: [1].

и другие виды электронных доказательств подпадают под концепцию «иные документы и материалы», поступающих по факсу, электронной или иной связи через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Соответственно, возникает спорный момент: к какой категории доказательств следует отнести электронные документы.

На этот счет существует несколько точек зрения. Первая — законодательная: электронные доказательства — это письменные доказательства, поскольку они могут быть восприняты путем прочтения письменных символов либо содержат мысли человека о существующей действительности [4, с. 194; 5, с. 29]. Вторая — доктринальная: электронные документы — это не исключительно письменные доказательства, поскольку им недостает уникальности, оригинальности, подлинности и письменной формы [5, с. 33]. Но третья концепция [1, с. 51] нам видится наиболее верной, она заключается в предложении выделить новый вид доказательств — информационные. Это связано с тем, что в ближайшем будущем большинство доказательств будет представлено в электронной форме, соответственно, виды, предусмотренные на данный момент ГПК РФ, исчерпают себя и потребуют расширения. Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что введение законодателем электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве базировалось на традиционных письменных средствах. Соответственно, электронные доказательства — это привычный нам вид бумажных доказательств, только лишь обличенных в электронную форму.

Можно выделить следующие преимущества и недостатки цифровых доказательств (см. таблицу).

Однако лишение электронных доказательств независимости и обособленности и отделение их от бумажных документов может стать невыгодным решением для российской системы правосудия.

Так, в некоторых странах Запада оцифровка правосудия уже находится на достаточно продвинутой стадии. Примером может служить Италия и ее электронная система гражданского судопроизводства *Processo Civile Telematico*. В *Processo Civile Telematico* создана специальная цифровая папка, предназначенная для хранения электронных документов, отправленных по электронной почте, или же там находятся акты, которые уже приняты судом для их дальнейшего рассмотрения. Пользователи могут получить доступ к *Processo Civile Telematico* через аутентифицированный адрес электронной почты, что позволяет им отправлять запросы в электронном виде или же консультироваться онлайн по интересующему их делу или решению.

Преимущества и слабые стороны электронных доказательств

Преимущества	Недостатки
1. Электронные доказательства обладают более полной, ясной, истинной, объективной и точной информацией, не искажающейся при воспроизводстве. 2. Информация в них остается нейтральной, учитывая, что она исходит из электронного элемента, в котором нет никакой субъективности. 3. Информация может быть получена из всех программных устройств, позволяющих получить более полную картину выполненных действий пользователем технического средства коммуникаций. 4. Легкость и быстрота в сборе и использовании электронной информации, а также ее удостоверении и хранении. 5. Длительность в их хранении	1. Отсутствие достаточных средств для проверки надежности электронного документа, его подлинности. 2. Сложности с установлением юридической ценности таких доказательств. 3. Уязвимость и легкость, с которой электронными доказательствами можно манипулировать. 4. Электронные документы являются очень «техническими» доказательствами, которые не понятны судьям и прокурорам, и их трудно объяснить. 5. Длительное надлежащее хранение электронных доказательств потребует дополнительных затрат на приобретение оборудования и необходимого программного обеспечения

Возвращаясь к законодательству Российской Федерации¹, мы можем найти легальное определение терминов «электронный документ» и «документированная информация». Исходя из этого, представляется возможным сделать следующий вывод: документированная информация фиксируется лишь на материальном носителе, притом, что она является основой для электронного документа. Соответственно, возникает третья проблема: электронный документ — это такой же бумажный документ, лишь оцифрованный с помощью, например, сканера.

Думается, в таком случае, судам следует хранить электронные документы в электронном хранилище (например, «Google Диск» (Google Drive), «Яндекс Диск») в форме подлинника (оригинала), а не переводить в цифровой вид бумажные документы. Поскольку в дальнейшем суды прекратят выполнять двойную работу, т. е. распечатывать уже и так оцифрованные документы, что значительно сэкономит, как время, так и денежные средства, потраченные на бумагу. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо дополнить п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положением о фиксации документированной информации не только на материальном носителе, но и в облачном хранилище данных.

Также вызывает непонимание отсутствие открытого перечня форм электронных доказательств, который существует, например,

¹ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации*: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ/

в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) (ст. 89 АПК РФ). В связи с этим судья в каждом конкретном случае должен оценить представленные электронные доказательства на предмет их допустимости и приобщения к материалам дела в гражданском процессе. Учитывая данный факт, стоит отметить субъективность оценки относимости тех или иных доказательств к электронным в судопроизводстве. Так, в аналогичной ситуации Алапаевским городским судом Свердловской области электронный документ не был принят в качестве доказательства¹, в то время как Железнодорожный районный суд г. Красноярска² принял во внимание электронные сообщения сторон. В связи с этим, предлагаем внести поправку в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, где следует указать, что иные документы и материалы допускаются в качестве доказательств, даже если они находятся на электронном носителе.

На наш взгляд, то, что, на данный момент сосредоточено в бумажных доказательствах, по праву должно развиваться в самостоятельное средство доказывания в электронном виде. Большинство видов электронных доказательств, таких как: переписка по электронной почте, отчеты поисковых систем и т. д., могут быть представлены в качестве иных документов и материалов.

Таким образом, в настоящее время статус электронных документов в системе доказательств гражданского судопроизводства не совсем ясно определен. Несмотря на то, что в последнее время такие доказательства все чаще используются в судебном процессе, в этой сфере все еще остаются вопросы, не урегулированные законом, отсутствие решения которых может существенно снизить эффективность судебной защиты прав и законных интересов субъектов.

Библиографический список

1. Горелов М. В. Некоторые вопросы исследования электронных документов как доказательств в гражданском судопроизводстве // Юрист. — 2005. — № 7. — С. 51–52.

2. Гузз С. Использование телепроцедур в административных делах // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности: материалы Междунар. семинара (Екатеринбург, 7–8 сентября 2006 г.). — М.: ФРПК, 2007. — С. 21–32.

3. Миннегалиева Л. И. Электронный документ как доказательство при рассмотрении гражданских дел // Проблемы взаимодействия публичного

¹ Решение № 2-281/2019 2-281/2019~М-166/2019 М-166/2019 от 18 марта 2019 г. по делу № 2-281/2019.

² Решение № 2-4896/2018 2-765/2019 от 21 января 2019 г. по делу № 2-4896/2018.

и частного права при регулировании цифровизации экономических отношений: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19 мая 2021 г.). — Екатеринбург: УрГЭУ, 2021. — С. 73–77.

4. Морозова Г. А., Губайдуллина Э. Х. Электронные документы в гражданском процессе: проблемы в способе и форме представления в суд // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 4-2 (43). — С. 193–197.

5. Сиденко Н. В. Электронный документ как средство доказывания в гражданском судопроизводстве // Студенческий. — 2018. — № 18 (38). — С. 29–31.

В. А. Мещерягина, К. В. Литвинова, В. Ф. Головина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Некоторые проблемы реализации права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируются вопросы развития и современного состояния законодательства, регулирующего отношения по оказанию бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. Также освещены отдельные проблемы, возникающие при реализации законодательства в сфере оказания бесплатной юридической помощи, аргументируются предложения по совершенствованию законодательства. Сегодня нормативно-правовой базы недостаточно для оказания качественной бесплатной юридической помощи населению. Технические и организационные вопросы на юридическом уровне до сих пор не решены. Принципиально важным представляется изменение законодательства в направлении обеспечения каждого гражданина, независимо от места жительства или иных обстоятельств, возможностью получения первичной юридической помощи по любому правовому вопросу на бесплатной основе.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь; адвокат; юридическая клиника; малообеспеченные граждане; правосудие; уровень квалификации; конституционные права.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» действует на территории России с 15 января 2012 г., т. е. уже более 10 лет. За это время в этот закон неоднократно вносились изменения, что объясняется запросами практики и направлением государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью. Несмотря на этот факт, при реализации прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи до настоящего времени существует ряд проблем, пока не нашедших своего решения.

Многие люди не могут себе позволить оплатить услуги адвоката или юриста, что может привести к нарушению их прав и интересов. Бесплатная юридическая помощь позволяет обеспечить доступность правосудия для всех слоев населения, в том числе для людей с низким доходом, малообеспеченных граждан, пенсионеров и других социально уязвимых групп. Кроме того, бесплатная юридическая помощь способствует повышению правовой культуры и сознательности граждан, что в свою очередь способствует укреплению правового государства и защите прав и свобод граждан. В связи с этим вопрос обеспечения доступности бесплатной юридической помощи остается актуальным и требует постоянного внимания со стороны государства и общественных организаций.

Оказывать юридическую помощь в Российской Федерации призваны адвокатура, нотариат, частные детективные и охранные службы, государственные юридические бюро, общественные организации и объединения, правозащитные организации и др.

Представляет особый интерес объем правовой помощи, который может быть получен субъектами в рамках обращения в юридические клиники, созданные образовательными организациями высшего образования. В силу того, что правовая помощь оказывается обучающимися по юридической специальности, законодатель предусмотрел следующие виды бесплатной юридической помощи, оказываемой юридическими клиниками: правовое консультирование в устной или письменной форме, составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера¹.

Анализируя опыт работы юридической клиники при Омской юридической академии, Д. Н. Поляков отмечает, что отказ от оказания представления интересов граждан относится к основам клинической работы: «...клиника не должна отвлекать студентов от аудиторных занятий, а, наоборот, еще больше привлекать к ним»².

Кроме того, государство гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами³. Юридическую помощь гражданам РФ за рубежом со стороны Российской Федерации оказывают консульские учреждения.

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федер. закон 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ. — Гл. 4, ст. 23.

² Поляков Д. Н. Юридическая клиника как составляющая образовательной программы Омской юридической академии // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 28 апреля 2017 г.). — Омск: Омская юридическая академия, 2018. — С. 41.

³ Конституции РФ. — Гл. 2, ст. 62.

Одной из основных проблем оказания бесплатной юридической помощи в России является недостаточное финансирование данной сферы. Бюджетные средства, выделяемые на бесплатную юридическую помощь, не всегда позволяют обеспечить ее доступность для всех нуждающихся. Кроме того, не всегда эти средства используются эффективно и рационально.

Еще одной проблемой является недостаточное количество юристов и адвокатов, готовых работать на условиях бесплатной помощи. Многие специалисты предпочитают работать на коммерческой основе, поскольку это более выгодно для них. Кроме того, не все адвокаты и юристы имеют достаточный уровень квалификации для оказания бесплатной юридической помощи.

Также в России отсутствует единая система оказания бесплатной юридической помощи. В разных регионах России эта система может отличаться, что создает неравенство в доступе к правосудию для граждан. Многие исследователи выделяют в качестве серьезной проблемы отсутствие единого подхода в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, регулирующих вопросы оказания бесплатной юридической помощи.

Наконец, еще одной проблемой является недостаточная информированность граждан о возможности получения бесплатной юридической помощи. Многие люди даже не знают о существовании такой услуги или не знают, как ее получить.

Таким образом, реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь требует построения эффективной системы реализации государственной политики в сфере оказания юридической помощи и правового просвещения граждан. Проблемы оказания бесплатной юридической помощи в России требуют решения со стороны государства и общественных организаций.

Принципиально важным представляется изменение законодательства в направлении обеспечения каждого гражданина, независимо от места жительства или иных обстоятельств, возможностью получения первичной юридической помощи по любым правовым вопросам на бесплатной основе. Кроме того, необходимо увеличивать финансирование данной сферы, повышать квалификацию специалистов, создавать единую систему оказания бесплатной юридической помощи и информировать граждан о возможностях получения данной услуги.

**Баланс публичных и частных интересов
при осуществлении проверок
в отношении индивидуальных предпринимателей**

Аннотация. Исследуются некоторые налоговые риски индивидуального предпринимателя, проблема соотношения публичных и частных интересов при ответе на банковский запрос об операциях по счету, вопрос о защите прав предпринимателей органами прокуратуры. Приводятся рекомендации по повышению правовой осведомленности индивидуальных предпринимателей и предлагаются способы их донесения до широкого круга лиц.

Ключевые слова: публичные интересы; частные интересы; предпринимательская деятельность; налоговые проверки; налоговые риски; банковский запрос; коммерческая тайна; отмыывание преступных доходов.

Деятельность органов государственного контроля в отношении субъектов предпринимательской деятельности направлена на обеспечение соблюдения законодательства, на поддержание экономической безопасности, что необходимо для гарантирования соблюдения публичных интересов, т. е. интересов общества и государства.

Функцию по контролю за коммерческой деятельностью индивидуального предпринимателя осуществляют налоговые органы, действующие в рамках налогового законодательства и производящие налоговый контроль, и кредитные организации, в частности, банки в рамках внутреннего контроля за операциями по счету в целях противодействия отмыыванию преступных доходов во исполнение Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. на 18 марта 2023 г.) (далее — Закон № 115-ФЗ).

Индивидуальный предприниматель является налогоплательщиком, соответственно он должен исполнять налоговые обязанности и быть готовым к проведению налоговых проверок. В процессе своей деятельности субъект несет определенные риски, при этом они связаны не только с получением прибыли, но и с применением в его отношении мер ответственности.

Налоговым риском индивидуального предпринимателя является отсутствие четкого разделения личных и рабочих счетов, поскольку в ходе контрольной деятельности производится оценка поступлений денежных средств на расчетный счет. Орган контроля может квалифицировать ситуацию как скрытая выручка, что означает по смыслу рас-

суждений налогового органа умышленное занижение налогооблагаемой базы. Такая квалификация приводит к дальнейшему доначислению налога, привлечению к налоговой ответственности: взыскание штрафов и пеней.

Индивидуальный предприниматель несет риск обращения взыскания на его личное имущество при привлечении его к налоговой ответственности, потому что его правовой статус предполагает, что он отвечает своим личным имуществом. Поэтому для избегания наступления такого последствия необходимо не создавать риски быть привлеченным к ответственности в виде правовой безграмотности, небрежности и невнимательности к ведению предпринимательской деятельности.

Для снижения случаев нарушения налоговой дисциплины со стороны индивидуального предпринимателя и в том числе для обеспечения прав индивидуального предпринимателя от привлечения их к ответственности в силу незнания закона, неосознанного создания рисков нарушить закон, необходимо доносить до субъектов предпринимательской деятельности через СМИ, официальные интернет-сайты органов власти (налоговые органы, органы прокуратуры) информацию о том, что для надлежащего исполнения обязанности по уплате налогов необходимо применять контрольно-кассовую технику и включать выручку в налогооблагаемую базу, о том, что надлежащее исполнение законом установленной обязанности позволит избежать проведения дополнительных проверок со стороны налоговых органов, развеет сомнения в добросовестности индивидуального предпринимателя как профессионального участника коммерческой деятельности.

Банковский запрос в рамках Закона № 115-ФЗ регламентирован также постановлением Правительства РФ от 19 марта 2014 г. № 209 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям». В этом нормативном акте указано, что информация представляется не всеми ИП, а лишь теми, которые ведут определенный вид коммерческой деятельности (регламентировано в ч. 2 ст. 5 Закона № 115-ФЗ). К таким видам деятельности относятся: страховое брокерство, скупка, купля-продажа драгоценных металлов, ювелирных изделий из них и лома изделий, посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества.

В качестве примера приведу индивидуального предпринимателя Б., который обратился ко мне за юридической консультацией. Он является организатором мероприятий (event-менеджер) и ведущим. Банк через мобильное приложение запросил у него, как у лица со статусом индивидуального предпринимателя с ОКВЭД, позволяющим вести организацию мероприятий, информацию о характере деятельности, попросив написать письмо в свободной форме и прикрепить к нему документы.

Но индивидуальный предприниматель не относится к организациям, которые согласно Закону № 115-ФЗ, посвященному противодействию отмыванию доходов, должны отчитываться перед кредитной организацией. Но с Банком спорить не стали, ведь он пригрозил неформальной санкцией — отключением функции быстрых платежей, что затормозило бы расчеты индивидуального предпринимателя с третьими лицами, привлекаемыми для оказания услуг в рамках организации мероприятия как профессиональной деятельности индивидуального предпринимателя (артисты, технические специалисты).

Однако индивидуальный предприниматель боялся предоставлять информацию, поскольку не все движения по карте можно подкрепить документами (договоры, чеки, счета на оплату, платежные поручения), потому что расчет с некоторыми артистами и техническими специалистами производился в наличной форме и на основании фактически выполненной услуги (устная договоренность).

Этот вопрос решили за счет того, что указали на свободу договора и устный характер сделки.

Также индивидуальный предприниматель опасался, что, предоставив некоторые сметы, счета и платежные поручения, он раскроет коммерческую тайну и персональные данные контрагентов, создаст риски привлечения к налоговой ответственности контрагентов за неуплату налогов на доход.

Этот вопрос решили за счет ссылки в письме на положения законодательства, регламентирующего защиту коммерческой тайны и персональных данных. Еще указали, что event-менеджер дорожит репутацией добросовестного и законопослушного субъекта предпринимательской деятельности и гражданских правоотношений, поэтому не намерен предоставлять полную информацию о своих контрагентах в нарушение норм права.

Подготовленного письма с приложениями некоторых фото с мероприятий и документов (одно приложение к одному договору, два платежных поручения, два счета на оплату) оказалось достаточным для того, чтобы развеять сомнения банка в добропорядочности индивидуального предпринимателя.

Индивидуальному предпринимателю как добросовестному участнику предпринимательских отношений, на наш взгляд, необходимо в свободной форме в виде письма давать пояснения по поводу характера деятельности.

Стоит помнить, что раскрывать наименования всех контрагентов необязательно. Необязательно и прикладывать целиком договоры — достаточно приложений к нему, где указана информация о расчетах с контрагентом.

Таким образом, индивидуальный предприниматель, действуя в соответствии с законом и выражая добросовестность, не будет привлечен к ответственности.

Известно, что органы прокуратуры занимаются, в частности надзорной деятельностью в сфере защиты прав предпринимателей, например, они выявляют и прекращают дальнейшие нарушения прав предпринимателей, совершаемые органами власти в ходе проверочных мероприятий (внеплановые проверки при отсутствии оснований, без надлежащего извещения объекта проверки, несоблюдение сроков проверки, проверки при отсутствии субъекта предпринимательской деятельности¹).

Контрольно-надзорные органы должны согласовывать с органами прокуратуры внеплановые проверки, что позволяет координировать контрольные мероприятия разных органов власти, не допустить «дублирование проверок» практически в один и тот же временной период².

Гарантией прав предпринимателей является продление действия моратория на внеплановые проверки согласно Постановлению Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 2516 «О внедрении изменений в Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336». Указано, что в 2023 г. внеплановые проверки по согласованию с прокура-

¹ *Постановление* ФАС Дальневосточного округа от 21 декабря 2010 г. № Ф03-9064/2010 по делу № А51-11208/2010; *постановление* ФАС Западно-Сибирского округа от 23 декабря 2011 г. по делу № А70-4209/2011; *постановление* ФАС Северо-Западного округа от 1 августа 2013 г. по делу № А21-9537/2012; *постановление* ФАС Дальневосточного округа от 12 декабря 2013 г. № Ф03-5993/2013 по делу № А73-911/2013; *постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 мая 2016 г. № Ф04-1193/2016 по делу № А45-14902/2015; *постановление* Арбитражного суда Московского округа от 23 апреля 2015 г. № Ф05-3964/2015 по делу № А41-61684/2014; *постановление* Арбитражного суда Московского округа от 30 августа 2017 г. № Ф05-11791/2017 по делу № А41-7145/2017; *постановление* Арбитражного суда Московского округа от 13 сентября 2018 г. № Ф05-19219/2017 по делу № А40-72293/17-121-675.

² *Афанасьева Т. И.* Защита органами прокуратуры прав предпринимателей при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органами власти // Защита прав предпринимателей: действующее законодательство и реалии его применения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (Иркутск, 19 марта 2020 г.). — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2020. — С. 27

турой осуществляются при обнаружении рисков нарушения обязательных требований.

Таким образом, при контроле за деятельностью индивидуальных предпринимателей следует учитывать основания, пределы контроля, что является соблюдением баланса частных и публичных интересов, позволяет избежать злоупотребления со стороны органов власти. В случае нарушения прав предпринимателей можно обратиться в органы прокуратуры. При этом самому предпринимателю не стоит допускать риски быть привлеченным к налоговой ответственности.

Г. М. Морозова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние изменений публично-правового характера в экономической сфере на обновление понятийного аппарата правовых дисциплин

Аннотация. В статье анализируются вопросы, связанные с проблемой трансформации понятийного аппарата правовых дисциплин. При этом подчеркивается необходимость адаптировать новые термины к правовой науке, уточнять и давать адекватные определения юридическим понятиям. Пополнение понятийного аппарата обусловлено современными изменениями общественных отношений, а также появлением новых и изменением уже существующих явлений в общественно-государственной реальности. Ученые-правоведы в своих трудах отражают эти изменения и отмечают необходимость корректировки понятийного аппарата. Однако юридическая наука и правовые учебные дисциплины недостаточно активны в обновлении основных категорий.

Ключевые слова: понятийный аппарат; обновление; правовые дисциплины.

В меняющейся современной реальности возникает необходимость переосмысления фундаментальных терминов юридической науки и отдельных правовых дисциплин. Постепенное обновление понятийного аппарата учебных дисциплин происходит в рамках системы юридических наук в целом, включая теоретико-правовой компонент отдельных правовых учебных курсов. Однако изменения, происходящие в реальности, опережают темп корректировки и обновления теоретических понятий и категорий.

Так, важность публично-правовых аспектов взаимодействия таких постоянно преобразующихся составляющих общества, как экономическая, социальная, правовая и другие сферы обуславливают необходимость подбора новых средств их регулирования.

Например, в современных условиях теория социального государства и ее воплощение в реальную действительность находится в состоянии переосмысления по причине активно развивающихся высоких технологий в различных сферах жизни общества. Так, искусственный интеллект и цифровизация значительно влияют на каждого отдельного индивида, общество и государство в целом. Необходимо адаптировать новые термины к правовым дисциплинам, дать им адекватные определения.

Как отмечает О. А. Колоткина, право существенно отстает от развития общественных отношений, складывающихся в связи с использованием сети Интернет [1]. В связи с цифровизацией экономики и управления необходимо введение и уточнение терминов, используемых применительно к этим отношениям, а в некоторых случаях и устранение их противоречивости.

Терминология и понятийный аппарат, а также его качество являются проблемой российского законодательства и отдельных отраслей права, на что неоднократно указывалось в юридической литературе.

Так, Ю. А. Тихомировым отмечено, что формирующееся цифровое (высокотехнологичное) законодательство — это особая новая отрасль, которая все больше осваивает разработку понятийного аппарата юридической науки. Однако разработка понятийного аппарата значительно отстает от разработки нормативных правовых актов в процессе цифровизации, что влияет на качество правового регулирования [5].

Отсутствие определенного термина в праве рассматривается специалистами как непосредственный пробел. Так, Д. А. Пашенцев отмечает, что цифровизация как новый этап в развитии человеческого общества порождает все больше возможностей для появления такого рода пробелов [4]. М. Л. Давыдова, в свою очередь, обращает внимание на то, что значительная часть терминологических пробелов связана с тем, что явления, отражаемые этими понятиями, еще находятся в состоянии формирования и не сложились окончательно.

К примеру, трансформации в обществе требуют изменения подхода к классическому пониманию концепции социального государства, когда задача сводилась к обеспечению определенного (достойного) уровня жизни малоимущих граждан, которые в силу объективных (физиологических, экономических) причин не могут себя самообеспечивать.

В современных условиях теория социального государства требует переосмысления базовых понятий, так как новшества, происходящие в обществе, предполагают использование иных средств регулирования отношений в социальной, экономической и правовой сферах.

Социальные права являются дарованными государством и способствуют усилению регулятивного потенциала, необходимого для обеспе-

чения социальной стабильности в целях реализации положений ст. 7 Конституции Российской Федерации.

При этом в соответствии со ст. 1 Конституции РФ, Россия является правовым государством. Однако фундаментальными идеями современных теорий правового государства являются труды Г. Гроция, Б. Спинозы, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. Гегеля и других зарубежных деятелей, которые считали, что заменой бюрократическому государству послужит такое общество, при котором во главу угла будет поставлено развитие независимой личности, обладающей неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами и свободами.

Отечественные правоведы имеют свою точку зрения по поводу указанного термина. Так, А. А. Кондрашев определил понятие «правовое государство», как организацию публичной власти, формируемой обществом на основе принципов свободных выборов, разделения властей, независимости судебной власти в целях реализации и защиты прав и свобод каждого гражданина, подконтрольной институтам гражданского общества [2].

Кроме того, общепринятым считается суждение о том, что правовое государство неотделимо от развитого гражданского общества. В таком государстве действуют активные и независимые институты: партии, профессиональные союзы, религиозные организации, средства массовой информации и пр., которые осуществляют давление на государственную власть, при этом органы власти вынуждены реагировать на мнение общества, выражаемое этими институтами, причем государственное вмешательство в демократическом правовом государстве в деятельность институтов гражданского общества должно быть незначительным.

Важнейшим элементом, скрепляющим гражданское общество и правовое государство в единое целое, является личность. Для правоспособной личности, заботящейся о благе общества, близка социальная роль гражданина. Поэтому гражданское общество и правовое государство можно рассматривать как два самостоятельных субъекта и как единое целое, при котором одна часть не может существовать без другой.

Так, участие государства в экономической жизни общества диктуется как необходимостью решения отдельных социальных проблем, так и тем, что государство является, единственным субъектом, способным осуществлять крупномасштабные проекты, важные для общества в целом.

Однако существует спор, который разворачивается между сторонниками рыночной экономики и ее «противниками», по поводу того, как должна организовываться экономическая сфера жизни общества.

Как отметил в своих трудах П. И. Новгородцев, в современном обществе необходимо публично-правовое регулирование экономики и соответственно, реализация публичного интереса для достижения процветания всего общества [3].

Современное понимание правового государства вызвано необходимостью осмысления либеральной идеологии. Роль государства в экономике не должна сводиться к функции охранника. Вмешательство государства в экономику в реальности приводит не к уменьшению, а к расширению свободы индивида. Так, публично-правовое регулирование экономических отношений приобретает особое значение в период экономических потрясений (кризисов, реформ, спадов). Именно публичная власть служит основным гарантом выхода из кризиса и надлежащей реализации экономических реформ.

Отметим, что понимание роли государственной власти в экономическом регулировании имеет фундаментальное значение, что позволит осмыслить необходимость новых подходов к формированию понятия «социальное правовое государство», подбору новых способов экономического регулирования и, в конечном итоге, будет способствовать укреплению социального правового государства в целом. При этом без публично-правового регулирования экономических отношений невозможно построение социального правового государства, достижения необходимого уровня благосостояния народа и процветания страны.

Таким образом, понятийный аппарат правовых учебных дисциплин подвижен и нуждается в систематическом обновлении. Это обусловлено реальной действительностью и отмечается в исследованиях представителей юридических наук. Без адекватного понятийного аппарата сложно формировать профессиональные компетенции студентов и осуществлять научный анализ существующих проблем. Представленное исследование направлено на необходимость обновления сущностных характеристик отдельных категорий понятийного аппарата правовых учебных дисциплин. Приведение понятий в соответствие с требованиями времени, на наш взгляд, будет способствовать на практике сближению учебных дисциплин с достижениями теоретико-правовой юридической науки, что, в свою очередь, послужит повышению качества преподаваемых дисциплин студентам вуза.

Библиографический список

1. Колоткина О. А. К вопросу о влиянии процессов цифровизации на понятийно-категориальный аппарат дисциплины теории государства и права // Юридическое образование и наука. — 2022. — № 6. — С. 12–17.

2. *Кондрашев А. А.* Идея правового государства в России: Конституционная мифология и правовая реальность // Исследование российской государственности. — 2017. — № 3 (124). — С. 74–88.

3. *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале: сб. / сост. А. В. Соболева. — М.: Пресса, 1991. — 638 с.

4. *Пробелы в праве в условиях цифровизации:* сб. науч. тр. / под ред. Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило. — М.: Инфотропик Медиа, 2022. — 472 с.

5. *Тихомиров Ю. А.* Систематика в праве в условиях глобальной нестабильности // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 5–18.

Е. О. Пащук

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Фейк-ньюс как инструмент создания ажиотажного спроса для получения сверхприбыли: правовые проблемы и решения

Аннотация. Рассмотрено влияние инструмента фейковых новостей на формирование ажиотажного спроса с целью получения сверхприбыли. Рассмотрено влияние фейк-ньюс на ограничение конкуренции. Проанализирован теоретический аспект фейковых новостей. Изучены проблемы борьбы с фейковыми новостями и предложены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: конкуренция; антимонопольное законодательство; фейк-ньюс; правовое регулирование.

Стремительный процесс цифровизации затронул все сферы общественной жизни. С каждым годом цифровые технологии становятся более популярным явлением и занимают значимое место в жизни и деятельности каждого человека. В эпоху масштабной цифровизации конкуренция приобретает совершенно новые форму и содержание [4]. Появляются ранее неизвестные инструменты, направленные на формирование ажиотажного спроса, на определенную категорию товаров. Одним из таких инструментов является фейк-ньюс.

Над теоретическим аспектом фейковых новостей многие годы размышляют как отечественные, так и зарубежные ученые. Наиболее распространенным является понимание фейковых новостей как ложной или вводящей в заблуждение информации, выдаваемой за реальные, достоверные новости [6].

При этом фейковые новости не являются новым инструментом в борьбе за получение финансовой выгоды. Феномен фальсифицированных новостей имеет определенную схожесть с концепцией желтой прессы, которая появилась еще в XIX веке. Однако возникновение

и развитие сети Интернет и информационно-коммуникационных технологий способствовало более простому и быстрому распространению фейковых новостей. В связи с этим фейк-ньюс стал представлять серьезную угрозу для осуществления добросовестной конкуренции [1].

Распространение фейковых новостей посредством сети Интернет может привести к созданию ажиотажного спроса на ряд продовольственных и потребительских товаров. Особую опасность такие последствия могут представлять в условиях нестабильной экономической и политической ситуации. Происходившие в последнее время события оказали значительное влияние на различные аспекты жизни общества и государства. Многие зарубежные компании, реализующие свои товары и услуги в различных сферах, покинули отечественный рынок. Причиной ухода многих крупных игроков рынка стала ведущаяся в отношении России санкционная политика. По словам российского политического деятеля и спикера Государственной Думы В. В. Володина по состоянию на март 2022 г. в отношении Российской Федерации введено 10 128 санкций. Американская компания Bloomberg назвала Россию мировым лидером по количеству санкций. В связи с этим определенное количество различных товаров и услуг стало недоступно российским гражданам, а на многие товары значительно выросли цены. Так, примером влияния фейк-ньюс может служить высокий спрос на сахар, гречневую крупу и другие товары весной 2022 г. Такая ситуация на рынке была обусловлена опубликованием рядом источников средств массовой информации, в том числе и довольно авторитетных, заведомо ложной информации о дефиците данной категории товаров и об интенсивном росте цен. Важно отметить, что российское производство сахара способно удовлетворить потребности граждан в нем в достаточном объеме.

Соответственно реальных оснований для дефицита данного товара не было. Однако новости, изданные под следующими заголовками: «Сохранится ли дефицит сахара в России: к чему готовится россиянам», «Дефицит сахара в России только начался», «Раскрыта необычная причина исчезновения сахара в России», как провоцируют нервность в обществе, так и влияют на формирование ажиотажного спроса. В результате этого многие россияне, поддавшись панике, стали массово скупать необоснованное количество сахара. Данные действия привели к введению рядом торговых сетей ограничения продажи количества сахара в одни руки в целях исключения рисков ускоренного выбывания данного товара и предотвращения спекуляции.

Ситуация, описанная в примере, не является единичной. Распространение в публичном пространстве информации о возможном дефиците или о риске резкого подъема цен на ту или иную категорию това-

ров, а также о недостоверных свойствах товара или услуги потенциально нарушают законодательство Российской Федерации и, в частности, Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Нередко сами хозяйствующие субъекты публикуют фейковые новости о своей продукции с целью создания ажиотажного спроса. В качестве примера можно привести ставшую недавно популярной процедуру кинезиотейпирования. Многие продавцы кинезиотейпов представляют свой товар как способ излечения всех болезней. При этом важно отметить, что данная методика относится к альтернативной медицине, эффективность которой в настоящее время не доказана. Также большое количество фейковых новостей о различных лекарственных препаратах было зарегистрировано в период пандемии COVID-19 весной 2020 г. [5].

Подобные публикации, как неоднократно было отмечено Федеральной антимонопольной службой РФ, не только настраивают рынок на последующие негативные сценарии развития, но и без реальных и обоснованных на то причин дают возможность субъектам рынка существенно повышать цены на свои товары и услуги. Фейк-ньюс не только пугает потребителей, что приводит к возникновению ажиотажного спроса, но и негативно влияет на экономику страны в целом.

В связи с интенсивным ростом фейковых новостей необходимо совершенствование законодательства по данному вопросу. Представляется возможным внесение точечных поправок в нормативно-правовые акты в отношении ужесточения наказания за публикацию и распространение фейковых новостей. Вполне обоснованным будет являться установление уголовной ответственности за распространение ложной информации, которая ведет к стихийному ажиотажу на продовольственные товары и товары первой необходимости. Стоит отметить, что подобные законопроекты активно обсуждаются в настоящее время. Для решения проблемы распространения фейковых новостей также возможно подписание международных соглашений в строгом соответствии основополагающим принципам международного права, таким как свобода слова и равный доступ к информации [2].

Кроме того, необходимо повышение уровня правосознания граждан и информационно-коммуникационных компетенций. Для того чтобы отличить фейковую новость от достоверной информации, необходимо обращать внимание на следующие признаки:

- 1) признаком сомнительного качества новостей выступает отсутствие в тексте публикации информации, заявленной в «кричащем» заголовке. Как правило, заголовок фейковых новостей не только не соответствует действительности, но и не связан с основным текстом новости;

2) не исключены случаи, когда фейковые новости публикуют крупные игроки рынка, однако зачастую недостоверную информацию предоставляют издания, относящиеся к так называемой желтой прессе. Отличительными особенностями сайта таких изданий являются многочисленные рекламные объявления и огромное количество использования Caps Lock. Также для того, чтобы определить, является ли информационный ресурс ненадлежащим источником информации, возможно осуществление анализа ранее опубликованных на данном сайте новостей, проверки автора и URL страницы;

3) распространенной особенностью фейковых новостей является выдача старого материала за новую информацию [3]. Если в публикации дата не указана, можно посмотреть ссылки на источники в самой новости и обратить внимание на то, когда они были опубликованы и как в них описываются те или иные события;

4) новость на конкретном сайте может не совпадать с опубликованным материалом в других источниках информации. Если ни один надежный источник информации не сообщает о схожих событиях, то с большой вероятностью новость является фейковой.

Разумеется, фейковые новости не являются единственным инструментом для создания ажиотажного спроса. Помимо фейк-ньюс, широкое распространение в сети Интернет получили рекламные акции товаров или услуг с ценами, не соответствующими реальности. Также многие компании обещают своим покупателям подарки за приобретение у них определенных товаров, что приводит к повышению спроса на определенную категорию продуктов у конкретных продавцов. На практике такой подарок компания либо отказывается выдавать потребителям, либо заменяет его существенно отличным от заявленного, что нередко становится предметом судебного разбирательства.

Важно отметить, что фейк-ньюс представляет собой серьезную угрозу для конкуренции и добросовестных участников рынка. Фейковые новости не только влияют на формирование ажиотажного спроса, но и могут наносить вред некоторым представителям рынка. Ажиотажный спрос на определенную категорию товаров, вызванный распространением дезинформации, влияет на стремительный рост цен, что в первую очередь негативно отражается на простых гражданах. Кроме того, сверхприбыль некоторых игроков рынка может впоследствии стать решающим фактором для формирования монополий. В связи с этим совершение правового регулирования в данной сфере является необходимостью и принципиально важным условием для успешного развития экономики государства.

Необходимость внесения определенных поправок в законодательство обуславливает и санкционная политика, ведущаяся в отношении

Российской Федерации. Под влиянием событий последнего года изменилось многое, в том числе и состояние конкуренции. При грамотной антимонопольной политике, осуществление которой невозможно без изменения законодательства, санкции могут стать отличным инструментом для развития отечественного производства и повышения эффективности российской экономики. Фейк-ньюс выступает в качестве негативного явления для конкуренции и экономики государства в целом. Однако посредством точечных поправок в нормативно-правовые акты негативные последствия от фейковых новостей о различных товарах, услугах и самих компаниях можно значительно минимизировать. Различные изменения в социальной и политической сферах всегда будут опережать их правовое регулирование, однако только эффективная антимонопольная политика способна обеспечить конкурентоспособность российской экономики.

Библиографический список

1. *Дорофеева В. В.* Фейковые новости в современном медиапространстве // Вопросы теории и практики журналистики. — 2019. — Т. 8, № 4. — С. 774–786.
2. *Крайнюкова Л. М., Станишевская А. В., Ажмухамедов И. М.* Юридические аспекты противодействия созданию и распространению фейкового контента // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. — 2021. — № 1 (53). — С. 98–106.
3. *Максименков М. И.* Фейковые новости: актуализация проблемы в России // Коммуникология: электронный научный журнал. — 2020. — Т. 5, № 3. — С. 55–66.
4. *Печникова Н. С.* Конкуренция в условиях цифровой экономики: возможности и ограничения // E-Scio. — 2021. — № 11 (62). — С. 106–111.
5. *Самородова Э. В.* К вопросу о противодействии фейковым новостям в цифровом пространстве // Меди@льманах. 2021. — № 6 (107). — С. 42–52.
6. *Суходолов А. П.* Феномен Фейковых новостей в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. — 2017. — № 1. — С. 87–106.

В. А. Руколеев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Дисциплинарная ответственность в системе публичной службы

Аннотация. Проанализирована судебная практика по рассмотрению дел о привлечении государственных (муниципальных) служащих к дисциплинарной ответственности. По завершении исследования кратко сформулированы основные правила, которые необходимо соблюсти при наложении мер дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок; дисциплинарное взыскание; муниципальный служащий; дисциплинарная ответственность; вина; конфликт интересов; служащий.

В соответствии с ч. 1 ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка представитель нанимателя (работодатель) имеет право применить следующие общие разновидности дисциплинарного взыскания: замечание; выговор; увольнение. Для государственных гражданских служащих Российской Федерации законом установлен еще один вид дисциплинарной ответственности — предупреждение о неполном должностном соответствии.

Дисциплинарный проступок государственных гражданских служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (далее — служащие) может выражаться в несоблюдении кодексов этики и служебного поведения, утвержденных на уровне органа власти [1, с. 29]. Например, по одному из дел служащему был объявлен выговор за нарушение, выразившееся в некорректных высказываниях, проявлении пренебрежительного тона, грубости, угроз, оскорбительных выражений в адрес граждан при проведении методического занятия со специалистами организаций, осуществляющих воинский учет и бронирование граждан, пребывающих в запасе¹.

В судебной практике отмечается, что по общему правилу необходимость установления вины служащего в совершении конкретного дисциплинарного проступка при привлечении его к дисциплинарной ответственности является обязательным условием наступления таковой².

¹ Решение Серовского районного суда Свердловской области от 20 июня 2018 г. по делу № 2-619/2018.

² Решение Щучанского районного суда Курганской области от 30 июля 2020 г. по делу № 2-442/2020.

Так, в решении по одному из дел, обосновывая неправомерность привлечения муниципального служащего к дисциплинарной ответственности за неполное исполнение поручений представителя нанимателя, суд указал, что любое поручение работодателя по смыслу трудового законодательства должно быть конкретным, иметь четко определенный характер и сроки выполнения, поскольку иное бы привело к возможности произвольного применения дисциплинарных взысканий. В данном случае поручение было сформулировано представителем нанимателя недостаточно определенным образом, в связи с чем вина муниципального служащего отсутствует¹.

При привлечении служащих к дисциплинарной ответственности необходимо четко разграничивать случаи, когда основанием такой ответственности является несоблюдение антикоррупционных ограничений, и случаи привлечения к ответственности за иные дисциплинарные проступки [2, с. 50–51; 3, с. 182]. Так, непринятие мер по урегулированию конфликта интересов в силу ч. 3.2 ст. 19, п. 1 ч. 1 ст. 59.2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ч. 2.3 ст. 14.1, ч. 2 ст. 27.1 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» влечет увольнение служащего в связи с утратой доверия, в то время как при совершении им других нарушений возможно применение более мягких дисциплинарных взысканий. В данном контексте существенный интерес представляет следующее дело.

Так, Ш. был принят и назначен в муниципальную службу на должность заместителя начальника Управления по культуре, спорту и молодежной политике администрации г. Н на основании трудового договора. Согласно должностной инструкции, он являлся ответственным за работу соответствующих подразделений. Как пояснил истец, а также допрошенные в судебном заседании свидетели, в связи с отсутствием денежных средств на оплату штатной должности второго водителя, который бы осуществлял эксплуатацию одного из автомобилей, закрепленных за подразделением, а также с учетом того, что именно Ш., будучи заместителем начальника указанного Управления, был ответственным именно за организацию спортивных и иных массовых мероприятий, он был принят на работу в муниципальное казенное учреждение (МКУ) г. Н «Центр административно-технического обслуживания» на должность водителя на 0,25 ставки и с ним был заключен трудовой договор. В связи с этим Ш. был уволен за непринятие мер по урегулированию конфликта интересов. Не согласившись с такой квалификацией дей-

¹ Решение Поронайского городского суда Сахалинской области от 18 сентября 2020 г. по делу № 2-638/2020.

ствий Ш., суд указал, что ни материалы проверки, ни протокол заседания Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению не содержат описания состава коррупционного правонарушения в отношении наличия в его действиях личной выгоды от занятия в МКУ г. N «Центр административно-технического обслуживания» должности водителя автомобиля, который постоянно был закреплен за Управлением по культуре, спорту и молодежной политике администрации.

В то же время при рассмотрении дела нашло подтверждение совершение Ш. иного дисциплинарного проступка: в соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», муниципальный служащий вправе с предварительным письменным уведомлением представителя нанимателя (работодателя) выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов и если иное не предусмотрено указанным нормативным правовым актом, однако такое уведомление направлено не было, что является дисциплинарным проступком. Вместе с тем суд оценил увольнение как чрезмерно строгое дисциплинарное взыскание, несоразмерное данному дисциплинарному проступку, учитывая, что до совершения Ш. указанного проступка, Ш. никаких нарушений трудовой дисциплины не допускал, характеризовался исключительно положительно.

Суд также учел, что Ш. работал водителем в МКУ г. N «Центр административно-технического обслуживания», учредителем которого, также как и Управления по культуре, спорту и молодежной политике администрации г. N, является администрация г. N, что однозначно свидетельствует об осведомленности как представителя нанимателя (работодателя), так и его учредителя об осуществлении Ш. иной оплачиваемой работы, причем длительный период времени, и непринятие никаких мер, в том числе со стороны нанимателя и его учредителя, по предотвращению или урегулированию возможного, с точки зрения ответчика и третьих лиц конфликта интересов¹.

Данный пример показывает, что при несоразмерности дисциплинарного взыскания проступку, за совершение которого оно применено, с учетом предшествующего поведения служащего, его последующего поведения и его отношения к исполнению должностных обязанностей (отношения к труду), применение дисциплинарного взыскания может быть признано незаконным.

Так, по одному из дел, в нарушение требований ст. 193 Трудового кодекса РФ, работодателем после расследования дисциплинарного про-

¹ Решение Бузулукского районного суда Оренбургской области от 23 сентября 2020 г. по делу № 21-1607/2020.

ступка и до применения дисциплинарного взыскания не было затребовано у муниципального служащего объяснение в письменной форме. Суд дополнительно отметил, что не может считаться таковым объяснение Б., поданное им одновременно с ходатайством о разрешении принять почетный знак «Народный эколог России», который был ему вручен на конференции от имени Всероссийского общества охраны природы (в связи с чем и было применено дисциплинарное взыскание, ввиду несвоевременного принятия муниципальным служащим мер по урегулированию конфликта интересов). В связи с нарушением работодателем порядка применения дисциплинарного взыскания в виде замечания суд отменил указанное взыскание.

Таким образом, проанализировав судебную практику по рассмотрению дел о привлечении государственных (муниципальных) служащих к дисциплинарной ответственности, можно сделать следующие выводы:

- необходимым условием привлечения служащего к дисциплинарной ответственности является установление его вины;
- дисциплинарное взыскание должно быть соразмерно тяжести совершенного служащим проступка;
- при наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться предшествующие результаты исполнения служащим своих должностных обязанностей.

Библиографический список

1. Никонова Ю. Ш. Совершенствование системы принципов государственного контроля (надзора) в условиях реформирования контрольно-надзорной деятельности // Оригинальные исследования. — 2018. — Т. 8, № 4. — С. 26–33.
2. Вилачева М. Н., Савоськин А. В. К вопросу о необходимости совершенствования законодательства о противодействии коррупции путем вменения контроля за расходами чиновников // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. — 2014. — № 3. — С. 48–59.
3. Вилачева М. Н. Некоторые аспекты совершенствования законодательства о противодействии коррупции // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. — 2015. — № 4. — С. 178–186.

А. В. Савичев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Ключевые признаки предпринимательской деятельности в период трансформации российской экономики

Аннотация. Статья посвящена вопросам осуществления предпринимательской деятельности в современной России. Особое внимание уделено анализу понятия «предпринимательская деятельность». Выделены ключевые признаки предпринимательской деятельности. Рассмотрена взаимосвязь свободы экономической деятельности, предпринимательства и права на труд.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; риск; свобода предпринимательства; экономика; экономическая деятельность.

В современной России уже на протяжении нескольких лет один кризис сменяет другой, создаются новые и рушатся старые союзы и иные межгосударственные объединения для ведения торговли, сотрудничества в области промышленных, информационных и иных технологий [6, с. 340–341]. Все это создает трудности и препятствия для осуществления предпринимательской деятельности. При этом в отдельных территориях субъектам предпринимательской деятельности оказываются дополнительные меры поддержки. Однако порой и этих мер оказывается недостаточно для успешного ведения бизнеса.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательская деятельность — «это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Стоит отметить, что в специальной литературе легальное определение предпринимательской деятельности является одним из самых дискуссионных вопросов. Многие ученые спорят относительно самостоятельности самого предмета предпринимательского права в связи с тем, что ст. 2 ГК РФ обозначает общественные отношения, относящиеся к предмету гражданского-правового регулирования. Так, некоторые ученые достаточно критично характеризуют закрепленное в ГК РФ понятие «предпринимательской деятельности». Например, Е. П. Губин убежден, что ГК РФ хоть и вышел за рамки предмета своего отраслевого регулирования, но этого обстоятельства все равно недостаточно для того, чтобы считать, что этот акт регулирует предпринимательскую деятельность [2, с. 78]. Более того, он считает, что ГК РФ «будучи кодифицированным актом частного права, не дает и не может дать адекватного определения предпринимательской деятельности, поскольку

она не является деятельностью частной ни по целям и задачам, ни по отношениям, возникающим в связи с осуществлением предпринимательской деятельности» [3, с. 10]. Такая позиция вызывает некоторые сомнения. Наиболее верной представляется позиция О. М. Олейник, которая считает, что закрепленное в ГК РФ определение предпринимательской деятельности не является общим, так как указывает лишь на те признаки, которые подпадают под сферу действия ГК РФ [5, с. 15].

Как мы видим, антиномии в том, что частично предпринимательские отношения регулируются нормами гражданского права, нет. К предмету гражданско-правового регулирования относится множество отношений. В качестве примера можно привести договорные отношения с участием субъектов предпринимательской деятельности, защита прав потребителей. Их распространение на предпринимательские отношения не противоречит существу предпринимательской деятельности.

Проводя анализ понятия «предпринимательская деятельность», можно выделить признаки предпринимательской деятельности: самостоятельность, риск и целевая направленность — формальность. Рассмотрим их подробнее.

Так, можно сказать, что одним из важных признаков предпринимательской деятельности является ее самостоятельность. Самостоятельность, пожалуй, в данном плане проявляется двояким образом. Стоит обратить внимание, что речь идет об организационной самостоятельности предпринимательской деятельности. Она может выражаться в том, что лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, по факту свободно в принятии решений, которые касаются организации его бизнеса, личного выбора организационно-правовой формы, совершении сделок и т. д. Иначе говоря, без законных на то оснований исключается вмешательство со стороны в этот процесс третьих лиц.

Кроме того, принято выделять имущественную самостоятельность. Она, пожалуй, проявляется в том, что лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность в рамках правоспособности, имеет право само определять судьбу принадлежащего ему имущества, осуществлять правомочия владения и пользования. Ну и как уже принято считать, основным признаком юридического лица является наличие обособленного имущества для «ограничения риска его утраты в процессе определенной деятельности лица реального, стоящего за юридическим лицом (учредителя юридического лица)» [1, с. 265]. В данном подходе к юридическим лицам приравнены индивидуальные предприниматели.

Вторым признаком является рисковый характер предпринимательской деятельности. Он отражает вероятность успешности деятель-

ности. Так, например, в ст. 929 ГК РФ на законодательном уровне дано определение предпринимательского риска: «это риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по независящим от предпринимателя обстоятельствам в том числе риск неполучения ожидаемых доходов».

Если обратить внимание на процесс осуществления предпринимательской деятельности, можно отметить, что достаточно большое количество причинно-следственных связей приводит предпринимателя к тому или иному результату. Произвести расчет будущих рисков и то, как они повлияют на экономический результат деятельности невозможно, исходя из вероятности теории рисков. Безусловно есть риски, которые можно подвергнуть анализу и произвести прогноз, такое можно увидеть, например, в страховой деятельности, но все же полностью спрогнозировать убытки невозможно. Кто мог предсказать, к каким последствиям для мировой экономики и предпринимательства в целом приведут события 2020–2022 гг., которые существенно повлияли на экономику?

В рыночной экономике только создаются ситуации и условия для субъекта предпринимательской деятельности. И тут уже вероятность получения прибыли будет зависеть от множества факторов, поэтому при принятии решения предприниматель не может точно быть уверенным и как-то предсказать получение прибыли или убытков от той деятельности, которую совершает.

Постоянство деятельности характеризуется такими признаками, например, как систематическим получением прибыли от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг и т. д. В теории предпринимательского права достаточно дискуссионным является вопрос о том, что следует понимать под систематичностью. К систематической может быть отнесена та или иная деятельность, если она осуществляется в течение определенного времени или характеризуется периодичностью каких-либо действий.

Отметим, что получение прибыли от той или иной деятельности представляет собой основную цель предпринимательской деятельности. Об этом говорит нам ст. 2 ГК РФ, которая закрепляет исчерпывающие направления деятельности предпринимателя для получения прибыли.

Третий признак предпринимательской деятельности — формальный. Сюда можно отнести государственную регистрацию в качестве предпринимателя или юридического лица, которая осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ

«О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Вместе с тем «в отношении отдельных видов предпринимателей деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» (ГК РФ), что в свою очередь не предполагает необходимость государственной регистрации. Тут уже речь идет о гражданах, признанных в качестве самозанятых, правовой режим деятельности которых регламентирован Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима „Налог на профессиональный доход“».

Вместе с тем, учитывая происходящие на протяжении последних нескольких лет изменения экономического уклада в стране, можно еще выделить также такие признаки предпринимательской деятельности, как: профессионализм и инновационный характер. Сегодня в предпринимательскую деятельность активно стало включаться молодое население. Возможная причина этого кроется в усилении экономико-правового компонента школьного образования [4, с. 21]. Все чаще молодежь откладывает обучение в вузе или колледже и начинается заниматься блоггингом, PR и рекламой, получая статус индивидуального предпринимателя или открывая коммерческое предприятие.

Итак, своего рода выражением свободы предпринимательства как одного из основных прав и фундаментальных свобод человека и гражданина является именно занятие предпринимательской деятельностью. Это следует из положений ст. 34 Конституции РФ: «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Если обратиться к ст. 37 Конституции, то можно увидеть, что занятие предпринимательством является также результатом реализации более общего права граждан на труд, так как «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию». То есть экономической свободой обусловлено право граждан на занятие предпринимательством, и оно включает в себя несколько элементов, охватывающих свободу выбора сферы, вида и формы предпринимательской деятельности. Гражданин может заниматься любым видом деятельности будь то производство, коммерция (торговля) или предоставление услуг. Соответственно, он свободен самолично осуществлять предпринимательскую деятельность как в индивидуальном порядке без образования какого-либо юридического

лица или получения статуса индивидуального предпринимателя, так и путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или кооперативе. Однако, так как предпринимательская деятельность несет определенные риски, государству следует уделять особое внимание развитию способов защиты и помощи предпринимателям, особенно в сфере малого предпринимательства, так как именно эта сфера является «основой структурной перестройки экономики региона, играет важную роль в вопросах создания условий для здоровой конкуренции и решению проблем занятости населения, насыщения рынка товарами» [7, с. 102]. Субъекты малого предпринимательства могут сыграть важную роль в восстановлении стабильности экономического строя страны и повышении благосостояния населения.

Библиографический список

1. *Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: в 2 т. / под общ. ред. В. А. Белова. 2-е изд., стер. — М.: Юрайт, 2023. — Т. 1. — 484 с.*
2. *Губин Е. П. О предстоящих изменениях в части I Гражданского кодекса Российской Федерации и правовое регулирование предпринимательской деятельности // Право и бизнес: сб. ст. I-й Ежегодной Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В. С. Мартемьянова. — Москва: Юрист, 2012. — С. 76–83.*
3. *Губин Е. П. Предмет предпринимательского права: современный взгляд // Предпринимательское право. — 2014. — № 2. — С. 9–14.*
4. *Задорина М. А. Финансово-правовая грамотность населения как средство обеспечения личной экономической безопасности // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 20. — С. 19–24.*
5. *Олейник О. М. Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. — 2015. — № 1. — С. 3–17.*
6. *Россия и ВТО: состояние и перспективы взаимодействия: монография / В. Н. Архангельский, О. Б. Веретенникова, В. П. Вишневская и др. — Екатеринбург: Уральский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. — 382 с.*
7. *Савоськин А. В., Курдюмов А. В., Мещерягина В. А., Задорина М. А. Формирование принципов устойчивого развития для становления отрасли малого предпринимательства в промышленном секторе экономики // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. — 2022. — № 12. — С. 100–106.*

А. В. Савоськин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Доктринальные подходы к определению конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде

Аннотация. Изменения 2020 г. в Конституции РФ и стремительное развитие научно-технического прогресса ставят перед юридической наукой задачу выработки новых доктринальных подходов к определению конституционно-правового статуса личности в сети Интернет как ядра правового статуса личности. В публикации анализируются как зарубежные, так и отечественные подходы к определению конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус личности; права человека; сеть Интернет; правовое положение личности; юридическая доктрина.

Категория «конституционно-правовой статус» представляет собой одну из наиболее дискуссионных категорий в современном отечественном правоведении, поскольку в силу изменяющихся условий единый подход к определению сформировать просто невозможно. При этом категория «конституционно-правовой статус» представляет собой ключевую категорию в отечественной теории современного права, в которой концентрируются все основные достижения правовой науки и сопутствующей ей практики.

В процессе определения индивидуальных и коллективных прав и свобод установленный конституционно-правовой статус позволяет достичь оптимального уровня правового регулирования, которое определяет круг правомерных действий субъектов права в области адекватной реализации общественных отношений.

Также становится необходимой полная и своевременная правовая оценка последствий реализации данной органичной совокупности общественных отношений, которая благодаря концепции внутренней точки зрения, принадлежащей Г. Л. А. Харту, определяется характером отношений субъектов права [9].

Определение конституционно-правового статуса личности возникает в процессе возникновения общественных отношений в цифровой телекоммуникационной среде, в прямой зависимости от характера функционирования прав в ней.

Положение конституционно-правового статуса личности в доктрине современного отечественного права определяется ведущей ролью государства, которая реализуется прежде всего в области установления прав и обязанностей каждой личности.

Наряду с этим вопросы определения конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде решаются в направлении процесса обеспечения гарантий и исполнения компетенций каждого субъекта таких отношений [4].

В данном случае именно совокупность свойств современной цифровой телекоммуникационной среде выступает в качестве обязательного условия эффективной реализации конституционно-правового статуса личности и правового регулирования телекоммуникационной среды.

На основании обобщения определений цифровой телекоммуникационной среды следует выделить следующие ее характеристики, имеющие значение для конституционно-правового статуса личности субъекта общественных отношений в ней [7].

В глобальной телекоммуникационной сети, которая представляет собой технологическую платформу, проходит развитие общественных отношений посредством распространения документации на основании программных документов [6].

Основа коммуникации, а вместе с тем передачи информации и одновременного поступательного осуществления практически всех видов также принятых в реальном мире разноплановых социальных взаимодействий, возникают в сети Интернет.

Глобальная телекоммуникационная сеть представляет собой трансграничную распределенную структуру, которая выходит за рамки юрисдикции российского государства и одновременно с этим она не подлежит единообразному существующему в настоящий момент международному правовому регулированию.

В отношении организации правового регулирования, которое столь необходимо в данный момент, это обуславливает концепцию так называемой распределенной (общей) ответственности, чей смысл состоит в объединении усилий компаний, функционирующих в сетевой отрасли для обеспечения прав и свобод пользователей сети Интернет.

Наряду с этим концепция распределенной ответственности должна иметь непосредственное отношение к правительствам различных стран мира, сотрудникам правоохранительных органов, а также всему гражданскому обществу.

Вместе с тем концепция распределенной ответственности пользователей, применяемая в целях обеспечения безопасного функционирования цифровой среды, не должна допускать снижения уровня гарантий реализации конституционно-правового статуса личности.

Если ответственность распределена чрезмерно широко, становится проблематично найти реальных субъектов, которые способны

нести ответственность в четко определенном объеме в совершенно конкретных случаях.

Этому может в ряде случаев препятствовать сложное многосубъектное социальное взаимодействие, в результате осуществления которого ценность цифровой среды определяется числом и активностью всей совокупности вовлеченных в сетевые процессы авторов.

Однако при этом следует понимать, что обилие таких субъектов может повлечь за собой дополнительные сложности, которые способны возникать в процессе введения определенных правовых ограничений, например, нацеленных на идентификацию и аутентификацию каждого участвующего в развитии цифровой среды субъекта.

При этом следует отметить, что рассмотрение цифровой телекоммуникационной среды в качестве особой саморазвивающейся общественной структуры способно в значительной мере актуализировать протекание процесса использования отечественной и мировой правовой наукой широкой совокупности современных социологических и философских исследований.

При этом для цифровой телекоммуникационной среды становится характерным положение системы, обладающей признаками аутопойезиса на том основании, что она воспроизводит все традиционно принадлежащие ей элементарные части [10].

Она совершает такие манипуляции при помощи органичной совокупности подобных элементов и благодаря этому приобретает способность отграничиваться от внешней среды, что в наибольшей степени характерно для наиболее массовых интернет-ресурсов.

Такие выражения цифровой телекоммуникационной среды, согласно распространенным в настоящий момент прогнозам ее наиболее вероятного направления развития, последовательно и поступательно приобретут глобальное значение.

В дальнейшем данное свойство может быть распространено на все пространство цифровой телекоммуникационной среды, и реализоваться в ней в форме коммуникации, подразумевая функционирование данной среды в качестве социальной системы.

В принципе же свойство аутопойезиса реализуется еще и в форме жизни, и в форме сознания, свойственного в данном случае инициативным и ответственным пользователям данной разветвленной цифровой телекоммуникационной среды [10].

Право в данном случае становится по отношению к цифровой телекоммуникационной среде в определенной степени «внешней средой», которую цифровая среда как самоорганизующаяся система начинает постепенно игнорировать.

Так происходит именно потому, что в цифровой телекоммуникационной среде формируются собственные правила регуляции, которые в высокой степени обусловлены собственными оригинальными механизмами этой самовоспроизводящейся системы.

Вопрос реализации конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде приобретает при этом принципиально новое звучание в силу особого влияния со стороны свойств множасьей информации.

Следует отметить, что остановить распространение процесса мультипликации информации в цифровой телекоммуникационной среде невозможно, иначе произойдет разрушение самой данной информационной системы.

Неоспоримо также и влияние принципа сетевого нейтралитета, активно постулируемого в рамках цифровой телекоммуникационной среды, который подразумевает, что любая информация, вне зависимости от ее правовой ценности, считается одинаково важной.

Нельзя не упомянуть и значительного влияния со стороны технологических особенностей цифровой телекоммуникационной среды, в частности, оставляемый в ней каждым пользователем так называемый «цифровой след».

Для виртуального пространства технологические особенности цифровой телекоммуникационной среды представляют собой естественные условия, благодаря чему они влекут за собой постановку вопроса о реализации естественных прав человека в условиях цифровой среды [5].

При этом правоведы становятся перед следующей дилеммой: следует ли легализовать уже сформировавшиеся в рамках цифровой телекоммуникационной среды, обладающей свойствами системы, нормы регулирования?

При данном условии должны быть обеспечены дополнительные гарантии всем без исключения участникам цифровой телекоммуникационной среды, в противном случае следует вводить правила традиционным способом, из-за чего может возникнуть двоякий риск.

Во-первых, это риск нарушения самой цифровой телекоммуникационной среды, а во-вторых, что ничуть не менее, если не более важно, риск неизбежного снижения авторитета права в силу попытки нарушения внутрисистемных прав.

Допустим, что принимается во внимание факт существования цифровой телекоммуникационной среды в качестве системы, которая построена на договорной основе, в результате чего было произведено распределение доменных имен и соответствующего подключения к телекоммуникационной сети Интернет [3].

В данном случае одновременно с этим следует предполагать также и существование в рамках цифровой телекоммуникационной среды сильных частнопроводных механизмов, деятельность которых направлена на регулирование общественных процессов. Однако в условиях России и многих зарубежных стран на цифровую среду серьезное влияние оказывают именно административно-правовые средства.

Кроме этого, нельзя выпускать из вида также и зависимость субъектов естественного права от условий пользовательских и аналогичных соглашений, не являющихся по сути своей договорами присоединения, поскольку они не могут подлежать какой-либо корректировке в соответствии с интересами любых присоединяющихся к данному соглашению сторон.

С. С. Алексеев выделяет такие элементы конституционно-правового статуса личности, как правосубъектность, основные права и обязанности субъектов [2]. В свою очередь, исследователь относит элементам правового положения личности конкретные права и обязанности лица, которые непосредственно связаны с наличием определенных юридических фактов [1].

Таким образом, в результате исследования, проведенного в первом параграфе первой главы данной работы, представляется возможным сделать вывод о том, что доктринальные подходы к определению конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде в настоящий момент необходимо существенно усовершенствовать с точки зрения существования современного субъекта деятельности в цифровой телекоммуникационной среде.

Состояние правовой неопределенности, в котором в данное время продолжает функционировать цифровая телекоммуникационная среда, в значительной степени содействует утверждению естественных прав, характерных для данной среды согласно соглашениям, не изменяемым ни одним из присоединяющихся к ним пользователем.

Одновременно с этим, поступательное развитие цифровой телекоммуникационной среды побуждает со всей ответственностью подойти к решению вопроса установления правовой определенности в данном виртуальном пространстве.

Более того, учитывая, что в скором времени по многим параметрам цифровая телекоммуникационная среда сможет возобладавать над множественными формами отношений, складывающихся в реальном мире, это тем более необходимо [8].

Кроме этого, следует помнить, что если цифровая телекоммуникационная среда не будет своевременно поставлена в определенные рамки правового характера, со временем она самостоятельно начнет

диктовать свои собственные условия реальному миру, что само по себе таит в себе серьезные риски, а потому крайне нежелательно.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общая теория права: в 2 т. — М.: Юрид. лит., 1982. — Т. 2. — 359 с.
2. *Алексеев С. С.* Структура советского права. — М.: Юрид. лит., 1975. — 263 с.
3. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: учебник. — 2-е изд. — М.: Омега-Л, 2005. — 607 с.
4. *Жарова А. К.* Право и информационные конфликты в информационно-телекоммуникационной сфере: монография. — М.: Янус-К, 2016. — 246 с.
5. *Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А.* Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. — 2019. — Т. 19, № 3. — С. 99–119.
6. *Окинавская хартия глобального информационного общества* // Дипломатический вестник. — 2000. — № 8. — С. 51–56.
7. *Рассолов И. М.* Право и интернет. Теоретические проблемы. — 2-е изд., доп. — М.: Норма, 2009. — 383 с.
8. *Савоськин А. В., Руколеев В. А.* О целесообразности создания представительств органов власти в социальных сетях // Информационное право. — 2022. — № 3 (73). — С. 43–45.
9. *Харт Г. Л. А.* Понятие права / пер. с англ. под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. — СПб.: СПбГУ, 2007. — 300 с.
10. *Luhmann N.* The Autopoiesis of social systems // Luhmann N. Essays on self-reference. — New York: Columbia University Press, 1990. — P. 1–20.

Л. Ф. Шайбакова, М. В. Богук

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Правовое регулирование экономических отношений в цифровой среде

Аннотация. В статье рассмотрено правовое регулирование экономических отношений в цифровой среде и исследовано текущее положение дел. Отдельно анализируется появление новых экономических моделей в цифровой среде, что поставило новые задачи для правового регулирования. Авторы систематизируют представления о правовом регулировании экономических отношений в условиях цифровизации, предлагают пути решения существующих проблем с учетом современных условий развития экономики.

Ключевые слова: цифровизация; экономические отношения; правовое регулирование; цифровая среда.

Цифровая экономика охватывает широкий спектр видов деятельности, включая электронную коммерцию, рекламу, производство и распространение цифрового контента, а также платформы обмена. Эти действия часто связаны с новыми формами обмена и платежей, такими как криптовалюты и цифровые токены, и поднимают вопросы, связанные с конфиденциальностью, защитой данных и кибербезопасностью [4].

Одним из наиболее актуальных вопросов правового регулирования экономических отношений в цифровой среде является юрисдикционный вызов [3]. В цифровом мире экономическая деятельность может осуществляться в нескольких юрисдикциях с различными правилами и правовыми системами. Это усложняет задачу регулирующих органов по обеспечению соблюдения своих законов и защите прав своих граждан. В ответ многие страны ввели в действие законы и нормативные акты, которые распространяют их юрисдикцию за пределы их территориальных границ, например, Общее положение о защите данных (GDPR) в Европейском союзе¹.

Другой проблемой является необходимость обновления традиционной правовой базы с учетом новых реалий цифровой экономики. Например, многие страны рассматривают возможность внесения изменений в свое налоговое законодательство, чтобы гарантировать, что цифровые компании платят свою справедливую долю налогов. Кроме того, возможно, потребуется адаптировать законы об интеллектуальной собственности, чтобы они отражали новые формы творчества и инноваций, возникающие в цифровой среде.

¹ General Data Protection Regulation (GDPR). — URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 27.03.2023).

Интеллектуальная собственность (ИС) является важным аспектом современного бизнеса и инноваций, и компаниям крайне важно защищать свои идеи, изобретения и творческие работы от кражи или неправомерного использования другими лицами. В России правовое регулирование интеллектуальной собственности регулируется системой законов и актов, которая обеспечивает защиту широкого спектра прав интеллектуальной собственности, включая патенты, товарные знаки, авторские права и промышленные образцы:

— патенты в России. Патенты выдаются Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) в России. Чтобы иметь право на получение патента, изобретение должно быть новым, включать изобретательский уровень и быть пригодным для промышленного применения. Патент будет выдан сроком на 20 лет с даты подачи заявки¹;

— защита товарных знаков в России. Товарные знаки в России защищены Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент), а правовая база, регулирующая регистрацию и охрану товарных знаков, изложена в Законе РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-I «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»². Чтобы иметь право на охрану товарного знака в России, знак должен быть отличительным, непатентованным и не вводить в заблуждение. Регистрация товарного знака в России действительна в течение 10 лет с даты подачи заявки, и она может быть продлена еще на 10-летние периоды;

— авторское право в России. Авторское право в России регулируется Федеральным законом «Об авторском праве и смежных правах». Защита авторских прав в России распространяется на широкий спектр творческих произведений, включая литературные, художественные, музыкальные и фотографические произведения, а также компьютерное программное обеспечение³. Срок действия охраны авторских прав в России варьируется в зависимости от типа рассматриваемого произведения. Например, авторское право на литературное произведение действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти. В случае компьютерного программного обеспечения авторское право действует в течение 50 лет с даты первой публикации программы;

¹ Россия вошла в первую десятку стран по числу заявок на патенты / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — URL: <https://minobnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/43948/> (дата обращения: 27.03.2023).

² Способы защиты товарного знака и товарной марки в России // Российская газета. — 2022. — 27 мая. — URL: <https://rg.ru/2022/05/27/reg-cfo/sposoby-zashchity-tovarnogo-znaka-i-tovarnoj-marki-v-rossii.html> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Закон о защите авторских прав: особенности применения в интернете // VC.ru. — URL: <https://vc.ru/digital-sharks/330375-zakon-o-zashchite-avtorskih-prav-osobennosti-priimeneniya-v/> (дата обращения: 27.03.2023).

— охрана промышленного образца в России. Промышленные образцы защищены в России Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) в соответствии с Законом СССР от 10 июля 1991 г. № 2328-1 «О промышленных образцах». Чтобы иметь право на охрану, промышленный образец должен быть новым и обладать индивидуальным характером. Охрана промышленного образца в России действует в течение 25 лет с даты подачи заявки¹;

— защита прав интеллектуальной собственности в России. Защита прав интеллектуальной собственности в России регулируется Гражданским кодексом, Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом. К органам, ответственным за обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности в России, относятся Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Министерство внутренних дел и Федеральная таможенная служба². Нарушение прав интеллектуальной собственности в России может повлечь за собой гражданскую, административную или уголовную ответственность. Наказания за нарушение могут включать штрафы, конфискацию контрафактных товаров и тюремное заключение. Сумма ущерба, присуждаемого по гражданским делам, может быть значительной, и нередко случаи, когда дела о нарушении прав интеллектуальной собственности приводят к крупным денежным выплатам.

Ключевой областью, вызывающей озабоченность в цифровой экономике, является защита данных и конфиденциальность. Огромные объемы данных, генерируемых цифровыми платформами и устройствами, могут быть ценным ресурсом для бизнеса и правительств, но это также вызывает важные проблемы конфиденциальности и безопасности. Многие страны приняли законы о защите данных, регулирующие сбор, использование и обмен персональными данными. GDPR, например, требует, чтобы предприятия получали явное согласие от физических лиц, прежде чем собирать их данные, и предоставляет физическим лицам право получать доступ к их данным и удалять их.

Кибербезопасность — еще один важный вопрос в цифровой экономике. Растущая зависимость от цифровых технологий сделала предприятия и правительства более уязвимыми к кибератакам, которые могут привести к утечке данных, финансовым потерям и ущербу репутации. Многие страны приняли законы и нормативные акты о кибербез-

¹ Промышленные образцы / Федеральный институт промышленной собственности. — URL: <https://www.fips.ru/to-applicants/industrial-designs/> (дата обращения: 27.03.2023).

² Чубаров А., Ладыгин Д., Кааде А. Г. Как защитить интеллектуальную собственность: способы и подходы. — URL: <https://www.kp.ru/guide/intellektual-naja-sobstvennost.html> (дата обращения: 27.03.2023).

опасности для защиты своей критически важной инфраструктуры и предотвращения киберпреступлений¹. Кибербезопасность является важным аспектом современной жизни, особенно в связи с тем, что все больше и больше людей и предприятий полагаются на технологии для связи, торговли и других важных видов деятельности. В России кибербезопасность регулируется всеобъемлющей системой законов и нормативных актов, которые призваны защитить критически важную инфраструктуру страны, государственные учреждения, предприятия и граждан от кибератак и других киберугроз.

Правовая база кибербезопасности в России в первую очередь изложена в двух ключевых законах: Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и Федеральном законе от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи». Эти законы создают правовую основу для защиты важной информационной инфраструктуры и персональных данных от киберугроз. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» правительство Российской Федерации уполномочено принимать меры по защите важной информационной инфраструктуры, которая включает компьютерные системы, телекоммуникационные сети и другие информационные системы. Закон также предусматривает создание национальной системы информационной безопасности, которая отвечает за обеспечение безопасности критически важной информационной инфраструктуры. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» предусматривает дополнительную защиту персональных данных, включая требования к предприятиям применять соответствующие меры безопасности для защиты персональных данных от несанкционированного доступа, раскрытия или уничтожения.

В дополнение к законодательным требованиям по защите критически важной информационной инфраструктуры и персональных данных, предприятия, работающие в России, также попадают под действие ряда требований законодательства в области кибербезопасности. Эти требования включают [2]:

— обязательное уведомление о кибератаках органов власти. Предприятия обязаны сообщать о любых кибератаках, которые могут оказать существенное влияние на их деятельность или данные, которые они хранят;

¹ *Кибербезопасность в России: как кризис меняет индустрию?* / Skillfactory Media.
— URL: <https://blog.skillfactory.ru/kiberbezopasnost-v-rossii-kak-krisis-menyat-industriyu/>
(дата обращения: 15.06.2022).

— внедрение мер кибербезопасности. Предприятия обязаны внедрять соответствующие меры кибербезопасности для защиты своих сетей и данных от несанкционированного доступа, кражи или уничтожения;

— локализация данных. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» предприятия, которые собирают или обрабатывают персональные данные граждан России, должны хранить эти данные на серверах, расположенных на территории России;

— шифрование данных. Предприятия должны внедрять технологии шифрования для защиты конфиденциальных данных от несанкционированного доступа;

— соблюдение правил кибербезопасности. Соблюдение правил кибербезопасности в России контролируется несколькими государственными ведомствами, включая Федеральную службу безопасности (ФСБ), Министерство связи и Министерство внутренних дел. Эти агентства уполномочены проводить расследования и налагать штрафы на предприятия, нарушающие правила кибербезопасности.

Наказания за нарушения правил кибербезопасности могут включать штрафы, приостановление деловых операций и уголовное преследование. В некоторых случаях от предприятий также может потребоваться выплата компенсации частным лицам или организациям, пострадавшим в результате кибератаки [5].

Правовое регулирование интеллектуальной собственности в России представляет собой комплексную систему, состоящую из законов и нормативно-правовых актов, которые защищают широкий спектр прав интеллектуальной собственности, включая патенты, товарные знаки, авторские права и промышленные образцы. Компании, работающие в России, должны убедиться, что они принимают надлежащие меры для защиты своей интеллектуальной собственности и соблюдают соответствующие законы и нормативные акты [1].

В заключение следует отметить, что правовое регулирование экономических отношений в цифровой среде представляет множество проблем для правительств и регулирующих органов. Чтобы цифровая экономика могла процветать, одновременно защищая права и интересы граждан, важно разработать гибкую, адаптивную правовую базу, основанную на фундаментальных принципах справедливости и прозрачности. Образую синергию между правительством, экономическими субъектами и гражданским обществом в целом возможно создать инновационную, устойчивую и безопасную цифровую экономику.

Библиографический список

1. Воронина Ю. С. Цифровизация экономики: преимущества и недостатки // Новые вызовы новой науки: опыт теоретического и эмпирического анализа: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (13 февраля 2023 г.). — Петрозаводск: Новая наука, 2023. — С. 72–76.
2. Кодацкий Н. М., Муратов И. А. Решения в кибербезопасности // StudNet. — 2022. — № 1. — С. 615–623.
3. Лошкарева А. В., Дыдыгина Ю. Н. Вопросы цифровой среды доверия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2020. — № 10-3 (49). — С. 124–126.
4. Мирошниченко М. А., Абдулаева А. А., Сивинцева К. К. Применение искусственного интеллекта — современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 54 (1). — С. 393–399.
5. Моисеенко Ю. П. К вопросу о перспективной концепции государственно-правового регулирования правоотношений в сети интернет // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2023. — № 12 (1). — С. 84–88.

И. Д. Ягофарова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Государственная поддержка малого и среднего бизнеса как критерий конкурентоспособности в условиях кризиса

Аннотация. Малое и среднее предпринимательство представляют собой важный сектор российской экономики. Именно поэтому субъектам малого и среднего предпринимательства уделяют все больше внимания. В статье проведен анализ как прямых, так и косвенных мер поддержки со стороны государства, направленных на развитие бизнеса и повышение его конкурентоспособности. Оценка результатов эффективности этих мер позволила обозначить наиболее существенные проблемы, возникающие перед субъектами малого и среднего предпринимательства. В качестве выводов высказана необходимость комплексного решения вопроса, что позволит качественно улучшить правовое регулирование деятельности малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; государственная поддержка; правовое регулирование; национальный план развития; конкурентоспособность.

Развитие и конкурентоспособность бизнеса зависят от множества различных факторов. Одним из существенных условий развития и эффективной деятельности бизнеса являются меры государственной поддержки, которые приобретают особую значимость в условиях сложив-

шегося кризиса [3]. В определенный период считали, что малый и средний бизнес — это некий пережиток прошлого, что не стоит на них делать ставки, но последние несколько лет дали государствам понять, что именно этот сектор экономики способен обеспечить стабильность развития экономики в целом. Россия не является исключением, поскольку происходящие события вынуждают обратить более пристальное внимание на развитие малого и среднего предпринимательства. Представители власти активно работают над формированием наиболее адекватных и эффективных мер, направленных на помощь бизнесу. К этой деятельности привлекается также и научное сообщество, что выражается в исследованиях и рекомендациях [1; 4; 6].

Разрабатывая меры поддержки малому и среднему бизнесу, определяются стратегические планы, определяющие перспективы и установленные цели, также выявляются наиболее приоритетные сферы, которые, с позиции государства, нуждаются в большей помощи. К таковым относятся субъекты, занимающиеся инновационной деятельностью, сельским хозяйством, ремесленным производством и т. д. Хотелось бы также отметить, что еще в 2018 г. Министерством экономического развития РФ был принят паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»¹, в котором последовательно определены меры государственной помощи и объемы финансирования, но, к сожалению, этот документ стал играть формальную роль, что отрицательно сказывается на результатах развития.

Благодаря государственной инициативе, были созданы корпорации малого и среднего предпринимательства (МСП), оказывающие субъектам юридическую, финансовую методологическую поддержку, они также ведут консультационную деятельность и осуществляют сопровождение бизнеса при необходимости. В помощь субъектам МСП создан Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Деятельность этого Фонда направлена на поддержку молодых специалистов, чьи исследования связаны с научно-техническими инновациями.

Кроме того, меры поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства предлагаются не только на федеральном уровне, но и на уровне регионов. С информацией о каждом субъекте может ознакомиться любой желающей в электронном формате.

¹ *Паспорт* национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). — URL: <http://static.government.ru/media/files/qH8voRLuhAV-WSJhIS8XYbZBsAvcs8A5t.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

В стратегическом плане развития МСП (о котором упоминалось ранее) особый акцент делается на развитие цифровых технологий, внедрение их в возможные сферы деятельности с целью упрощения и ускорения результатов деятельности [1; 5]. Это требует определенных затрат со стороны предпринимателей, но они оправданы результатами работы и способствуют также повышению конкурентоспособности.

Позиции государства и представителей малого и среднего бизнеса по поводу эффективности наиболее перспективных мер поддержки разошлись. Представители власти считают, что наиболее эффективными являются, во-первых, меры административного регулирования, направленные на упрощение процедуры создания нового бизнеса; во-вторых, способствование инновационному менеджменту малого и среднего бизнеса, состоящего в определении наиболее перспективных задач для государства и взаимодействии предпринимателей, государства и возможных инвесторов. Все эти меры также являются и средствами обеспечения экономической безопасности в государстве [2].

Многочисленные заявленные меры поддержки МСП, к сожалению, зачастую остаются лишь декларациями, поскольку субъекты МСП сталкиваются при получении этих мер с проблемами правового, организационного, финансового порядка.

Практика реализации показывает, что далеко не все субъекты могут получить эту адресную поддержку. По данным РБК сохраняются сложности в получении адресной государственной поддержки¹.

Приходится констатировать, что большинство принимаемых нормативных правовых актов носит положительный характер, но направлено на реализацию государственных интересов в этой сфере, а не на решение реальных сложностей, связанных с обеспечением стабильного развития малого и среднего предпринимательства.

Представители МСП, участвуя в опросах², выделяют несколько факторов, препятствующих развитию их бизнеса:

- растущая налоговая нагрузка, постоянное изменение налогового законодательства;

- продолжающиеся экономические санкции, а также вновь возникшие обстоятельства;

- пристальное внимание государства к деятельности бизнеса, меры усиливающегося контроля.

¹ *Малый бизнес набирает займы* / МК.ru. — URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/05/malyu-biznes-nabiraet-zaymy.html> (дата обращения 14.04.2023).

² *Малый и средний бизнес назвал самые привлекательные меры поддержки* / РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/business/02/04/2022/6247d4bf9a794719967cb88b> (дата обращения 12.03.2023).

Для предпринимателей наиболее желаемыми мерами государственной поддержки являются снижение налогового бремени, субсидирование платежей и тарифов и снижение административной нагрузки и контроля, а также пересмотр мер уголовной ответственности в экономической сфере в сторону смягчения.

Опыт зарубежных государств показывает, что эффективность правового регулирования деятельности малого и среднего бизнеса зависит от мер комплексного характера, которые заключаются в объединении усилий и самих субъектов МСП, и государства. Всесторонние меры финансовой и нефинансовой поддержки позволят восстановить данный сектор экономики, что приведет к положительным последствиям и в иных сферах общественной жизни.

Библиографический список

1. Жигало Е. А., Трошина Д. И. Влияние цифровой трансформации на развитие конкурентных преимуществ субъектов малого и среднего предпринимательства // Правовое регулирование экономической деятельности. — 2022. — № 1. — С. 11–20.
2. Колоткина О. А. Приоритеты правового регулирования экономической безопасности в условиях новых вызовов // Организационно-правовые основы экономической безопасности субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 12 апреля 2022 г.). — Екатеринбург: УГТУ, 2022. — С. 136–139.
3. Кочиева Ж. Г., Курдюмов А. В., Туаев А. А. Превентивные меры обеспечения безопасности бизнеса в условиях санкций // Формирование финансово-инвестиционного механизма поддержки субъектов малого предпринимательства в условиях внешних ограничений (на примере РФ и РЮО): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Цхинвал, 1 октября 2022 г.). — Владикавказ: СОГУ им. К. Л. Хетагурова, 2023. — С. 7–14.
4. Панаева Е. Ю. Инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса // Вестник науки. — 2023. — Т. 4, № 1 (58). — С. 65–70.
5. Скрынник Е. Рост доли малого и среднего бизнеса в экономике РФ ускорят инвестиции в цифровизацию // Сайт «Елена Скрынник». — URL: <http://www.eskrynnik.ru/news/E-Skrynnik-rost-doli-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike-RF-uskorat-investicii-v-cifrovizaciu> (дата обращения 13.03.2023).
6. Хавина Л. А. Современная ситуация состояния малого и среднего бизнеса в России // Теоретическая и прикладная экономика. — 2022. — № 2. — С. 28–36.

Содержание

Анисимов А. Л. Проблемы формирования налогового климата в процессе взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков	3
Баркова Д. М., Громова Н. С. Проблемы правового регулирования рекламной деятельности в Российской Федерации: согласование публичных и частных интересов	7
Бахтеева Е. И., Богатова Е. В. Особенности привлечения к уголовной ответственности за разглашение персональных данных и тайны переписки при вскрытии аккаунта в мессенджерах	12
Бельдина О. Г. Защита прав потребителей как частноправовой регулятор экономических отношений: теория и практика	16
Буркова А. А. Право граждан на жилище, особенности реализации посредством государственных и муниципальных органов, общее влияние на экономику Российской Федерации	19
Бурлака С. Н. Проблемы гендерного трудового неравенства в России	26
Власов С. А. Анализ системы обучения персонала в контексте государственных и общественных запросов	31
Вохидова А. Ш., Савоськин А. В. Цифровая трансформация государственного управления	36
Головизнин А. В., Офицерова Ю. В. Торги как правовое явление	40
Громова Н. С., Сорока К. И. Современное высшее образование: соотношение публичных и частных интересов	45
Дибричная И. С. Проблемы и перспективы правового регулирования отношений в сфере рекламной деятельности	50
Евсеев И. В., Шмидтке А. Э. К вопросу определения надлежащего ответчика и компенсации за причиненный вред в результате неисполнения обязанностей лицами, представляющими государственные или муниципальные органы	54
Зоммер И. В. Судебное обжалование решений и предписаний антимонопольного органа как способ обеспечения законности	59
Ковалев В. Е., Фальченко О. Д. Ключевые изменения в таможенном регулировании Российской Федерации в условиях санкционного давления	64
Колоткина О. А. Развитие человеческого потенциала как фактор обеспечения экономической безопасности: соотношение публичного и частного	69
Корсун К. И., Марков Т. Г. Защита персональных данных в цифровой экономике: новые вызовы и перспективы	73
Курдюмов А. В., Долматова Ю. А. Теоретические аспекты контрольно-надзорной деятельности в системе общественных финансов	76

Мансуров Г. З. О цифровых деньгах и цифровых правах как объектах гражданского права	80
Махмутова А. З. Некоторые проблемы применения доказательств в гражданском судопроизводстве в виде электронных документов в условиях цифровизации	84
Мещерягина В. А., Литвинова К. В., Головина В. Ф. Некоторые проблемы реализации права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации	90
Мещерякова В. В. Баланс публичных и частных интересов при осуществлении проверок в отношении индивидуальных предпринимателей	93
Морозова Г. М. Влияние изменений публично-правового характера в экономической сфере на обновление понятийного аппарата правовых дисциплин	97
Пашук Е. О. Фейк-ньюс как инструмент создания ажиотажного спроса для получения сверхприбыли: правовые проблемы и решения	101
Руколеев В. А. Дисциплинарная ответственность в системе публичной службы.....	106
Савичев А. В. Ключевые признаки предпринимательской деятельности в период трансформации российской экономики.....	110
Савоськин А. В. Доктринальные подходы к определению конституционно-правового статуса личности в цифровой телекоммуникационной среде	115
Шайбакова Л. Ф., Богук М. В. Правовое регулирование экономических отношений в цифровой среде	121
Ягофарова И. Д. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса как критерий конкурентоспособности в условиях кризиса	126

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА
ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

М а т е р и а л ы

VI Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 16 мая 2023 г.)

Печатается в авторской редакции и без издательской корректуры

Компьютерная верстка *Н. И. Якимовой*

Поз. 52. Подписано в печать 19.10.2023.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 7,5. Усл. печ. л. 7,7. Печ. л. 8,25. Заказ 573. Тираж 11 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ